

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Я.Г. Солодкин

**ЮГОРСКАЯ ЗЕМЛЯ
В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКОВ**

**ПРЕДЫСТОРИЯ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ
РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Монография

Нижневартовск
2019

ББК 63.3(253.3)4

С 60

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента БУ ПО ХМАО-Югры
«Нижевартовский социально-гуманитарный колледж» *Т.В. Судник*;

доктор исторических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права
АНО ВО «Университете при МПА ЕврАзЭС» *В.В. Митрофанов*

Солодкин, Я. Г.

С 60

**Югорская земля в конце XVI – начале XVII веков
(Предыстория и первые годы русской колонизации Северо-
Западной Сибири) : монография.** – Нижневартовск: НВГУ, 2019. –
172 с.

ISBN 978-5-00047-536-2

В монографии с привлечением максимально широкого круга источников, которые часто впервые подвергаются критическому осмыслению, рассматриваются судьбы Югорской земли в период зауральского похода Ермака и на раннем этапе ее русской колонизации. В центре внимания автора – участь остяцких княжеств в конце XVI – начале XVII веков, спорные вопросы основания Березова и Сургута, численность и структура их гарнизонов, роль местных служилых людей в строительстве городов и острогов в Западной Сибири (вплоть до бассейна Енисея).

Для ученых, аспирантов, студентов, краеведов, всех интересующихся историей Сибири времени ее вхождения в состав Российского государства.

ББК 63.3(253.3)4

ISBN 978-5-00047-536-2

© Солодкин Я.Г., 2019

© НВГУ, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Часть I. ЮГОРСКАЯ ЗЕМЛЯ В ПОРУ «ЕРМАКОВОЙ ЭПОПЕИ»	11
Глава 1. Экспедиция «ермаковых казаков» по городкам Северного Приобья в изображении сибирских книжников XVII в.	12
Глава 2. «...Назим, городок остяцкой, взяша» (о соотношении летописных версий похода «ермаковых казаков» в Югорскую землю)	21
Глава 3. Судьба резиденции князя Самара (к дискуссии о предыстории Ханты-мансийска)	32
Глава 4. Отправились ли «ермаковы казаки» в Югорскую землю после гибели своего предводителя?	47
Часть II. ПЕРВЫЕ ГОДЫ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.....	55
Глава 1. Жалованная грамота царя Федора Ивановича князю Лугую (о некоторых комментариях к уникальному документу)	56
Глава 2. Кодское княжество и российские власти в конце XVI – начале XVII вв. (по челобитной 1636 г. «иноземцев» Коды)	64
Глава 3. Воевода Н.В. Траханиотов и раннее русское градостроительство на севере Западной Сибири	75
Глава 4. К спорам об основании Березова – первого русского города Нижнего Приобья	86
Глава 5. «Поставление» Березова и Сургута: общее и особенное в процессах ранней русской колонизации Северо-Западной Сибири.....	101
Глава 6. Березовский уезд в 1595 г.: восстание «иноземцев» и служилые люди	115

Глава 7. Первые атаманы сургутского гарнизона	124
Глава 8. Военные экспедиции сургутских служилых людей (конец XVI – начало XVII вв.)	131
Глава 9. «Годовые службы» сургутских казаков и стрельцов	139
Глава 10. Поездки остяцких владельцев в Москву на рубеже XVI–XVII столетий: цели и результаты.....	144
Глава 11. Об административной подчиненности Югорской земли в конце XVI в.....	153
Глава 12. Существовала ли Самаровская волость? (к истории Белогорского княжества в конце XVI – начале XVII вв.)	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	167
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	170

ВВЕДЕНИЕ

В конце XVI в., вслед за знаменитой экспедицией Ермака, с образованием Березовского и Сургутского уездов, центрами которых стали первые русские города в Нижнем и Среднем Приобье – Березов и Сургут, Северо-Западная Сибирь, часто называвшаяся до 1610 г. «Югорской землей», вошла в состав Российского государства.

Со времени, когда уцелевшие ермаковцы под предводительством стрелецкого головы И.В. Глухова решили вернуться из «града» Сибири на Русь, прошло не более полугода, и в междуречье Иртыша и Оби возник первый русский укрепленный пункт – Мансуровский (Обский) городок или Руть-ваш (поздней осенью 1585 г.). Там стали нести временную («годовую») службу ратные люди – вначале оставленные воеводой И.А. Мансуровым, который, следуя, видимо, царскому приказу, возвратился в Москву, затем – «присланные» (как в 1593/94 г., если не раньше) из Тобольска, вскоре сделавшегося по воле избранного на трон Бориса Федоровича «столейшим» среди городов нового «царства» российских государей. К тому времени, когда Обский городок (острог) прекратил свое существование, в Нижнем Приобье русские уже «срубили» Березов, а следом в Среднем Приобье, точнее, во владениях князя Бардака, при участии годовальщиков из заложной под началом Мансурова крепостицы был основан Сургут.

Немало проблем истории этого края, порой считавшегося «ос-тяцкой страной», в 1580–90-х гг. остаются спорными, причем уже не одно столетие. Таковы вопросы о походе «ермаковых казаков» в Югру (его хронологии, целях, последствиях), о многих обстоятельствах «поставления» Березова и Сургута (их главных основателей, участниках строительства, его продолжительности), о начале формирования гарнизонов в названных городах, роли местных служилых людей в дальнейшей колонизации Сибири¹.

¹ О теоретических аспектах изучения русской колонизации Сибири до конца XVII в. см., например: (Вершинин 2018: 6–13, 18, 147, 416, 465, 471). Уральский историк почему-то отнес ранний этап этого процесса к исходу XVI – XVII столетиям. По словам Е.В. Вершинина, «колонизация Сибири русскими началась с ее северных частей» (Вершинин

Эти вопросы не раз привлекали внимание ученых, начиная с «отца сибирской истории» Г.Ф. Миллера. Так, к перипетиям экспедиции ермаковцев в Обь-Иртышское междуречье обращались С.В. Бахрушин, Д.И. Копылов, А.Г. Сутормин, Р.Г. Скрынников, А.Т. Шашков, Н.А. Миненко, А.В. Матвеев, Н.А. Балюк, выводы которых оказались далеко не единодушными. Ранняя история Березова и Сургута получила отражение в исследованиях П.Н. Буцинского, И. Русанова, Н.Е. Рогозина, А.И. Андреева, З.Я. Бояршиновой, В.С. Синяева, В.И. Сергеева, Н.И. Никитина, Д.Я. Резуна, Н.А. Миненко, О.Н. Вилкова, Е.М. Главацкой, А.Т. Шашкова, В.М. Леонтьева, Е.К. Ромодановской, Е.В. Вершинина (к примеру, в недавно изданной им монографии), О.Ю. Шаходановой, И.П. Захарова, И.Д. Шабалиной, А.Е. Ульяновой, О.В. Внуковой, Д.В. Раева, Д.О. Скульмовского, Н.Н. Симачковой, В.Д. Пузанова, Н.П. Крадина (см., например: Стадник 2003: 22–25; Прищепа 2005: 11, 21, 22; Солодкин 2005: 79–84; Шишкин 2009: 507; Митрофанов 2016: 4, 5; Вершинин 2018). В изображении многих сторон возникновения и первых лет существования этих городов ученые часто расходятся друг с другом.

О состоянии изучения рассматриваемых в настоящей книге проблем к исходу XX – началу XXI вв. можно судить и по ряду обобщающих научно-популярных трудов, посвященных судьбам Сургута, Березова, Кодского княжества, Югры в целом.

О пребывании «Ермаковой дружины» в низовьях Иртыша и Оби мы можем судить почти исключительно по нарративным источникам: С, ОЕЛ, ОСЛ, РЛ, КЛ, «Описанию Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Об основании Березова и Сургута, их становлении как военно-административных центров дают представление главным образом документальные материалы, прежде всего грамоты, наказы, памяти, отписки, разрядные записи, челобитные (среди последних выделяются составленные от имени сургутского атамана Т. Федорова и служилых остяков Коды за 1626 и 1636 гг.), «сыск» в Тобольске и Березове о строительстве первых березов-

2018: 6, 9). Напомним, однако, что первыми уездами, сложившимися за Уралом, были Тюменский и Тобольский.

ских городских и острожных укреплений за 1636 г. (Дронкина, Солодкин 2001: 36–38; Солодкин 2008: 68–73, и др.).

Критический анализ летописных известий, преимущественно показаний Саввы Есипова и автора КЛ, некоторых документальных свидетельств дает возможность пересмотреть ряд утвердившихся в историографии версий о судьбах «Югорской земли» в пору «Ермаковой эпопеи» и начале вхождения Северо-Западной Сибири в состав России, в частности, об основании, а также первых годах существования Березова и Сургута.

Настоящая монография более или менее существенно дополняет комплекс работ автора, публиковавшихся с конца прошлого века, в большинстве своем в 2015–2018 гг. (Солодкин 2010: 73–91; Солодкин 2012: 5–11; Солодкин 2013: 6–16; Солодкин 2014: 7–12; Солодкин 2015a: 85–115, 168–174, 202–203; Солодкин 2015b: 10–13; Солодкин 2015c: 32–35; Солодкин 2015d: 40–52; Солодкин 2017a: 3–12; Солодкин 2017b: 69–78; Солодкин 2017c: 62–69; Солодкин 2017d: 11–15; Солодкин 2017e: 128–135; Солодкин 2017f: 9–16; Солодкин 2017g: 128–134; Солодкин 2018; Солодкин 2019: 78–96, и др.).

Рассмотрение круга проблем, составляющих предмет настоящей монографии, позволяет во многом иначе, чем ранее, выяснить последовательность событий и результаты «Ермакова взятия» Сибири, обстоятельства становления первых городов на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, что, думается, немаловажно для дальнейшего изучения различных сторон возникновения Азиатской России.

Литература

Вершинин Е.В. 2018. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII вв. Екатеринбург: Демидовский институт.

Дронкина О.И., Солодкин Я.Г. 2001. Ранняя история Сургута в летописании XVII в. // Прищепа А.И. (отв. ред.). Сургут в отечественной истории: Сборник тезисов докладов и сообщений Всероссийской научной конференции (13–14 декабря 2001 г.). Сургут: СурГУ, 36–38.

Митрофанов В.В. 2016. Очерки по истории Тобольска, Березова и Сургута в XIX веке. Екатеринбург: ФОРТ ДИАЛОГ-Исеть.

Прищепа А.И. 2005. История Сургута: XX век: Вторая половина. Сургут: Диорит.

Солодкин Я.Г. 2017а. Атаманы и дети боярские Березова середины 1590-х – 1620-х гг. (К ранней истории первого русского города в Югорской земле) // Вестник Альянс-Архео. Вып. 21. М.; СПб., 3–12.

Солодкин Я.Г. 2017b. Березовские казаки и «литва» в военных экспедициях конца XVI – первой четверти XVII в. // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2017: Материалы российской научной конференции. Вып. 11: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (16 ноября 2017 г.). СПб.: XVIII век, 69–78.

Солодкин Я.Г. 2015а. «Ермаково взятие» Сибири: Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет.

Солодкин Я.Г. 2010. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Солодкин Я.Г. 2012. «Ермаковы казаки» и первые русские служилые люди в Югорской земле (к спорам о начале российской колонизации Северо-Западной Сибири) // Алексеева Л.В. (отв. ред.). ПСЮ. Ч. II. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 5–11.

Солодкин Я.Г. 2014. Жалованная грамота князю Лугую и ранняя русская колонизация Нижнего Приобья (о некоторых спорных интерпретациях уникального документа) // Алексеева Л.В. (отв. ред.). ПСЮ. Ч. IV. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 7–12.

Солодкин Я.Г. 2013. Из истории Югорской земли конца XVI – начала XVII веков // Вестник Сургутского государственного университета. Вып. 1(1), 6–16.

Солодкин Я.Г. 2017с. Истома (Савва) Аргунов – один из первых атаманов «Березова города» // АК 26, 62–69.

Солодкин Я.Г. 2019. Как Пегая Орда превратилась в Нарымскую волость. К истории образования «Сибирского царства» московских государей // NOVOGARDIA 3: июль – сентябрь, 78–96.

Солодкин Я.Г. 2018. Казачество Северо-Западной Сибири на рубеже XVI–XVII столетий: очерки ранней истории. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет.

Солодкин Я.Г. 2015b. Кодское княжество и русские власти Сибири в конце XVI – начале XVII вв. // СР 2(32), 12–15.

Солодкин Я.Г. 2008. О происхождении летописных датировок основания первых русских городов и острогов на северо-западе Сибири // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗСАМИ: Материалы II научно-практической конференции. Сургут: Издательско-полиграфический комплекс, 68–73.

Солодкин Я.Г. 2015с. Об административной подчиненности Югорской земли в конце XVI века // Вестник Тюменского архитектурно-строительного университета 1, 32–35.

Солодкин Я.Г. 2017d. Об источниках формирования гарнизона Сургута в конце XVI – первой четверти XVII вв. // СР 2(36), 11–15.

Солодкин Я.Г. 2018. Осаждали ли остяки Мансуровский городок? (К определению степени достоверности летописных свидетельств о начале русской колонизации Обь-Иртышья) // Вестник «Альянс-Архео» 23, 3–10.

Солодкин Я.Г. 2005. Основание Сургута в отечественной историографии // Современное состояние и перспективы развития этнографических музеев Ханты-Мансийского автономного округа в новом тысячелетии: Материалы окружной научной конференции (29 ноября – 2 декабря 2004 г.). Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр», 79–84.

Солодкин Я.Г. 2017е. Остяцкие князья и хан Кучум накануне «Сибирского взятия» (к интерпретации одного летописного известия) // ВУ 1(28), 128–135.

Солодкин Я.Г. 2015d. Самаров городок (О некоторых спорных интерпретациях предыстории Ханты-Мансийска) // Алексеева Л.В. (отв. ред.). ПСЮ. Ч. V. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 40–52.

Солодкин Я.Г. 2017f. Служилые люди Березова в конце XVI – первой трети XVII века: источники формирования и состав гарнизона // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Петра Великого: Гуманитарные и общественные науки. Т. 8, 4, 9–16.

Солодкин Я.Г. 2017g. Являлся ли кодский князь Алач вассалом Ермака и Ивана Грозного? (показания источников и версии исследователей) // ВУ 3(30), 128–134.

Стадник А.Н. 2003. Основание и первые десятилетия истории Сургута в трудах П.Н. Буцинского // Прищепа А.И. (отв. ред.) Сургут в отечественной истории: Сборник тезисов докладов и сообщений II межрегиональной научной конференции (26–27 февраля 2003 г.). Сургут: СурГУ, 22–25.

Шишкин И.Г. 2009. Отечественная историография истории управления в Российском государстве конца XV – XVI вв. (1917 – начало XXI в.). Тюмень: ТюмГУ.

Часть I

**ЮГОРСКАЯ ЗЕМЛЯ
В ПОРУ «ЕРМАКОВОЙ ЭПОПЕИ»**

Глава 1

ЭКСПЕДИЦИЯ «ЕРМАКОВЫХ КАЗАКОВ» ПО ГОРОДКАМ СЕВЕРНОГО ПРИОБЬЯ В ИЗОБРАЖЕНИИ СИБИРСКИХ КНИЖНИКОВ XVII В.

К числу основных событий зауральской экспедиции Ермака относится поход казачьей «дружины» в низовья Оби. Этот поход, который можно приурочить к 1583 г., получил отражение во многих памятниках русской книжности Сибири XVII в.

Самым ранним среди них, дошедшим до нас, обычно считается С. В той редакции этого «помянника» (из рукописи Чина православия, принадлежавшей тобольскому Софийскому собору), которую почти все исследователи признают первоначальной, говорится о том, что «во второе же лето Сибирского взятия», т. е., получается, в 7090 (1581/82) г., Ермак со «своею дружиною» «обнаживше мечи на нечестивыя» (последнее выражение представляет собой стилистический штамп) по Иртышу и «великой» Оби, «улусы и городки татарския и остяцкия до Назима воева-ше», названный остяцкий городок «взяша со князком их и со многими их остяками, поплениша»; в указанном «хождении» погибли атаман Никита, 15 его «товарищей» (их имена перечисляются) «и прочая дружина», и тогда «скончавшимся от нечестивых» провозглашается вечная память средняя (ПСРЛ 1987: 380). Источником С послужило, как сообщил владычный дьяк Савва Есипов, Н, переданное ветеранами «Сибирского взятия» на Софийский двор при тобольском «первопрестольнике» Киприане. О содержании упомянутого «слогателем» самой популярной сибирской летописи Н свидетельствует сохранившийся в одной из снятых по заказу Г.Ф. Миллера копий перечень атаманов и казаков, где с пометой «Ходиша и городки имаша» названы те же лица, что и в процитированных строках С, пропущено лишь, вероятно, переписчиком, имя Тимофея (ПСРЛ 1987: 78). Сравнительно с Н, если считать его уцелевшим благодаря «отцу сибирской истории», в софийском «помяннике» городки, которыми овладели ермаковцы (не говоря про улусы), объявляются татарскими и остяцкими, выделяется одно из поселений «нечестивых» – Назим,

занятое в последнюю очередь, где попали в плен местный князец и многие остяки, сказано о павшей в походе «прочей дружине» – «товарищах» 16 погибших в ту пору соратников Ермака. Данные дополнения могли быть внесены со слов участников прославленной экспедиции за «Камень», доживших до начала 1620-х гг. (при этом воспоминания ветеранов были отредактированы в соответствии с литературной традицией, возможно, дяком Киприана Иваном Максимовым, доводившимся архиепископу братом (Миллер 2000: 330)). Но не исключено, что «списатель» С располагал иной, более пространной разновидностью С, чем та, которая известна нам по миллеровской копии.

Всего в С перечислено 36 имен (указание ряда исследователей на 37 не отличается точностью), причем 15 – относительно интересующего нас похода «ермаковых казаков». Как допускал Р.Г. Скрынников, это следствие редактирования С в окружении Киприана, ведь в Обь-Иртышье встречались редкие поселения, а согласно КЛ, в ходе экспедиции, предпринятой вскоре после «Сибирского взятия», все «православные вои» остались в живых. На взгляд видного историка, создатель С (получается, его новой разновидности, вопрос же о предыдущей Р.Г. Скрынников обошел вниманием) назвал тех сподвижников Ермака, кто не погиб раньше либо позднее (Скрынников 1986: 225). Если согласиться с мыслью ученого, трудно объяснить, почему тобольские «списатели» ограничились всего несколькими именами, говоря о боях, как предшествовавших «назымскому» походу, так и последующих. Возможно, количество павших в этом походе было, действительно, преувеличено, но не приказными первого сибирского архиепископа, а сподвижниками Ермака при составлении Н. Среди них, как допустимо полагать, находились казаки, принимавшие участие в экспедиции в далекую «остяцкую страну» или знавшие о ее покорении русскими по рассказам соратников. Вспомним также, что в С сообщается о гибели атамана Ивана Кольца и 40 его товарищей, отправившихся в стан Карачи якобы для его защиты от Казачьей орды.

В более поздних разновидностях С, в том числе заключающей ОЕЛ, его текст подвергся сокращению, в частности, опущены имена погибших (как и в других случаях) (ЛП 2001: 369, и др.), выражения «Божиею помощию», «в плен поимаша», вместо

средней памяти говорится (кроме Титовского вида «Повести о Сибири и о сибирском взятии» Саввы Есипова) о большой (ПСРЛ 1987: 71, 90, 117, 128).

В 19-й главе ОЕЛ – «О взятии городков и улусов» – заметке про подчинение «иноземцев», обитавших по Иртышу и Оби, об овладении ермаковцами Назимского городка, пленении его князца, предпосланы строки о «хождении» казачьей «дружины» «по всей Сибирстей земли ... стопами свободными», «ни от кого же устрашающе, страх бо Божий на всех бьше живших тамо, яко меч обоюду остр идый пред лицом русаго полка, пожиная и поядая и страша». (В некоторых списках «Сказания» Есипова читаем «устрашая всяко неверие», «посекая им и устрашая»). Эти строки явно перекликаются со словами из 7-й главы, которой открывается повествование о «взятии» «Кучумова юрта»: «по всей Сибирстей земли ликоваху стопами свободными (данная фраза восходит к Хронографу Русскому (ЛП 2001: 365, и др.)), ни от кого же возбраняеми» (ПСРЛ 1987: 51). Софийский дьяк указал (о чем в С мы не прочтем) на захват в Назимском городке «всего богатства» и возвращение Ермака с «дружиной» в город Сибирь «с радостию великою и с корыстию» (ПСРЛ 1987: 60). О «взятии богатства» сообщается еще в четырех главах ОЕЛ (ПСРЛ 1987: 52, 55, 59, 68), почему можно думать, что и это известие, и упоминание о прибытии казаков из похода в недавнюю ханскую столицу, сделавшуюся ставкой «товарства», служат «общими местами», отражающими типичные ситуации. К тому же, по словам Есипова, атаманы и казаки «радостию радующеся», вступив в город Сибирь после бегства оттуда разгромленного «под Чувашею» Кучума (ПСРЛ 1987: 56, ср. 48).

В ряде списков ОЕЛ и ее вторичных разновидностей Назимский городок, взятие которого представлено кульминацией иртышско-обского похода ермаковцев (Н.М. Карамзин считал эту крепостицу главным остяцким городом на Оби (Карамзин 1989: 233)), называется Назимным, Назымским, Назинским, Ноземским, Назарным (ПСРЛ 1987: 39, 60, примеч. 88; 233, 247; ср. СЛ 2008: 301, 339, 353, и др.), но порой речь идет о Казымском (Казыме) (ПСРЛ 1987: 60, примеч. 88; 71, примеч. 33; ср. 6, 28–29, 74). Последнему чтению следовали некоторые историки (Щеглов 1993: 40; Мухин 1957: 30; Копылов 1989: 152; Крадин 2013: 202). Как показал

уже Г.Ф. Миллер, данное чтение неверно, в походе, состоявшемся вслед за вступлением Ермака «с товарищи» в главную резиденцию Кучума, русские «вои» заняли Назим (Назым) (Миллер 1999: 245). В подтверждение этого вывода Р.Г. Скрынников процитировал известие ПЛ о расположении Назыма на Иртыше, рассудив, что это было самое первое хантыйское поселение на пути из Кашлыка к Оби (Скрынников 1986: 226–227). (Последнее заключение не бесспорно, скорее, следует говорить о «граде» весьма крупного размера). Заметим, что в XVII в. Назымская волость (с центром Назым или Лебоут) находилась в Тобольском уезде, а Казымская – в Березовском (Молодин, и др. 1995: 84, ср. 85, 86); накануне Лебоут правил Назымом, а Цынгоп (Сенгеп) – Казымом (Шашков 2001: 176, 177). (Н.Г. Аполлова, кстати, не смогла решить, овладел Ермак Назымом или Казымом (Аполлова 1976: 27, 30)).

Во вторичных разновидностях ОЕЛ рассказ «О взятии городков и улусов» главным образом подвергся стилистической правке. Так, в Абрамовском летописце Назымский городок считается большим и славным, говорится о пленении князей тех многих городков и улусов «поганных», которые «посекали» казаки, и их возвращении «скороостию» с пленными князьями. В Забелинской редакции летописи Саввы Есипова читаем о страхе «на поганных ... пред лицом человеческим русских вои». В Лихачевской редакции того же произведения сказано о «крепости меча», с которой ермаковцы «повоеваша многие городки и улусы», и захвате там громадного богатства; упомянуто (на основании не раз привлекавшейся «повествописцем» ОСЛ) о гибели в «хождении» по Иртышу и Оби атамана Никиты Пана. Согласно ПЛ, казачье «воинство», «потиная многих, устрашая всех», овладело Назымом «со всем улусом» и вернулось в город Сибирь «з богатством велиим» (ПСРЛ 1987: 94, 112, 124, 134). В Распространенной редакции есиповской «гистории» (далее – РЕЛ) упомянуто о взятии Назыма «со князцами» и возвращении ермаковцев из похода «с великою корыстию» (Головинский вид), «о повоевании ... вниз Иртыша и великой реке Оби остя[ц]ких городков (в том числе Назымского «со князем»), о захвате там огромного богатства и «корысти» (Нарышкинский вид). В названии Томского вида (далее – ТВ) РЕЛ поясняется, что Назымский городок «росийский

полк» взял «за великим боем» (ПСРЛ 1987: 184, 247, 309, ср. 233, 362–363). Это указание восходит к тексту Основного вида (далее – ОВ) РЕЛ, сходному с представленным Библиотечным 3-м списком (далее – Б). (Последний в начале XVIII в. принадлежал голове томских конных и пеших казаков Б.И. Серединину).

ОВ по большинству списков	ОВ по Б
О повоевании в Сибири вниз Иртиша	О взятии остяцких городков
великой реки Оби остя[ц]ких городков	вниз Иртышу реки и великой реки Оби и как взяша
о взятии остяцкого же Назымского городка	остяцкой Назымской городок
с великим богатством	за великим боем (ПСРЛ 1987: 247; примеч. 26, 28–30)

В ОВ по большинству списков подобно ОЕЛ читаем: «не от кого же устрашаеми бе, но страх бо Господень на всех бяше живущих тамо». В Б (и ТВ РЕЛ) эта фраза имеет иной вид: «никакого страху не имеаху, но страх на всех живущих тамо от Бога». В ОВ по Б и ТВ нет выражения «постиная и устрашая всех», захваченное же казаками богатство названо не великим, а многим (ПСРЛ 1987: 247, примеч. 36–39, 50, ср. 34–35).

Как заметил еще С.В. Бахрушин, глава ОСЛ о «буйстве и храбрости Ермакове и о взятии Казыма (Назыма) града и о убиении Никиты Пана, волскаго атамана, с его дружиною», близка к есиповскому повествованию об экспедиции казаков в Обь-Иртышье (Бахрушин 1955: 27). В Основной редакции сочинения строгановского «историографа» вместе с тем подобно С Назым принимается за остяцкий «град», упоминается о захвате казаками татарских городков и улусов. В ОСЛ в отличие от ОЕЛ Ермак прямо называется предводителем «северной» экспедиции и общается о гибели на приступе под городками (какими, не сказано) волжского атамана Никиты Пана (СЛ 2008: 28–29). (А.С. Зуев считает эти городки назымскими (Зуев 2009: 537). Но в источниках сообщается об одном Назымском городке или Назыме, взятие которого Н.А. Лапин считал конечным пунктом похода ермаковцев (Лапин 1966: 44)). В Н и С, напомним, лишь говорится

о смерти Никиты Пана. (ОСЛ, кстати, опровергает утверждение С.Г. Филя, будто этот атаман погиб при покорении Кодского княжества в районе выстроенного в 1583 г. Березова (Филь 2009: 189, и др.). Последний, как давно установлено, был основан спустя десятилетие). Возможно, о гибели Никиты Пана упоминалось в общем протографе ОЕЛ и ОСЛ – скорее всего, ранней тобольской летописи, которая предшествовала С. В таком случае, если анонимный книжник из Соли Вычегодской повторил это известие, то Савва Есипов посчитал его излишним.

В Распространенной редакции Строгановской летописи приводятся те же сведения о первой после «Сибирского взятия» казачьей экспедиции, только (по наблюдению А.В. Матвеева) вместо Иртыша сообщается про Тобол (СЛ 2008: 74; Со времен князя Самара 2007: 129).

В созданной на рубеже XVII–XVIII вв. РЛ к 7091 (1582/83) г. отнесен поход Ермака на кодские городки, когда «велеумный» атаман «князей Алачевых с богатством взял», и (это явная вставка из РЕЛ, которой располагал «изограф» петровской эпохи) Назымский городок, пленив его князя; собранный с них ясак, оказывается, платится «до днесь». Вернувшись из Коды 20 июня, Ермак уже 1 июля отправился на Тавду, где овладел Лабутинским городком, Паченкой, Кошуками, Кондырбаем и Табарами (СЛ 2008: 339, 429). В С «ремезовской» редакции эти два похода объединены и приурочены к июлю – июню 7089 (1581) г. (тогда, воевав в низовьях Иртыша, по Оби и Тавде, ермаковцы сумели взять Назымский, Кодский, Лабутинский городки) (СЛ 2008: 353, 444). Аналогичные противоречия в «Истории Сибирской», кстати, встречаются нередко. (Одно из ее приведенных свидетельств, заметим, не подтверждает вывод А.Ю. Конева о том, что Алач добровольно стал союзником России (Загороднюк, и др. 2003: 14)).

В составе РЛ уцелели фрагменты КЛ, сложившегося, вероятно, в казачьей среде (История русской литературы 1948: 92, 281; Дергачева-Скоп 1965: 96, 98, 143, и др.), в том числе законченное повествование, вышедшее, надо думать, из-под пера участника, о походе пятидесятника Богдана Брызги в демьянские и назымские городки и волости (История русской литературы 1948: 91–92; Дергачева-Скоп 1965: 97–98, и др.). КЛ, отразивший подобно Лихачевской редакции «списания» Саввы Есипова устную тради-

цию казаков, содержит, однако, немало ошибочных, даже явно фантастических сведений (Скрынников 1986: 65, 70, 205, 241, ср. 226, и др.). В частности, рассказ о походе, состоявшемся якобы 5 марта – 29 мая 1582 г., Богдана Брызги (возможно, другой, чем тот, из которого не суждено было вернуться Никите Пану (Со времен князя Самара 2007: 130, 135)) насыщен описаниями вымышленных обстоятельств, хотя некоторые летописные известия, видимо, достоверны (Солодкин 2015: 91–99, и др.). Этот рассказ, между прочим, наряду с рассмотренными свидетельствами С, ОЕЛ, ОСЛ заставляет скептически отнестись к суждению о том, что «в результате похода дружины Ермака хантыйское и мансийское население левобережной части Нижнего Приобья было окончательно закреплено за Россией» (Миненко 1975: 35), особенно если вспомнить о возникновении поздней осенью 1585 г. Мансуровского городка. К тому же эту экспедицию предприняла казачья вольница, а не государственные воеводы.

Таким образом, весьма подробные сообщения о первом появлении казаков в низовьях Иртыша и Оби (с обозначением хронологии, определением этнической принадлежности жителей местных городков, среди которых назван лишившийся тогда князя Назым) имеются в С, где использовано Н, скорее всего, в недошедшей до нас редакции. Данные сообщения подверглись риторической правке в ОЕЛ. Ее автор счел нужным упомянуть только о завоевании ермаковцами Назима. (В рукописной традиции его наименование не раз искажалось, что ввело в заблуждение ряд историков). Во вторичных разновидностях есиповского «Сказания» рассказ о походе «христианских воев» в Обь-Иртышье претерпел большей частью стилистические изменения. ОСЛ сохранила известие (скорее всего, ранней тобольской летописи) о гибели тогда на приступе атамана Никиты Пана, хотя где именно, не поясняется. РЛ и особенно КЛ донесли до нас фольклорные версии событий 1583 г. в Югорской земле, видимо, сложившиеся в казачьей среде в последние десятилетия XVII в.

Литература

Аполлова Н.Г. 1976. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М.: Наука.

Бахрушин С.В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 1. М.: Академия наук СССР.

Дергачева-Скоп Е. 1965. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.

Загороднюк Н.И., Квашин Ю.Н., Конев А.Ю., Ломакин И.А., Усманов В.Г. 2003. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. Тюмень: Мандр и К⁰.

Зуев А.С. 2009. Ермаковы казаки // ИЭС. Т. А–И. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 537–538.

История русской литературы. Т. 2. Ч. 2. 1948. М.; Л.: Академия наук СССР.

Карамзин Н.М. 1989. История Государства Российского. Кн. III. Т. IX. М.: Книга.

Копылов Д.И. 1989. Ермак. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство.

Крадин Н. 2013. Первые крепости Югры // Елфимов А. Г. (отв. ред.). Тобольск и вся Сибирь: Альманах. Т. XXII: Березов. Тобольск: Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 195–213.

Лалин Н. 1966. Военное искусство в сибирских походах Ермака // ВИЖ 1, 36–44.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. Т. II. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миненко Н.А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, СО.

Молодин В.И., Лукина Н.В., Кулемзин В.М., Мартынова Е.П., Шмидт Е., Федорова Н.Н. 1995. История и культура хантов. Томск: Томский государственный университет.

Мухин В.В. 1957. Ермак Тимофеевич. Пермь: Пермское книжное издательство.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.

Скрынников Р.Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.

СЛ. 2008. Рязань: Александрия.

Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. 2007. Ханты-Мансийск: Полиграфист.

Солодкин Я.Г. 2015. «Ермаково взятие» Сибири: Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартонск: Нижневартонский государственный университет.

Филь С.Г. 2009. Казаки «литовского списка» // Зайцев Г.С. (отв. ред.). Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура): Материалы международной научно-практической конференции (г. Тюмень, 31 октября 2009 г.). Тюмень: Печатник, 186–194.

Шашков А.Т. 2001. Югорские князья в XV–XVIII вв. // СР 1(3), 173–180.

Щеглов И.В. 1993. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом.

Глава 2

«...НАЗИМ, ГОРОДОК ОСТЯЦКОЙ, ВЗЯША» (О СООТНОШЕНИИ ЛЕТОПИСНЫХ ВЕРСИЙ ПОХОДА «ЕРМАКОВЫХ КАЗАКОВ» В ЮГОРСКУЮ ЗЕМЛЮ)

Одним из важнейших событий «Ермаковой эпопеи» явился поход в Обь-Иртышское междуречье, предпринятый в 1583 г., всего через несколько месяцев после вступления казачьей «дружины» в город Сибирь (Кашлык либо Искер)². Об этом «хождении» «православных воев» мы узнаем главным образом из летописных сочинений, версии которых зачастую не совпадают.

В сохранившемся одной из рукописей Г.Ф. Миллера перечне атаманов и казаков (далее – П), павших в «пошествии» волжского «товарства» против «кучумлян» (он, видимо, близок к Н, переданному ветеранами знаменитой экспедиции в распоряжение «первопрестольного» тобольского архиепископа Киприана³), названы атаман «Микита» и четырнадцать его соратников, которые «ходиша и городки (какие, не поясняется. – Я. С.) имаша» (ПСРЛ 1987: 78). В раннем С, найденном и опубликованном в 1970 г. Е.К. Ромодановской, мы читаем о том, что «во второе же лето Сибирскаго взятъ⁴ ... храбрѣествовавши Ермаку своею дружиною ... воеваше по Иртишу и по великой Оби, их нечестивыя улусы⁵ и городки татарския и остяцкия до Назима воеваше, и Назим, городок остяцкой, взяша со князком их и со многими их остяками, поплениша ... и на тех делех в хождении» пали атаман

² Едва ли можно согласиться с мнением А.П. Зыкова, будто «взятие города Сибири в 1582 г. отрядом Ермака ... явилось началом конца вогульских и остяцких княжеств Приобья» (ОИЮ 2000: 39).

³ Есть основания признать П одной из разновидностей Н. См.: (Солдатов 2018: 8, 10, 137).

⁴ Последнее в данном С не датировано, но решившая участь столицы «Кучумова царства» битва «под Чювашею» отнесена безвестным «слогателем» к 26 октября 1580 г.

⁵ Это выражение встречается в С и ранее (ПСРЛ 1987: 380).

Никита⁶ и «прочая дружина»: они «пострадали», были «избиены» и «всячески нужно скончались» «от нечестивых» (ПСРЛ 1987: 380). (Сравнительно с П в явно восходящем с ним к единому протографу⁷ С упомянут еще Тимофей, причем вслед за атаманом Никитой⁸. В П имя этого казака, думается, по недосмотру переписчика, оказалось пропущенным). Не исключено, что о Назиме речь шла и в Н, но составитель П счел сообщение об этом городке излишним. Судя по С, Назим стал самым дальним среди тех укрепленных поселений, которые «воевали» ермаковцы в Обь-Иртышье⁹. Давно было высказано предположение о том, что при

⁶ Указание на то, что он был атаманом, имеется на поле рукописи, т. е. является вставкой.

⁷ Недаром написание ряда имен в П и С отличается: «Онанья» («Ананье»), «Онцыфор» («Анцыфору»), «Михайло» («Михаилу»).

⁸ В ОСЛ названо прозвище этого атамана – Пан.

Р.Г. Скрынников сомневался в том, что из названных в С атаманов и казаков без малого половине (16 из 34) не суждено было вернуться из экспедиции по Иртышу и Оби, т. к. население местных татарских и остяцких городков являлось малочисленным. На взгляд видного историка, участниками этой экспедиции всех павших тогда ермаковцев сделал составитель С (Скрынников 1986: 225). Но в таком случае почему «слогатель» из окружения тобольского «первопрестольника» Киприана не причислил многих «товарищей» атамана Никиты Пана к погибшим в предыдущих и последующих боях? К тому же эти казаки, кроме Тимофея, указаны в П. Городки же, занятые «православными воями» в «хождении» до низовий Оби, вряд ли без оговорок можно считать малолюдными, судя по данным за конец XVI – начало XVII вв. См. также: (Солодкин 2015а: 105–106, примеч. 90).

⁹ Поскольку Назим (Назым), если верить ПЛ, располагался на Иртыше, Р.Г. Скрынников и Е.В. Вершинин заключили, что указанный городок явился наиболее близким к Кашлыку из числа остяцких поселений, взятых казачьей «дружиной» во время похода до Белогорья (Скрынников 1986: 227; Вершинин 2018: 366). С в редакции, зачастую считающейся первоначальной, дает основания полагать, что Назимский городок стал конечным пунктом этого похода, т. е. одно из многочисленных географических уточнений, внесенных в ОЕЛ при ее очередном редактировании, следует признать заблуждением.

Назимский (Назымский) городок (или Обской Большой, Клинь-город, Янк-ваш, Кошель-ваш) находился в устье Назыма, являвшегося правым

создании С на основе Н использовались «словесные дополнения» сподвижников Ермака, доживших до начала 1620-х гг. (Бахрушин 1955: 30). Одним из таких дополнений могло явиться свидетельство о пленении назимского князя и многих подвластных ему остяков, что стало кульминацией экспедиции по Иртышу и Оби, стоившей «русскому полку» немалых жертв.

Сопоставление двух редакций С – открытой полвека тому назад и предпосланной концовке ОЕЛ – обнаруживает, что в ходе правки текста были опущены имена атамана Никиты и его «товарищей», а также указание на завоевание Назима как самого крайнего среди городков и улусов, расположенных по берегам Иртыша и Оби; кроме того, изменилось определение ранга церковно-служебного поминовения (сказано о большой, а не средней памяти) (ПСРЛ 1987: 71). В 19-й главе есиповского «сложения» сообщается о взятии ермаковцами Назима с его князем и всем богатством¹⁰. (Об этом нам известно и благодаря ОСЛ¹¹, имевшей общий протограф с ОЕЛ – скорее всего, нарративное сочинение, вышедшее из стен Тобольского архиерейского дома, а также хронографической повести «О победе над бесерменским царем Кучумом...»).

Согласно появившейся уже на рубеже XVII–XVIII вв. РЛ, в 7091 г. Ермак «воевал» в низовьях Иртыша, Коде, князей Алачевых «с богатством взял и все городки кодские и (о чем, вспом-

притоком Оби. Этот городок необходимо отличать от принадлежавшего в конце XVI в. Лебоуту Назымского городка (Кошель-ваш или Вач-ваш), располагавшегося в нижнем течении Иртыша. См.: (Хорографическая чертежная книга 2011: 91, 133; Миллер 1998: 134; Миллер 1999: 245; Долгих 1960: 67, 81, ср. 60; ОИЮ 2000: 122, 139, 157; Шашков 2001: 176; Матвеев, Татауров 2011: 74).

¹⁰ Обо всем богатстве Савва Есипов писал и ранее (ПСРЛ 1987: 59, ср. 52, 68).

Во вторичных редакциях его «Повести о Сибири и о сибирском взятии» Назим (однажды сказано про Нарым) считается «большим, славным» городком и подчас говорится о пленении, причем «за великим боем», его князей или князцов, о захвате назимского князя «со всем улусом» (ПСРЛ 1987: 94, 134, 184, 247, 309, 362–363).

¹¹ Там вдобавок сообщается о гибели в «хождении» по Иртышу и Оби атамана Никиты Пана.

ним, сообщал и Есипов. – Я.С.) Назымской городокъ со многим богатством князя их взят»; собрав ясак, русские вернулись в Кашлык 20 июня. В С из РЛ эта «война» в низовьях Иртыша и на Оби, когда ермаковцы овладели назымскими, кодскими и лабутинскими городками¹², приурочена уже к июлю и июню 7089 г. (ПЛДР 1989: 561, 568).

В КЛ, фрагментарно уцелевшем в составе РЛ¹³, рассказывается об отправке Ермаком 5 марта 7090 г. пятидесятника Богдана Брызги¹⁴ с полусотней казаков вниз по Иртышу в Демьянские и назымские городки и волости, дабы «все назымские волости пленить и привести к вере», и собрать ясак. Следом говорится о попытке ермаковцев овладеть Демьянским городком, взимании ясак с жителей Рачева городища, Цыньялы и Нарымского городка, казачьем походе до Колпуховского городка, умерщвлении 20 мая князца Самара «с его родом», шертовании уцелевших остяков, «поставлении» Алача «болшим князем» этого края¹⁵, захвате Белогорья, где находилось «молбище большее богыне древней», наконец, возвращении «христианских воев» «в радости» в город Сибирь 29 мая (ПЛДР 1989: 578–581)¹⁶.

¹² О кодских и лабутинских городках в произведениях «группы» ОЕЛ умалчивается.

¹³ Об оценках КЛ как источника, запечатлевшего перипетии «Ермакова взятия» Сибири, см.: (Яковлева 2007: 88–95, и др.).

¹⁴ Как сообщается в С и ПЛ, Брызга (Брюзга) погиб еще накануне или (что вероятнее) вскоре после взятия Кашлыка Ермаком «с товарыщи».

Считать Брызгу атаманом, хотя бы младшим (Лопарев 2012: 12), нет каких-либо оснований.

¹⁵ Вопреки утверждению комментаторов ремезовской «Истории» (ПЛДР 1989: 704), Игичею Алачеву отнюдь не принадлежали назымские городки.

Вряд ли стоит экспедицию, судя по С, ОЕЛ и ОСЛ, закончившуюся взятием Назыма, вслед за Е.И. Дергачевой-Скоп и Е.К. Ромодановской считать назымской или походом по назымским городкам (Дергачева-Скоп 1965: 97–98; Литературные памятники 2001: 358; Ромодановская 2002: 64, 66). О назымских городках говорится в РЛ и КЛ; однажды С.У. Ремезов упомянул о Назымском городке. См.: (ПЛДР 1989: 561, 568, 578, 702, 704).

¹⁶ Известие «Описания Новые земли, сиречь Сибирского царства, и Московского государства» о том, что Иван Гроза (избранный атаманом

Бросается в глаза, что хотя подобно С и ОЕЛ поход «ермаковых казаков» вниз по Оби отнесен в КЛ к 7090 г., о взятии тогда Назимского городка не сообщается (Со времен князя Самара 2007: 130); в КЛ в отличие от РЛ нет упоминания и о кодских городках, подчиненных русскими.

С точки зрения Н.М. Карамзина, в РЛ повествуется об одном походе в Обь-Иртышье, который возглавлял, однако, не Брязга, а Ермак (Карамзин 1989: 232–233; Примеч. 694, 698). (Таково и мнение А.Ю. Конева). Некоторые же исследователи различали экспедиции, о которых идет речь в С (а также зависимых от него произведений) и РЛ, включая КЛ (Миллер 1998: 134; л. 1 об.; Миллер 1999: 245; Щеглов 1993: 38, 40; Дунин-Горкавич 1996: 12–13; Шатилов 2000: 34, 35; Файзрахманов 2002: 200–201; Со времен князя Самара 2007: 130, 135)¹⁷. Однако даже сближать рассмотренные показания этих источников вряд ли допустимо. КЛ отражает ермаковские предания XVII в., а рассказ о походе

после гибели Ермака) совершил поход по Оби до Березова, который отстроил, поместил там заложников, обложил данью местное население и покорил жителей Обдора, Мрассы и Конды (Илюшечкина 2008: 395, 397–398), разумеется, ошибочно. К тому же Березов был основан в 1593 г., Обдорский (Носовой) острог – три года спустя, на бассейн Мрасы власть России распространилась через два с лишним десятилетия. Легендарным следует признать и сообщение «Описания...» про поездку Грозы и пяти казаков с сеунчем о «Сибирском взятии» ко двору царя Ивана (Илюшечкина 2008: 408–413). В последние месяцы 1584 – начале 1585 гг. этот атаман и голова И.С. Киреев сопровождали в Москву плененного ермаковцами Маметкула. См.: (Александров, Покровский, 1991: 81; Шашков 1997: 26; Русское старожильческое население 2007: 29, 41, и др.).

¹⁷ В представлении А.В. Матвеева, операция, которой руководил Брязга, «имела место как минимум годом раньше», нежели поход Никиты Пана (Со времен князя Самара 2007: 135). Однако считать, следуя КЛ, будто уже весной 1582 г. ермаковцы воевали с «иноземцами» в «Сибирской земле», тем более ее северных «улусах», нет каких-либо веских оснований.

Попутно заметим, что утверждение, будто историография достигла «завидной полноты в реконструкции мотивов, обстоятельств и конкретных деталей предпринятого Ермаком похода в Сибирь» (Зубков 1997: 4), должно считаться явным преувеличением.

Брызги до Самарова городка и Белогорья можно отнести к первоначальному составу «устной народной истории покорения Сибири» (Блажес 1971: 46–47; см. также: Солодкин 2015с: 41–42, 46, и др.)¹⁸. Если летопись Саввы Есипова и сходные с ней произведения в известиях о казачьем походе в низовья Оби¹⁹ вторичны относительно С, то в РЛ, особенно в той ее части, которую занимает КЛ, явно ощутима фольклоризация событий²⁰, и признавать его свидетельства достоверными представляется, безусловно, опрометчивым. Хотя в С, ОЕЛ, ОСЛ говорится о казачьем походе до Назима, а в КЛ (что отказался повторить С.У. Ремезов) – до Самарова городка и Белогорья, вряд ли речь идет о разных походах. Соответствующий рассказ КЛ столь подробен, что (на взгляд А.В. Матвеева) отмахиваться от него как всецело фантастического не приходится (Со времен князя Самара 2007: 120). Но в этом позднем рассказе, имеющем очевидные черты устного творчества, предводителем экспедиции за пределы «Кучумова царства» считается Брызга, к тому времени наверняка погибший²¹. То обстоятельство, что Таир Самаров не был убит (Шатилов 2000: 38; Со времен князя Самара 2007: 155–161, 164; Солодкин 2010: 4, и др.) вместе

¹⁸ Предводителем этого похода, думается, следует считать не Брызгу или Никиту Пана, а Ермака (Солодкин 2010: 83; Солодкин 2013: 14–15, и др.). Державшийся такого взгляда Н.М. Мельников почему-то считал Назым столицей Самара – якобы главного остяцкого хана, уничтоженного вместе со своим отрядом казаками во время ночной вылазки (Мельников 1961: 23).

¹⁹ Этот поход, скорее всего, был совершен вслед за пленением ермаковцами царевича Маметкула. См.: (Солодкин 2015b: 126–127).

²⁰ Мнение о том, что автор КЛ являлся участником похода ермаковцев в демьянские и назымские городки (Дергачева-Скоп 1965: 97–98; ср. Мирзоев 1960: 91–93), едва ли можно признать оправданным. Явно не приходится и утверждать (Алишина 2010: 14–15), кстати, подобно В.И. Сергееву, будто КЛ создан в конце XVI в. одним из сподвижников прославленного атамана, под началом которого несколько казачьих сотен «сбили» «с куреня» Кучума.

²¹ И.О. Стариков же представлялось, будто Назым завоевал князь С.Д. Болховский (Стариков 2017: 51), отряд которого, напомним, появился за Уралом не ранее конца лета 1584 г.

с отцом, его родственниками и приближенными²², включая «зборных» князей, о чем упоминается в КЛ, тоже внушает сомнения в достоверности сведений летописца, фрагменты которого уцелели благодаря ремезовской «Истории Сибирской». К тому же эти сведения явно анахронистичны (Солодкин 2008: 164; Солодкин 2010: 81; Солодкин 2015а: 92, 93, и др.).

Скорее всего, ермаковцы совершили один «северный» поход, однако, судя по КЛ, не до Назима, а закончившийся у Белогорья. Возможно, близ Назима казаки встретили наиболее упорное сопротивление, но, будучи в Обь-Иртышье, сумели достигнуть Самарова городка и Белогорского мольбища²³. Видимо, составителям С, да и предшествовавшего ему Н, об этом было неизвестно (никто из ермаковцев, доживших до начала 1620-х гг., не мог принимать участия в экспедиции, завершившейся в Белогорском княжестве).

Определение казачьего похода в Югру как «ясачного» (Шашков 1997: 17; ОИЮ 2000: 117; Шашков 2007: 45, и др.) представляется нам не вполне оправданным. Возможно, Кучум, вынужденный бежать из «града» Сибири и лишившийся своего лучшего военачальника Маметкула (его взяли в плен соратники Ермака на Багае), пытался снискать поддержку у прежних союзников и вассалов — князей городков и улусов, расположенных в Обь-Иртышье. В таком случае предпринимая поход, центральным эпизодом которого тобольские книжники XVII в. объявили захват Назима (Солодкин 2015а: 40, 96), казачья «дружина» рассчитывала на то, что эти князья не смогут оказать помощь «прегордому» «салтану».

²² Наследником Таира стал его старший сын Байбалак. В одной из отписок сургутского воеводы И.В. Благово в Кетский острог за 1612 г. упоминается живший в Черкасовой волости Самаров брат Анюганко (Акты 1915: 61). Не исключено, что речь шла о родственнике бывшего владельца Самарова городка.

²³ Не приходится подобно Х.М. Лопареву утверждать, будто казаки подчинили тогда остяцкие городки вплоть до того (Сугмут-ваш), возле которого затем вырос Березов (Лопарев 2012: 13).

Литература

- АВМ. 1915. М.: Университетская типография.
- Александров В.А., Покровский Н.Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.
- Алишина Х.Ч. 2010. Географические и личные имена средневековых тюркских рукописей // Сулеймановские чтения (тринадцатые): Всероссийская научно-практическая конференция «Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях» (Тюмень, 18–19 мая 2010 г.): материалы и доклады. Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 14–17.
- Бахрушин С.В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 1. М.: Академия наук СССР.
- Блажес В.В. 1971. Ермаковские предания XVII в. в составе Кунгурской летописи // Вопросы русской и советской литературы Сибири: Материалы к «Истории русской литературы Сибири». Новосибирск: Наука, СО, 36–47.
- Вершинин Е.В. 2018. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII в. Екатеринбург: Демидовский институт.
- Дергачева-Скоп Е. 1965. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.
- Долгих Б.О. 1960. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Академия наук СССР (Труды Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. LV).
- Дунин-Горкавич А.А. 1996. Тобольский Север: Этнографический очерк местных инородцев. Т. III. М.: Либерия.
- Зубков К.И. 1997. Русский путь в Сибирь (Опыт геополитического анализа) // Верхотурский край в истории России. Екатеринбург: УрГПУ, Банк культурной информации, 4–10.
- Илюшечкина Т.Н. 2008. Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. (сост. и отв. ред.). II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 389–414.
- Карамзин Н.М. 1989. История Государства Российского. Кн. III. Т. IX. М.: Книга.

- ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Лопарев Хр.* 2012. Покорение Югорской земли // Белобородов В.К. (ред.-сост.). Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 13. Тюмень: Мандр и К⁰, 12–15.
- Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* 2011. Границы Сибирского ханства Кучума // Маслоуженко Д.Н., Татауров С.Ф. (отв. ред.). ИЭК: Материалы международной конференции (г. Курган, 22–23 апреля 2011 г.). Курган: Курганский государственный университет, 70–78.
- Мельников Н.М.* 1961. Ермак Тимофеевич князь Сибирский, его сподвижники и продолжатели. Париж: Родной край.
- Миллер Г.Ф.* 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г.Ф.* 1998. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Кн. 1. М.: Либерия.
- Мирзоев В.Г.* 1960. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М.: Издательство социально-экономической литературы.
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ПЛДР: XVII век. Кн. 2. 1989. М.: Художественная литература.
- ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.
- Ромодановская Е.К.* 2002. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука (Избранные труды).
- РСНЮ. 2007. М.: Галерея.
- Скрынников Р.Г.* 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.
- Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. 2007. Переизд. Ханты-Мансийск: Полиграфист.
- Солодкин Я.Г.* 2008. Взятие ермаковцами Самарова городка в трактовке ученых последних десятилетий // Ярков А.П. (отв. ред.). «Aus Sibirien – 2008»: научно-информационный сборник. Тюмень: Рекламно-издательская фирма «КоЛеСО», 164–166.
- Солодкин Я.Г.* 2013. Ермак, Никита Пан или Богдан Брязга? (К истории казачьей экспедиции начала 1580-х гг. в Югорскую землю) // Алексеева Л.В. (отв. ред.). ПСЮ. Ч. III. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 9–20.

Солодкин Я.Г. 2015а. «Ермаково взятие» Сибири: Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет.

Солодкин Я.Г. 2010. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Солодкин Я.Г. 2015b. К истории «Сибирского взятия»: о последовательности событий 1583 г. // Кружинов В.М. (отв. ред.). Тюменский исторический сборник. Вып. XVII. Тюмень: ТюмГУ, 121–131.

Солодкин Я.Г. 2010. Князь Самар и его «городок» (к предыстории Ханты-Мансийска) // Алексеева Л.В. (отв. ред.). 80 лет Ханты-Мансийскому автономному округу: вехи истории: Материалы региональной научной конференции (г. Нижневартовск, 10 декабря 2010 г.). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 3–7.

Солодкин Я.Г. 2015с. Самаров городок (О некоторых спорных интерпретациях предыстории Ханты-Мансийска) // Алексеева Л.В. (отв. ред.). ПСЮ. Ч. V. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 40–52.

Солодкин Я.Г. 2018. Сибирское летописание XVII – первой половины XVIII вв.: спорные и малоизученные вопросы. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет.

Стариков И.О. 2017. Величавые символы Урала: гора Медведь-камень и казачий атаман Ермак // XV Зыряновские чтения: Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Курган, 7–8 декабря 2017 г.). Курган: Курганский государственный университет, 50–51.

Файзрахманов Г. 2002. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань: «Фэн» АН РТ.

Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. 2011. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска».

Шатилов М.Б. 2000. Ваховские остяки (Этнографические очерки) / Под ред. С. Пархимовича. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики.

Шашков А. 2007. Проезжая через Самарово. Из прошлого столицы Югорского края // Родина 10, 44–49.

Шашков А. 1997. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра 4, 14–18, 26.

Шашков А.Т. 2001. Югорские князья в XV–XVIII вв. // СР 1(3), 173–180.

Щеглов И.В. 1993. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом.

Яковлева А.М. 2007. К историографии Кунгурского летописца и «народных» источников сибирского летописания // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Ч. 2. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 88–95.

Глава 3

СУДЬБА РЕЗИДЕНЦИИ КНЯЗЯ САМАРА (К ДИСКУССИИ О ПРЕДЫСТОРИИ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО)

Одним из самых загадочных эпизодов «Ермакова взятия» Сибири служит казачий поход в низовья Иртыша. Предметом споров является и хронология, и определение личности его предводителя, результатов, да и последствий этого похода (Солодкин 2008: 164–166, и др.).

Так, Н.А. Балюк, следуя КЛ, экспедицию ермаковцев под началом есаула или пятидесятника Богдана Брызги относит к 1582 г. (Балюк 2003: 185, 189, 191, и др.). (Считать эту дату официальной (Балюк 2004: 31) не приходится уже потому, что КЛ сложился в казачьей среде, скорее всего, в последних десятилетиях XVII в.). Приведенную версию мы встречаем еще у Х.М. Лопарева, который, однако, указывал (вслед за Н.М. Карамзиным и И. Шульгиным), что в 1583 г. сам Ермак спустился вниз по Иртышу и Оби (Карамзин 1989: 236; Шульгин 1842: 248; Лопарев 2012: 13, 15, примеч. 2). Зачем понадобился второй поход в Югорскую землю, при этом не разъясняется.

Об экспедиции Брызги к Самарову городку писали и другие исследователи (История Сибири 1987: 101; Кулаков 2000: 67; Могильников 2002: 79; Костанов 2007: 26; Тапаева 2008: 243). Е.В. Перевалова подобно А.Т. Шашкову и С.В. Горшкову предводителем «ясачного» похода ермаковцев на Белогорье считает Никиту Пана, который, согласно ОСЛ, тогда и погиб (Перевалова 2004: 36; Перевалова 2008: 160)²⁴. Утверждать подобно А.В. Матвееву, будто экспедиция Брызги состоялась «как минимум годом раньше» похода Никиты Пана, если эти события одновременны (Со времен князя Самара 2007: 135), конечно, не приходится.

²⁴ Заметим, что если верить ОСЛ, Никита Пан погиб в «хождении» с «дружиной» по Иртышу и Оби, причем под началом Ермака (СЛ 2008: 28–29, ср. 74). О смерти атамана Никиты в этом походе упоминается и в С (ПСРЛ 1987: 380, ср. 78).

Согласно РЛ, Ермак в 7091 (1582/83) г., вернувшись оттуда 20 июня, «князей Алачевых с богатствомъ взялъ и все городки Кодские и Назымский городокъ ... взять, и ясак с них собрали»; в С из этой летописи указанный поход приурочен к 7089 (1580/81) г. В КЛ, известном С.У. Ремезову, мы читаем об отправке «начальным» атаманом полусотни соратников во главе со своим «сверсником» пятидесятником Богданом Брызгой «все Назымские волости пленить и привести к вере, и собрать ясак вдоволь розкладом поголовно». (Ранее Брызга наряду с Иваном Кольцовым и Иваном Грозой упомянут в числе «сверсников» Ермака, перед выборными есаулами, сотниками и пятидесятниками). 9 мая²⁵, оказывается, русские «поплыша до Колпухова городка, беруще ясакъ з боем и без бою», а 20 мая «доплыша до Самара княжца, и ту в сборе 8 княжцовъ²⁶, ждуще побити силою». Следом сказано, что Богдан «с товарищи, моляся Богу, в день неделный приплыша протокою под самой Самарь», где застали многих остяков «на карауле спящих²⁷ твердо без опасения», а «на стоящих (вероятно, наготове. – Я. С.) из ружья и убиша княжца Самару и с родом его»²⁸; другие бежали «по своим жиль-

²⁵ К 9 мая (Николину дню весеннему) в ремезовском повествовании, включая КЛ, отнесено немало событий. См.: (Солодкин 2005: 125, 126; Солодкин 2011: 178, 179, 182, и др.).

В РЛ они нередко приурочиваются и к 1 августа, когда отмечался праздник Спаса и Богоматери (СЛ 2008: 356–358, 446–448), введенный на Руси Андреем Боголюбским по примеру византийского императора Михаила Комнина. См., например: (Филипповский 1987: 37, 38).

²⁶ Они, с точки зрения С.В. Бахрушина (повторенной Е.П. Мартыновой), создали племенное объединение или военно-политический союз на время боевых действий (Бахрушин 1955b: 113). По словам А.Т. Шашкова, «сборный князь» Самар возглавил «белогорскую конфедерацию», распавшуюся вслед за его гибелью (Шашков 2000: 9; Шашков 2001: 176). По допущению Е.В. Вершинина, одним из 8 княжцов – союзников Самара – был правивший в Коде Алач (Вершинин 2018: 367).

²⁷ В одном издании КЛ предлагается читать не «стоящих», а «спящих». См.: (СЛ 2008: 335, ср. 323, 324, 350, 415, 421, 426, 441).

²⁸ В переводе Е.И. Дергачевой-Скоп, которым пользовались тюменские исследователи предыстории Ханты-Мансийска, вместо многих (спящих) сказано про большинство и казаков, выстреливших по караульным.

ям», а немногие оставшиеся «принесоша ясакъ с поклоном и шертоваша ту». Проведя здесь неделю, Брызга «поставиша князя болшого Алачея болшим, яко богата суца»²⁹, и двинулся на Белогорье, где у остяков было «молбище большее богыне древней», и она, «егда же вниде имъ в слухъ приездъ Богдана, велела спрятаться и всем бежати». Брызга оставался там три дня и вернулся в город Сибирь 29 мая «в радости ... с есакомъ» (ПЛДР 1989: 561, 568, 577, 579, 580; СЛ 2008: 335–336, 426)³⁰.

По наблюдениям Р.Г. Скрынникова, С.У. Ремезов подверг редактированию текст КЛ (Скрынников 1986: 60–62, 66, 68, 71, ср. 226, 241). Следы этого редактирования есть и в интересующем нас фрагменте этого сочинения. Так, в РЛ встречаются выражения «по жильям», «без опасения спящим»³¹, «доплыв (доплыша, доплывше)», упоминается про «ружье», караул (СЛ 2008: 314, 315, 317, 322–324, 327, 328, 333, 349, 405–407, 414, 415, 418–420, 424, 440).

Нетрудно подсчитать, что если не ранее 20 мая ермаковцы достигли Самарова городка и пробыли там неделю, а на Белого-

КЛ не подтверждает заключений, будто «храбрый остяцкий князь» Самар пал «во время сражения» (Шатилов 2000: 34; ср.: Бахрушин 1955b: 140; ОИК 1995: 91), 20 мая 1582 г. произошел бой между дружинами Самара и Ермака (Бакулин, Ярков 2009: 434). Судя по этому летописцу, фрагментарно включенному в состав ремезовской «Истории Сибирской», Самар с родственниками были убиты, обстрелянные казаками.

²⁹ В оценке Н.А. Балюк, Брызга назначил Алачу – сына Игичея – наместником Москвы в покоренном крае (Балюк 2003: 189; Балюк 2004: 33; ср. Бахрушин 1955b: 111; Со времен князя Самара 2007: 103, 151). Приведенное суждение должно считаться произвольным. К тому же Алач (Алачей) доводился Игичею отцом и являлся сыном не Пыткея, а его наследника Певгея.

³⁰ Г.Ф. Миллер, передавая содержание рассматриваемого фрагмента КЛ, заметил, что всех караульных на берегу порубили, Самар же, который «от шуму пробудился, ... при первом выстреле убит пулею, от чего достальные так испужались, что все обратились на бег, а только малое число подлых людей осталось в деревне» (Миллер 1998: 130, ср.: Миллер 1999: 241–242; Карамзин 1989b: 233). Как нетрудно видеть, это изложение летописного рассказа не отличается точностью.

³¹ Последнее выражение налицо и в ОЕЛ (ПСРЛ 1987: 63, ср. 56).

рье – три дня, то с учетом времени, затраченного в дороге, казаки никак не могли попасть в Кашлык, «на низ пловучи», 29 мая. (Позднее водный путь от Тобольска до Самаровского яма занимал от 10 до 14 дней (ПСРЛ 1987: 77; СЛ 2008: 377)). Поэтому, между прочим, можно усомниться в том, что сохраненное КЛ повествование об экспедиции Брызги принадлежит ее участнику или же записано с его слов (Казаки Тюменского региона 2010: 15–16, и др.). Кстати, как читаем в РЛ, ермаковцы «стояше неделю» в устье Тавды, размышляя, не вернуться ли им «чрез Камень вогуличами», и три дня «бишась» у Караульного яра и Чувашевой горы (СЛ 2008: 322–323, 330, 414, 421). К тому же к 29 числам всех летних месяцев С.У. Ремезов отнес немало из описанных событий (СЛ 2008: 313, 322, 349, 404, 414, 440). Скептического отношения, как нам представляется в отличие от ряда историков (Скрынников 1986: 233; Копылов 1989: 154; Со времен князя Самара 2007: 133), требует и летописное сообщение, будто у Самарова городка ермаковцы застали врасплох всех восемь князцов с их «силою», тем более что известны потомки его владельца (в КЛ же, напомним, говорится об истреблении казаками рода Самара)³². Маловероятны и известия о том, что в Аремзянской волости Брызга «велел верно целовати за государя царя», а когда «приносящее ясакъ, и приемъщики все в наряде – в цветном платье, чтуще честь, царского величества славу» (ПЛДР 1989: 578, 580; ср. СЛ 2008: 326, 336, 418, 427)³³, ибо зауральский

³² Н.А. Балюк представляет, что «значимую роль в судьбе князя Самара» сыграл Обский городок (Балюк 2004: 34). Это явное недоразумение, ведь последний был заложен осенью 1585 г., когда Самара уже не было в живых.

³³ В переводе Е.И. Дергачевой-Скоп неверно сказано, что в цветном платье были приносившие ясак. Как находил Д.И. Копылов, в таком (лучшем) платье ермаковцы возвращались из Белогорья в Кашлык (Копылов 1989: 155). Напомним, что в цветное платье по торжественным случаям должны были одеваться служилые люди, начиная с воевод и голов. См., например: (РИБ 1884: 343–344; АВП 1914: 364; Миллер 1999: 372, 374, 389; Миллер 2000: 205; Бахрушин 1959: 164; ПССГ 1996: 39, 130–131; Вершинин, Шашков 2002: 148).

Кстати, по сообщению Ремезова, ермаковцы, пленив в Тарханском городке ханского дворецкого Кутугая, подарили ему «руское платье

поход был предпринят по решению казачьего круга, а вовсе не правительственной инициативе.

Обратим внимание на то, что, судя по КЛ, 20 мая казаки достигли владений Самара, и «в день неделный приплыша протокою под самой Самарь», иначе говоря, ермаковцы могли появиться там не обязательно 20 мая, как представлялось тюменским ученым, предложившим вести «отсчет истории» Ханты-Мансийска с конца весны 1582 г. (Балюк 2004: 36; Со времен князя Самара 2007: 135–137, 141, 166, 168).

Кстати, в одном из изданий КЛ предлагается следующее, думается, едва ли приемлемое, чтение интересующего нас фрагмента из описания похода Брязги (разрывающего повествование Ремезова о гибели казаков на Абалацком озере и поражении, которое Маметкул потерпел «в урочище Шаншинском» от преследователей): «Богданъ же съ товарищи моляся Богу в день неделный, приплыша протокою подъ самой Самарь» (СЛ 2008: 426). Ранее же сказано, что в граде Карачи ермаковцы «2 недели Господжина поста» «пребываше зелне в посте и в молитвах, со всеусердием моляшеся Богу», «во всегдашнем посте» провели там 40 дней (СЛ 2008: 327, 328, 418–420, ср. 314, 324, 332, 340, 404, 415, 423, 431).

Примечательно, что, как сообщил летописец накануне, 9 мая «поплыша вниз до Колпуховой волости ... И того числа поплыша до Колпухова городка» (ср. СЛ 2008: 330, 331, 335, 421, 422, 426).

А.В. Матвеев в подтверждение того, что через год, 20 мая 1583 г., «казаки Ермака, скорее всего, не вели боев с остяками у подножия Самаровских гор», ссылаясь на умолчание в КЛ о празднике Святого Духа, отмечавшемся в тот день, тогда как «в сибирских летописях упоминания церковных праздников в связи с теми или иными событиями похода Ермака встречаются довольно часто» (Со времен князя Самара 2007: 137)³⁴. Заметим, однако, что хотя в КЛ даты приводятся нередко (возможно, не

цветное» (ПЛДР 1989: 553–554; СЛ 2008: 321–322, 412–413; ср.: ПСРЛ 1987: 51).

³⁴ Возводить КЛ к Н («принесенному», по свидетельству С.У. Ремезова, ветеранами «Сибирского взятия» первому тобольскому архиепископу Киприану) или даже отождествлять их (Очерки 1955: 601, ср. 589; Устюгов 1974: 105; Гольденберг 2011: 507) нет веских оснований.

его создателем, а С.У. Ремезовым), однако без указаний на такие праздники, например, Николин день весенний (9 мая) (ПЛДР 1989: 574–578, 580, 581, ср. 555, 562, 568) или (как в Абрамовской редакции Есиповской летописи и ОСЛ) Преображение Господне (6 августа) (СЛ 2008: 37; ПСРЛ 1987: 96).

Обратим внимание на то, что в РЛ, включая КЛ, часто говорится о трех днях (ПЛДР 1989: 551, 554, 556, 558, 579, 580, и др.) (это традиционное эпическое определение), а Брязга, напомним, по кунгурским «сказам», столько же времени провел у Белогорья.

Согласно КЛ, во время похода против остяцких княжеств, когда Брязге «с товарищи» удалось, в частности, овладеть городком Самара, «вои убитыхъ нетъ, а раненыхъ – каждой (каждой) многаши (многаши)», тогда как в сложившихся прежде источниках утверждается, что в этом походе пали от рук «поганных» атаман Никита и четырнадцать или пятнадцать казаков (Скрынников 1986: 69–70, ср. 218)³⁵ – почти столько же, сколько было убито во всех других боях «единомысленной дружины» с «кучумлянами», не считая истребления Карачей отряда Ивана Кольца (СЛ 2008: 336, 427; ПЛДР 1989: 580; ПСРЛ 1987: 78, 380, 381). (Любопыт-

³⁵ Популярный историк скептически отнесся к этим данным С, ибо, если следовать КЛ, никто из казаков не погиб в походе по Иртышу и Оби, на берегах которых поселения встречались изредка. Р.Г. Скрынников предположил, что соответствующее известие С появилось в ходе редактирования дяками Киприана показаний ветеранов знаменитой экспедиции: в перечень погибших с Никитой Паном произвольно включили тех, кто не был убит ранее или позднее (Скрынников 1986: 225). Это заключение представляется нам малоубедительным. Видный историк не учел, что С восходит к Н, где, вероятно, были перечислены атаманы и их «товарищи», павшие в отдельных сражениях и походах, а также упоминалось о гибели отряда Ивана Кольца, призванного якобы на помощь Карачей. Р.Г. Скрынников к тому же приуменьшил количество жителей раскинувшихся по берегам Иртыша и Оби «городков и улусов», и (судя по РЛ) упорство сопротивления, оказанного там русским. К тому же, если бы численность ясачных людей в этих волостях была невелика, стоило ли ермаковцам предпринимать поход до Белогорья? Р.Г. Скрынников не принял во внимание и того, что в известиях редакции С, зачастую считающейся старшей, говорится и о «дружине» («прочей дружине») бесстрашных «воев», кстати, в отличие от перечня атаманов и казаков, скопированного по заказу Г.Ф. Миллера.

но, что в одной из редакций С, найденной Е.К. Ромодановской, перечислены не только «избиенные», но и «всячески нужно» скончавшиеся «от нечестивых», когда ермаковцы «воеваше по Иртышу и по великой Оби ... до Назима»³⁶. Видимо, из Н или припоминаний соратников атамана, «вооруженного» «славою и ратоборством и волностию», «слогатель» С узнал об отдельных подробностях этой экспедиции, которые, скорее всего, оказались неуместными в тексте «помянника»).

Н.А. Балюк, призывавшая «выяснить причину ... активного противостояния князя Самара казакам» (думается, не избежав преувеличения), указывала на то, что, «судя по летописным материалам, его родовой клан», возможно, находившийся в вассальной зависимости от Сибирского ханства, соперничал «с родом коренных кодских князей Алачевых» (Балюк 2004: 33). (Вернее было бы говорить об Алаче). Но кодичи, покоренные Ермаком (как свидетельствует С.У. Ремезов), «от Сибирского взятыя» несли «всякие ... службы» в пользу московских государей, проливая кровь и «складывая» «головы свои» (Бахрушин 1955b: 122–123; ОИК 1995: 98–99, 101; Вершинин, Шашков 2004: 11, ср. 27–28).

Как рассказывается в КЛ, после недельного пребывания в Самаровом городке ермаковцы отправились на Белогорье. Многие же ученые отождествляют этот городок (Самар-вош, Тунг-похвош, крепость святого сына либо «Божьего сына городок») с центром Белогорского княжества, занимавшего территорию от устья Иртыша вверх по Оби (Балюк 2004: 32, 34, 37; Со времен князя Самара 2007: 104–105, 167, ср. 10, 168). В летописных сообщениях о сооружении воеводой И.А. Мансуровым острога у слияния Иртыша и Оби, – сообщениях, в которых подчас речь идет о Белогорье (ПСРЛ 1987: 138; Богданов 1989: 197), о Самарове городке не сказано. Думается, необходимо отказаться от представ-

³⁶ В «ремезовском» С цифра погибших не названа, но говорится о провозглашении им, как и в некоторых других «помянниках», «вечной памяти средней» (СЛ 2008: 353; ПЛДР 1989: 568; ПСРЛ 1987: 71, 90, 117, 128, 188, 257, 314, 367).

Судя по С, ко времени его создания могли оставаться в живых больше участников похода от Кашлыка до Назима, чем предыдущих событий зауральской «эпопеи».

ления, что владение князя, в 1583 г. (эта дата вероятнее других) погибшего в столкновении с ермаковцами, достались Алачу. (А.В. Матвеев и С.Ф. Татауров включают район Самарова городка в пределы Сибирского ханства, а Белогорскую волость располагают на границе с ним (Матвеев, Татауров 2011a: 75, ср. 74; Матвеев, Татауров 2011b: 35)). Известно, что Колпуковская (Белогорская) волость, располагавшаяся в нижнем течении Иртыша, была пожалована кодскому князю Игичею и его двоюродному брату Онже Юрьеву царем Федором Ивановичем 18 февраля 1594 г. за участие в походе (около 1592 г.) в Пегую орду (Вершинин, Шашков 2004: 13, 15)³⁷. По-видимому, эта волость, где тогда проживали всего три ясачных человека, занимала небольшую часть прежних владений Самара, остальная же, надо думать, оказалась в «присуде» сургутских воевод и голов. Мнение, что с основанием Сургута территория бывшей Белогорской конфедерации отошла «в его ведение» (Балюк 2004: 34)³⁸, таким образом, нуждается в уточнении.

Примечательно, что в более ранних источниках, чем КЛ, о казачьем походе до Самарова городка и Белогорья мы не про-

³⁷ Н.А. Балюк и А.В. Матвеев со ссылкой на книгу С.В. Бахрушина отождествили Белогорскую волость и Вас-Пукол (Со времен князя Самара 2007: 154). Однако Васпукольскую волость Игичей и Онжа получили в пожизненное владение в феврале 1594 г., скорее всего, как участники похода (предыдущим летом) до городка Войкара на территории Обдорского княжества (Вершинин, Шашков 2004: 13; ср. ОИК 1995: 102).

В представлении А.Т. Шашкова, после разгрома казаками Самара к ним «явился со своими людьми для переговоров ... Алач», и ермаковцы заключили с ним «дружественный союз», передав кодскому князю «власть над всей округой» (ОИК 1995: 91, ср. 97; Лопарев 1997: 3; Скрынников 233, 239; Нягань 1995: 49; Кулаков 2000: 67). Это не более чем предположение, как и вывод (Шашков 2001: 175; Вершинин, Шашков 2004: 10) о вступлении Алача в вассальную зависимость от московского государя в начале 1590-х гг. На взгляд С.В. Бахрушина, тогда Игичей сделался царским данником. Вместе с тем выдающийся сибиревед упоминал о признании Алача Москвой и сопротивлении, которое он оказал ермаковцам. См.: (Бахрушин 1955a: 147; Бахрушин 1955b: 113, 115).

³⁸ В одной ранней росписи сибирских городов и острогов поясняется, что «от Сомаровых гор до Сургута своею силою бес паруса полтремя недели» (ПСРЛ 1987: 77).

чем, за исключением челобитной 1668 г. тобольского служилого С. Карпова – внука ермаковца С. Зиновьева (Скрынников 1986: 67)³⁹. В одной из старших редакций С, восходящей к показаниям ветеранов «зауральской эпопеи», сказано, что «во второе лето Сибирскаго взятъя» Ермак с «дружиной» «до Назима воева-ше, и Назим, городок остяцкой, взяша со князком их и со многими их остяками, поплениша и в плен поимаша» (ПСРЛ 1987: 380, ср. 71, 78). В протографе ОЕЛ и ОСЛ приведенные строки подверглись сильному сокращению. В главе «О взятии городков и улусов» первой из них утверждается, что Ермак «з дружиною» «Назимъской городок»⁴⁰ взяша со князем их и со всем богатством». Благодаря ОСЛ, где это поселение иногда называется Казымским⁴¹, известно об убийстве «погаными» при штурме их городков атамана Никиты Пана, о чем упоминается также в Лихачевской разновидности «Повести о Сибири и о сибирском взятии». Очевидно, сообщение ОСЛ о гибели Пана зависит от С, ведь анонимный книжник, выполнявший задание «именитых людей» Прикамья, не смог указать, возле какого именно остяцкого городка погиб атаман (Скрынников 1986: 226)⁴², считающийся выходцем из украинских или польских земель. В других, помимо Лихачевской, вторичных разновидностях Есиповской летописи в

³⁹ В «перечневой описи» государственного архива 1590-х гг., опубликованной И.А. Балакаевой, названы ящики «с кызылбашским и с шемахейским и з бухарским и с самарханским делом и юргеньским и с тюменским и с визюрским и с сибирским и с казацким и с туркосанским и с ташкентским». Вопреки представлению А.И. Костанова, судя по контексту этих сообщений, «самарханское дело» явно было посвящено не князю Самару, о котором мы узнаем из КЛ (Опись 1975: 348; Костанов 2007: 26), а отношениям русского правительства с властями или купечеством Самарканда (ср. Описи 1960: 40, 94, 97, 105, 107, 135, 136). Об этих отношениях см., например: (Карамзин 1989а: 146, примеч. 415; Карамзин 1989б: 78, примеч. 258).

⁴⁰ В ряде списков ОЕЛ этот городок называется Казымским, Назымским, Ноземским. См.: (ПСРЛ 1987: 60, примеч. 88; 71, примеч. 33).

⁴¹ Это чтение вторично и неверно. См., например: (Скрынников 1986: 226–227).

⁴² ОСЛ не подтверждает заключения Д.И. Копылова, будто Никита Пан погиб в бою за Назым (Копылов 1989: 152).

интересующее нас сообщение ее «слогателя» порой тоже вносились изменения. В ПЛ поясняется, что «Назымской ... городок» находился на Иртыше, а местный князь был подчинен «со всем улусом»; в открывающем эту «Повесть летописную», «откуда начая царство бисерменское в Сибири, и како Божиим повелением взята бысть православными хрестьяны» географическом очерке встречается упоминание об «урочище» Самаровых гор, ниже которого Иртыш впадает в Обь «единым плесом». В Абрамовском летописце добавлено, что в этом городке – «большом» и славном – Ермак пленил князей и с ними оттуда вернулся «во град Сибирь». Сходное известие налицо в главе «О поведении городков и о взятии Назимского городка» Головинской редакции СЛС: казаки овладели «Назымским ... остятским» городком «со князцами их (остяков. – Я. С.)». В Нарышкинской и Академической редакциях обширного свода, который велся в Тобольске, говорится о плененном во время этого «хождения» ермаковцев князе (ПСРЛ 1987: 60, 94, 124, 129, 134, 184, 247, 309, 362–363; СЛ 2008: 28, 29, 74)⁴³. (Г.Ф. Миллером показано, что речь должна идти о Назиме, а не Казыме на одноименной реке – правом притоке Оби (Миллер 1998: 134–135; Миллер 1999: 245)⁴⁴). Стало быть, многие летописцы XVII в. считали кульминацией похода по Иртышу и Оби (причем возглавленного не Брызгой, а Ермаком) взятие Назимского или Назымского городка, даже умалчивая про Самаров и появление казаков на Белогорье. В РЛ, напомним, повествуется то о захвате казаками Назымского городка и его князя, а также получении там ясака, то о завоевании «русским полком» назымских городков, «пленить» которые, согласно КЛ, отправился Брызга, сумевший якобы по пути к владениям Самара проплыть до «Нарымского городка».

Как видно, летописные известия о походе казачьего отряда по Иртышу и Оби вторичны относительно С. Умолчание там о появлении ермаковцев в Самаровом городке и на Белогорье можно объяснять тем, что ко времени составления «помянника», за-

⁴³ Во второй из этих редакций СЛС мы читаем про Нарымский городок.

⁴⁴ С.В. Бахрушин же писал о захвате Ермаком то Назымского, то Казымского городка. См.: (Бахрушин 1955b: 55, 138, 139, ср. 89, 141).

печатлевшего основные события «Сибирского взятия», никого из участников этого похода не осталось в живых. Получается, однако, что о нем забыли и их соратники (передавшие тобольскому «первопрестольнику» Киприану Н известие о том, как «сбили с куреня» «бусурманского» хана), которым врезался в память куда менее значимый эпизод «покорения» «Кучумова царства» – гибель станицы, рыбачившей у Абалака. Поэтому читающийся в КЛ рассказ о «хождении» Богдана Брызги в Обь-Иртышье мы склонны отнести, следуя классификации Е.К. Ромодановской, к «вымышленным событиям», хотя некоторые известия «списателя», вероятно, принадлежавшего к казачьей среде, вполне достоверны.

Отметим, что в С поход храброй «дружины» по Иртышу и Оби приурочен ко «второму лету» (наступившему 1 сентября 1581 г.)⁴⁵ после «Сибирского взятия», т. е. к тому же, когда Брызга, согласно «вставным листам» РЛ, побывал в низовьях Иртыша⁴⁶.

В различных редакциях и видах Есиповской летописи «повоевание» многих городков и улусов на берегах Иртыша и Оби не датировано, но накануне там говорится о событиях, которые «списатель» мог отнести, как и «Сибирское взятие», гибель казаков у Абалака и поражение, нанесенное поблизости «кучумлянам» Ермаком, к 7089 г., а следом – о «посылке» царем Иваном за «Камень» в 7091 г. воевод князя С. Болховского и И. Глухова. Не исключено, что указание на 7090 г. под влиянием этой летописи (Распространенной редакции) или С, открытого Е.К. Ромодановской, было вставлено в КЛ Ремезовым. (Повествованию об экспедиции Брызги в остяцкие «городки и волости» предшествует рассказ о событиях августа 7087 г. и октября – ноября следующего года, т. е. 1579).

⁴⁵ Точнее, этот поход начался через несколько месяцев после того, как ермаковцы в октябре 1582 г. вступили в Кашлык.

⁴⁶ Ранее, кстати, о «Сибирском взятии» в С не говорится, вероятно потому, что оно оказалось бескровным.

Литература

- АВП. 1914. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко.
- Бакулин В.В., Ярков А.П.* 2009. Ханты-Мансийск // ИЭС. Т. С–Я. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 434.
- Балюк Н.А.* 2004. Крепость святого сына // СИЖ 1, 28–37.
- Балюк Н.А.* 2003. Формирование селитебной системы Приобья по материалам Самарова городка (историография проблемы) // Нескоров А.В. (отв. ред.). Угры: Материалы VI-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2003 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск: ОмГПУ, 185–191.
- Бахрушин С.В.* 1955а. Научные труды. Т. III. Ч. 1. М.: Академия наук СССР.
- Бахрушин С.В.* 1955б. Научные труды. Т. III. Ч. 2. М.: Академия наук СССР.
- Бахрушин С.В.* 1959. Научные труды. Т. IV. М.: Академия наук СССР.
- Богданов А.П.* 1989. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И.Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. М.: б. и., 183–209 (Труды Государственного исторического музея. Вып. 71).
- Вершинин Е.В., Шашков А.Т.* 2002. Документы XVII века по истории Сургутского уезда // Визгалов Г.П. (отв. ред.). Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург: НППМ «Волот», 114–240.
- Вершинин Е.В., Шашков А.Т.* 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 10–32.
- Гольденберг Л.А.* 2011. С.У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII – начала XVIII в.: Дис. ... д-ра ист. наук. 1967 г. // Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. Тобольск: Изд. отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 285–691.

История Сибири: Учебное пособие. 1987. Томск: Томский государственный университет.

Казакки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). 2010. Тюмень: Экспресс.

Карамзин Н.М. 1989а. История Государства Российского. Кн. II. Т. VIII. М.: Книга.

Карамзин Н.М. 1989б. История Государства Российского. Кн. III. Т. IX. М.: Книга.

Копылов Д.И. 1989. Ермак. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство.

Костанов А.И. 2007. Документальная история Сибири: XVII – середина XIX вв. (Историко-архивоведческое исследование). Владивосток: Дальнаука.

Кулаков Ф. 2000. Женщины Коды // Югра 1, 66–68.

Лопарев Х.М. 1997. Самарово: Село Тобольской губернии и округа: Хроника, документы и воспоминания о его прошлом. Тюмень: СофтДизайн.

Лопарев Хр. 2012. Покорение Югорской земли // Белобородов В.К. (ред.-сост.). Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 13. Тюмень: Мандр и К⁰, 12–15.

Матвеев А.В., Татауров С.Ф. 2011а. Границы Сибирского ханства Кучума // Маслюженко Д.Н., Татауров С.Ф. (отв. ред.). ИЭК: Материалы Международной конференции (г. Курган, 22–23 апреля 2011 г.). Курган: Курганский государственный университет, 70–78.

Матвеев А.В., Татауров С.Ф. 2011б. К вопросу об административно-территориальном устройстве Сибирского ханства // Маслюженко Д.Н., Татауров С.Ф. (отв. ред.). ИЭК: Материалы международной конференции (г. Курган, 22–23 апреля 2011 г.). Курган: Курганский государственный университет, 33–37.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. Т. II. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 1998. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Кн. 1. М.: Либеря.

Могильников В.А. 2002. Археологические памятники сибирских татар XIV–XVI вв. в Тобольском Прииртышье // Нескоров А.В. (отв. ред.). ТН. Тобольск; Омск: ОмГПУ, 78–82.

Нягань: Город на историческом фоне Нижнего Приобья. 1995. Екатеринбург: НППМ «Волот».

ОИК. 1995. Екатеринбург: НППМ «Волот».

Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С.О. Шмидта. 1960. М.: Издательство восточной литературы.

Опись государственного архива конца XVI в. 1975 // Шмидт С.О. (отв. ред.) Археографический ежегодник за 1974 год. М.: Наука, 347–348.

Очерки истории СССР: Период феодализма: XVII в. 1955. М.: Академия наук СССР.

ПЛДР: XVII век. Кн. 2. 1989. М.: Художественная литература.

Перевалова Е.В. 2008. «Белый царь» в угорско-самодийской традиции // Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII – начало XX века). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 155–185.

Перевалова Е.В. 2004. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.

РИБ. Т. VIII. 1884. СПб.: Типография Ф.Г. Елеонского и К⁰.

РСНЮ. 2007. М.: Галерея.

Скрынников Р.Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.

СЛ. 2008. Рязань: Александрия.

Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. 2007. Ханты-Мансийск: Полиграфист.

Солодкин Я.Г. 2008. Взятие ермаковцами Самарова городка в трактовке ученых последних десятилетий // Ярков А.П. (гл. ред.). «Aus Sibirien – 2008»: Научно-информационный сборник. Тюмень: Рекламно-издательская фирма «КоЛеСо», 164–166.

Солодкин Я.Г. 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Солодкин Я.Г. 2005. Из наблюдений над хронологией «Истории Сибирской» С.У. Ремезова // Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. (отв. ред.). Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 121–126 (Сер. «Книга и литература»).

Тапаева А.Б. 2008. Расселение сибирских татар на территории Северо-Восточного Казахстана и Западной Сибири в средневековье // Сулеймановские чтения: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции по теме «Проблемы сохранения этнического самосознания, языка и культуры сибирских татар в XXI веке» (г. Тобольск, 16–17 мая 2008 г.). Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 242–244.

Устюгов Н.В. 1974. Научное наследие. М.: Наука.

Филипповский Г.Ю. 1987. Андрей Юрьевич Боголюбский // Лихачев Д.С. (отв. ред.) Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI–XIV в.). Л.: Наука, Ленинградское отделение, 37–39.

Шатилов М.Б. 2000. Ваховские остяки (Этнографические очерки) / Под ред. С. Пархимовича. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики.

Шашков А.Т. 2000. Княжеские династии обских угров в XV–XVII вв. // Мархинин В.В., Назин Г.И. (отв. ред.). Северный регион: экономика и социокультурная динамика: Сборник тезисов к всероссийской научной конференции (г. Ханты-Мансийск, Сургут, ноябрь 2000 г.). Сургут: СурГУ, 7–9.

Шашков А.Т. 2001. Югорские князья в XV–XVIII вв. // СР 1(3), 173–180.

Шульгин И. 1842. Происхождение казачества на южном рубеже Руси; появление Ермака и завоевание им царства Сибирского // Труды Российской академии. Т. 5, 231–254.

Глава 4

ОТПРАВИЛИСЬ ЛИ «ЕРМАКОВЫ КАЗАКИ» В ЮГОРСКУЮ ЗЕМЛЮ ПОСЛЕ ГИБЕЛИ СВОЕГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ?

В начале августа 1584 г. в бою с «кучумлянами» на берегу Иртыша, возле Вагайской «перекопи», ермаковцы потеряли своего главного атамана, имя которого уже стало неотделимым от удивительно быстрого «Сибирского взятия». Вскоре на помощь казачьей «дружине» прибыла рать воеводы князя С.Д. Болховского и головы И.В. Глухова, включавшая, о чем мы узнаем из ПЛ, сотню казанских и свияжских стрельцов, столько же пермичей и вятчан, сотню «иных ратных людей» (ПСРЛ 1987: 133)⁴⁷. Там же сообщается, что все или многие «присылные люди», у которых «запасу ... не было никакого», да и многие ермаковцы, умерли от голода, в том числе Болховский, и, «беззапасные» «до конца», девяносто сподвижников «храброго смлада» атамана оставили завоеванное, но далеко не подчиненное «Кучумово царство».

Согласно летописным версиям различного происхождения, лишившиеся своего «велеумного» «наставника» «ермаковы казаки» из города Сибири (Кашлыка, Искера) по Иртышу и Оби (как подчас говорится, и Соби) через «Камень» вернулись на «Русь» (ПСРЛ 1987: 34, 40, 64, 87, 114, 125, 133–135, 185, 250, 311, 364; СЛ 2008: 38, 84, 102, 302, 344, 435) либо прибыли в Москву (где, как иногда добавляется, «возвестиша царю Федору Ивановичю о своем падении») (ПСРЛ 1965: 34; ПСРЛ 1987: 74, 138, 189, при-

⁴⁷ Заметим, что, как позднее сообщается в ПЛ, отряд Болховского и Глухова состоял из казанских и свияжских стрельцов, пермских и вятских людей, наконец, казанских, свияжских, пермских и вятских стрельцов (ПСРЛ 1987: 133, 135). Возможно, редактор «истории» Саввы Есипова, передавая содержание ставших ему доступными редких документов, во второй и третьей соответствующих записях опустил упоминания об иных ратных людях и превратил пермичей и вятчан в стрельцов.

меч. 31–33, ср. 73, 78; СЛ 2008: 310)⁴⁸. Порой летописцы упоминали о «бегстве» ермаковцев из Сибири «чрез Камень», не указывая, куда именно (ПСРЛ 1987: 96, 345). Иногда при этом говорится о том, что по Соби русские добрались до Березова (Илюшечкина 2008: 397, 398; см. также: Морозова 2001: 85), который, однако, был «поставлен» восемь лет спустя.

Д.Я. Резун счел приведенные свидетельства не вполне достоверными, рассудив, что хотя после гибели Ермака многие его соратники стали нести государеву службу, остальные же вернулись «казаковать», возможно, они отошли в существовавшие уже в середине 1580-х гг. Мангазейский или Березовский городки либо пополнили отряд какого-то мурзы, если не Сейдяка (Сеид-Ахмада, Сеййид-Ахмада); ведь немало «православных воев» хотело возвратиться на «Русь» еще в начале похода (Резун 1981a: 56; Резун 1981b: 20)⁴⁹. Видный сибиревед последних десятилетий не учел, что ко времени, когда ермаковцы покинули Кашлык, они были малочисленны и (повторим летописную заметку) «беззапасны до конца». Их небольшая группа, если бы предложила свои услуги одному из татарских мурз или Сейдяку, могла быть легко истреблена (подобно тому, как недавний ханский «везирь» Карача поступил с четырьмя десятками казаков, причем «с вогненным боем», атамана Ивана Кольца). Такая же участь, скорее

⁴⁸ Данная версия подтверждается приходо-расходной книгой Чудова монастыря, где сообщается о пребывании в российской столице в феврале 1586 г. сибирских атаманов Ивана (Черкаса) Александрова, Саввы Сазонова сына Болдыри, сибирского казака Иева Вышаты, который, заболев, принял постриг в этой обители (Хозяйственные книги 1996: 39, 43, 46, 48). В Соловецком летописце одной из ранних редакций мы читаем, что Ермак «с товарищи» привел к Москве сибирского царя (вероятно, имеется в виду Маметкул, скорее всего, являвшийся ханским родственником), но о возвращении атаманов и казаков на «Русь» при этом прямо не сказано (Корецкий 1981: 240).

⁴⁹ Д.Я. Резун присоединился к мнению С.Ф. Платонова о том, что поход Ермака рассматривался как сухопутная часть экспедиции в Мангазею. Точнее, на взгляд выдающегося историка конца XIX – первой трети XX вв., вторжение казачьего отряда в Сибирское ханство готовилось одновременно с такой же морской и речной экспедицией. См.: (Митрофанов 2001: 33; Митрофанов 2005: 148).

всего, постигла бы ермаковцев, решивших осесть (хотя никаких надежных сведений об этом нет) близ «срубленных» позднее Березова либо Мангазеи. Предположение Д.Я. Резуна, что Березовский острог существовал до 1591 г.⁵⁰, даже задолго до «поставления» городских стен и башен (Резун 1981а: 43; Резун 1982: 33, 66, ср. 101, и др.; см. также: Резун, Васильевский 1989: 108–109), восходящее к заключению Г.Ф. Миллера (развитому Н.А. Миненко и А.Т. Шашковым), не может, однако, считаться обоснованным (Солодкин 2004: 38–42; Солодкин 2006: 130–131, и др.)⁵¹. Следует отклонить и представление Д.Я. Резуна, будто отличающее некоторых сибирских книжников расхождение с документами на несколько лет при определении времени основания ряда первых русских городов в «Закаменской стране» – это «сознательное концептуальное построение, воспринявшее народную традицию» (Резун 1981b: 18–19; ср. Резун 1981а: 36; Резун 1982: 41, и др.). Так, в материалах сыска 1636 г., на которые ссылался и Д.Я. Резун (Сергеев 1960: 118; Резун 1982: 75, ср. 87, и др.)⁵², говорится о расспросе тобольскими воеводами князем М.М. Тем-

⁵⁰ Эту дату мы находим в продолжении Абрамовской редакции Есиповской летописи. Согласно же другим разновидностям СЛС, Березов был выстроен не ранее 1590/91 или 1592/93 гг. См.: (ПСРЛ 1987: 98, 139, 190, 259, 315, 346, 369; Кузнецов 1999: 76).

⁵¹ Мысль Д.Я. Резуна, будто «остатки» ермаковой вольницы могли осесть в районе построенного в 1594 г. Сургута, уже была аргументированно оспорена (ДГ. 1994: 99–100; Солодкин 2007: 62–63; Пузанов 2011: 93–94, и др.). К тому же в наказе, врученном первому письменному голове «Сургуцкого города» В.В. Аничкову, местоположение новой крепости сколько-нибудь точно не определяется.

⁵² Подчас Д.Я. Резун относил возникновение Березова к 1593 г. См., например: (Резун, и др. 2001: 19).

А.С. Хромых заблуждался, полагая, что «актового материала, в котором была бы указана точная дата основания» Березова, не сохранилось. Документально не подтверждается заключение этого историка, будто в то время, когда князь П.И. Горчаков «начал постройку Пелымского острога», отряд Н.В. Траханиотова заложил Березов в ходе преследования кондинских князей (захваченных в плен «около селения Сугмут-ваш») (Хромых 2008: 78, 79): к устью Северной Сосьвы, как можно думать подобно А.Т. Шашкову, русские служилые люди двигались целенаправленно.

киным-Ростовским и А.В. Волынским старожилов «начальнейшего града» Сибири про время и обстоятельства сооружения Березова. Последний, как заявили эти старожилы и березовский казак Т. Семенов, «поставлен» в царствование Федора Ивановича, но когда именно, они не ведают, «потому что у того городского дела не были»; сургутский же казак Я. Вергун (находившийся во время сыска в Тобольске) утверждал, что в пору сооружения Березова служил «на Таре» (ПССГ 1996: 73–75; ср. Березово 2008: 176)⁵³. В березовском же «городовом списке» 1634/35 г., присланном в сибирскую столицу из Березова его воеводой А.М. Толочановым, и «в березовском сыску» (год спустя) тобольского сына боярского П. Хмелевского сообщается о «поставлении» Березова в 1592/93 г. (ПССГ 1996: 75; см. также: Анхимюк 2005: 409)⁵⁴ О каком-то предшествовавшем городу в бассейне Северной

⁵³ О необходимости критического отношения к показаниям такого рода свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что в челобитной пеших казаков «старой станицы» «первоимянитого града» Сибири (1637 г.) говорится про их службу «в Тобольском городе от Ермакова взятъя лет по сороку и по пятидесят», тогда как занятие «русским полком» Кашлыка и основание Тобольска разделены пятью годами. См.: (Никитин 2012: 226, 229–231; ср. РИБ 1884: 567, 593; ПССГ 1996: 42).

Напомним, что Тара была построена позднее Березова, в 1594 г. В одной челобитной, составленной в 1628/29 г., сказано о 36-летнем существовании Тары (РИБ 1884: 567, ср. 462), т. е., получается, ее основание приходится на 1592/93 г. Кстати, в сибирских летописях закладка «Тарского города» приурочивается и к 1587/88, и к 1591/92, и к 1593/94, и к 1594/95 гг. (ПСРЛ 1987: 98, 140, 190, 259, 315, 345, 369).

⁵⁴ Как показали в 1621 г. в Казанском приказе литвин К. Григорьев, казаки П. Яковлев и Т. Иванов, приехавшие из Березова, город и острог там были «срублены» при царе Федоре Ивановиче, 28 лет тому назад (ТАД 1994: 183). Возможно, эти жители Березова входили в состав его гарнизона с самого начала и знали о времени основания крепости на Северной Сосьве по своим послужным спискам.

Кстати, в ходе упомянутого сыска 1636 г. сто пятьдесят два местных служилых сообщили, что в 1616/17 г., при воеводах Б.Л. Зюзине и В.С. Нармацком, были воздвигнуты новый березовский острог и Лесная башня города (Сергеев 1960: 118; ПССГ 1996: 75). В СЛС об этом умалчивается (ПСРЛ 1987: 145, 194, 261, 318), что лишний раз заставляет

Сосьвы русском поселении привлеченные к «сыску» при этом не вспоминали.

Между прочим, его материалы не подтверждают вывода о том, что в основе летописных датировок возникновения Тюмени, Тобольска, Березова и Сургута «лежали сведения о назначении первых воевод, память о чем стиралась довольно быстро» (Со времен князя Самара 2007: 36). Летописец, поведавший о закладке Березова в 1592/93 г. (ср. Миненко 1975: 119; Трофимова, Коновалова 2009: 141), скорее всего, располагал каким-то документом, не исключено даже, указанным «березовским сыском», ибо перечислил помимо воевод и письменного головы И. Змеева даточных людей, «ставивших» город близ устья Северной Сосьвы, – вятчан, пермичей, вымичей и усольцев, приняв их, однако, за ратных (ПСРЛ 1987. С. 139, 369).

Пелым, согласно сибирским летописям, возник не ранее 1590/91, в 1591, 1592/93 или в следующем году (ПСРЛ 1987. С. 98, 139, 190, 259, 315, 346, 369). Любопытно, что по свидетельству табаринских татар, «Пелымский город ставили» в 1592/93 г. Но в 1618 г. те же татары утверждали, будто этому городу исполнилось тридцать лет (Корецкий 1973: 39, 44) (в действительности – двадцать пять). Сошлемся и на челобитную участвовавшего в строительстве Пельма известного атамана Т. Федорова за ноябрь 1626 г. о службе в течение 35 лет в Сургуте, начиная с его «поставления» (Покровский 2006: 186), т. е. на три года больше, нежели к тому времени было самой крепости «в верх Оби». В этой челобитной говорится и о существовании «Томского города» в конце 1590-х гг., что опять-таки следует признать неточным (ДГ 1994: 122).

Таким образом, полагать, будто сибирские летописи XVII – середины XVIII вв. сохранили достоверные сведения о казачьих поселениях, которые могли предшествовать первым русским городам Азиатской России, нет веских оснований (Солодкин 2008: 68–73). В частности, вслед за Д.Я. Резуном вряд ли стоит думать, что покинув Кашлык, некоторые из уцелевших сподвижников «ратоборного» атамана предпочли вместо возвращения на «Русь»

расстаться с выводом Н.А. Миненко и Д.Я. Резуна о Березове как одном из центров сибирского городского летописания.

отправиться к устью Северной Сосьвы или к месту впадения Бардаковки в «великую» Обь и поселились близ выросших семь – восемь лет спустя «Березова города» и Сургута, если даже не двинулись в бассейн Таза (Примечательно, что предприняв поход в низовья Оби, возможно, и на Тавду, Ермак и его «товарищи», насколько известно, не попытались пробиться к тому «златокипящему» краю, где в самом начале XVII столетия был заложен Мангазейский острог, а вскоре и город).

Литература

Анхимюк Ю.В. 2005. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. М.: Древлехранилище.

Березово. 2008. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».

Вершинин Е.В. 2018. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII вв. Екатеринбург: Демидовский институт.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Илюшечкина Т.Н. 2008. Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. (сост. и отв. ред.). II Ремезовские чтения: Провинция в русской культуре. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 389–414 (Сер. «Книга и литература»).

Корецкий В.И. 1973. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI – начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сборник статей памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. М.: Наука, 37–59.

Корецкий В.И. 1981. Соловецкий летописец конца XVI в. // Рыбаков Б.А. (отв. ред.) Летописи и хроники: 1980 г.: В.Н. Татищев и изучение русского летописания. М.: Наука, 223–243.

Кузнецов Е.В. 1999. Сибирский летописец. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики.

Миненко Н.А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, СО.

Митрофанов В.В. 2005. Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С.Ф. Платонова. Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт.

Митрофанов В.В. 2001. Проблемы первоначального освоения Сибири в трудах С.Ф. Платонова // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗСИС. Вып. IV. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 29–34.

Морозова Л.Е. 2001. Два царя: Федор и Борис. М.: Русское слово.

Никитин Н.И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Рогожин Н.М. (отв. ред.) Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 224–231.

Покровский Н.Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н.Н. (отв. ред.) Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск: СО РАН, 180–198.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.

ПСРЛ. Т. XIV. Первая половина. 1965. М.: Наука.

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Пузанов В.Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: ООО «Таймер».

Резун Д.Я. 1981а. К истории «поставления» городов и острогов в Сибири // Вилков О.Н. (отв. ред.). Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск: Наука, СО, 35–57.

Резун Д.Я. 1981б. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибирского отделения АН СССР: Сер. обществ. наук 11. Вып. 3, 17–20.

Резун Д.Я. 1982. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука, СО.

Резун Д.Я., Васильевский Р.С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.

Резун Д.Я., Ламин В.А., Мамсик Т.С., Шиловский М.В. 2001. Фронтير в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Новосибирск: СО РАН.

РИБ. Т. VIII. 1884. СПб.: Типография Ф.Г. Елеонского и К⁰.
XVIXVII.

Сергеев В.И. 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // ВИМК 3(21), 113–124.

Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). 2008. Рязань: Александрия.

Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. 2007. Ханты-Мансийск: Полиграфист.

Солодкин Я.Г. 2004. Когда был заложен Березов? // СИЖ 1, 38–42.

Солодкин Я.Г. 2007. О некоторых дискуссионных вопросах основания Сургута // Прищепа А.И. (отв. ред.). В.И. Муравленко в истории становления и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири: Материалы научно-практической конференции (18–19 мая 2007 г.). Сургут: СурГУ, 59–68.

Солодкин Я.Г. 2006. О некоторых спорных проблемах начала освоения русскими Северо-Западной Сибири // Проблемы региональной экологии 3, 130–133.

Солодкин Я.Г. 2008. О происхождении летописных датировок основания первых русских городов и острогов на северо-западе Сибири // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗСАМИ: Материалы II научно-практической конференции. Сургут: Издательско-полиграфический комплекс, 68–73.

ТАД. 1994. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Трофимова О.В., Коновалова Е.Н. 2009. Описания городов и уездов Сибирской губернии первой половины XVIII века в архивах Тюмени и Санкт-Петербурга // Кружинов В.М. (отв. ред.). Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики: Доклады и сообщения всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования Сибирской губернии (20–21 ноября 2008 г., г. Тюмень). Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 137–142.

Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. / Подг. текста С.Н. Богатырева. 1996. М.: Древлехранилище.

Хромых А.С. 2008. Русская колонизация Сибири последней трети XVI – первой четверти XVII века в свете теории фронта: Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск.

Часть II

**ПЕРВЫЕ ГОДЫ
РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Глава 1

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА КНЯЗЮ ЛУГУЮ (О НЕКОТОРЫХ КОММЕНТАРИЯХ К УНИКАЛЬНОМУ ДОКУМЕНТУ)

В конце лета или первые недели осени 1585 г., примерно через год после гибели Ермака, за Урал по следам князя С.Д. Болховского «с товарищи» прибыла новая русская рать под началом воеводы И.А. Мансурова. Узнав, что лишившиеся своего «храброго смлада» атамана казаки, предводительствуемые уже головой И.В. Глуховым, покинули город Сибирь (Кашлык), где водворился наследник Кучума Али (Алей), а затем Саид-Ахмедом (Сейдяком), Мансуров двинулся обратно, и чтобы перезимовать, в устье Иртыша, на правом берегу «великой» Оби, у Белогорья (там позднее возник Самаровский ям, а затем выросло село Самарово), «срубил» крепостицу, которую не сумевшие ею овладеть остяки и их потомки называли Русским городком (Руть-ват, Руш-ваш). Вскоре после того, как воевода, скорее всего, следуя распоряжению, полученному из Москвы, северным «чрезкаменным» путем вернулся в «царствующий град», оставив, по-видимому, в заложенном служилыми людьми остроге небольшой гарнизон, в августе 1586 г. князю Лугую в российской столице выдали жалованную грамоту (по определению И.В. Щеглова и Н.А. Балюк, охранительную или охранную). Этот документ, впервые опубликованный Г.Ф. Миллером (Миллер 1998: 159–160; Миллер 1999: 337–338)⁵⁵, неоднозначно интерпретируется в историографии, начиная уже с того, что Лугуй считается князем приобских остяков (Шатилов 2000: 35)⁵⁶, властителем Ляпинского (Бахрушин 1955b: 58, 113, 137; ОИК 1995: 93; Скрынников 1986: 263)⁵⁷, Ку-

⁵⁵ Сравнительно недавно эта грамота, хранившаяся во времена «отца сибирской истории» у остяков Куноватской волости Березовского уезда «яко некая святыня», была издана вновь. См.: (Акты 2002: 237).

⁵⁶ По словам М.Б. Шатилова, Лугуй «изъявил покорность Московской Руси» в 1585 г.

⁵⁷ С.В. Бахрушин почему-то писал о признании Лугуем (которому подчинялись казымские и куноватские ханты) власти «освятованного»

новатско-Ляпинского⁵⁸, Куноватского (Березово 2008: 54, 55, 57), Обдорского (Сергеев 1967: 175), Кодского (Со времен князя Самара 2007: 146)⁵⁹ княжества и даже правителем Вымской земли, добившимся права «на владение городами по реке Оби» (Каштанов 2006: 14)⁶⁰. Однако, как писал уже Г.Ф. Миллер, Лугуй – «знатнейший в тамошней стране (по впадающей в Обь Сосве. – Я. С.) князец», представлявший остяцкие городки Куноват, Илчму, Ляпин, Мункос, Иуил и Березов, – получил разрешение в Москве привозить дань на реку Вымь раз в два года (к Дмитриеву дню, т. е. 26 октября) с тем, чтобы ее не собирали русские, появившиеся в новом городке на Оби. Выдающийся ученый «века Просвещения» при этом указывал, что население Вымской земли было тесно связано с жителями Нижнего Приобья, занимаясь торговлей и промыслами⁶¹, остяки же, потерявшие, пытаясь за-

Федора Ивановича в 1595 г., хотя жалованную грамоту, поставившую правителя Ляпинского княжества в полунезависимое положение от Москвы, датировал 1586 г. (Бахрушин 1955b: 55, 137). По указанию В.И. Шункова, это княжество было обложено данью с постройкой Тобольска (Очерки 1955: 696), т. е. в 1587 г. Мнение Р.Г. Скрынникова, что Лугуй оказал поддержку И. Мансурову, – всего лишь догадка.

⁵⁸ См. о нем: (ОИЮ 2000: 136–137). Приведенное определение встречается у А.Т. Шашкова. В одной из работ он указывал, что к концу XV в. Ляпинское княжество оказалось под властью куноватских князей, и в 1580-х гг. «большим» среди них являлся Лугуй (Шашков 2000: 8; Шашков 2001с: 176).

⁵⁹ Вместе с тем Н.А. Балюк и А.В. Матвеев считали Лугуя ляпинским и куноватско-ляпинским князем, а кодским (относительно 1580-х гг.) называли Алача. См.: (Со времен князя Самара 2000: 102, 148, 150–151, 167, ср. 50, 99).

⁶⁰ По мнению видного историка, обнаруживающаяся в анализируемом документе тенденция «связывать сибирский титул (Федора Ивановича. – Я. С.) с рангом не повелителя, а обладателя», могла быть вызвана «новыми попытками овладения этой территорией (за Уралом. – Я. С.), предпринятыми после смерти Ермака» (Каштанов 2006: 15).

⁶¹ Н.А. Балюк и А.В. Матвеев повторили это объяснение (Со времен князя Самара 2007: 146).

Взгляд, что рассматриваемая жалованная грамота адресована сибирским воеводам (Со времен князя Самара 2007: 52), представляется как минимум односторонним, ибо в документе, который следовало прочи-

хватить Мансуровский городок, своего «кумира», опасались насилием со стороны воеводы. Как допускал Г.Ф. Миллер, «поставление» этого городка обусловило появление в царском титуле оборота «и великия реки Оби» (его уникальность недавно отметил и С.М. Каштанов). Основоположник научного сибиреведения пришел к выводу, что грамотой 1586 г. была впервые установлена норма взимания ясака с новых подданных московского государства. В российской столице, на взгляд Г.Ф. Миллера, про Обский городок вначале узнали от Лугуя, отправившегося «бить челом» ко двору Федора Ивановича с наступлением зимы 1585/86 г., и позднее лета 1586 г. вернувшегося пожалованным «белым царем» (Миллер 1998: 159–162, 165–166; Л. 2; Миллер 1999: 262, 263, 265)⁶². О том, что Лугуй зимой отправился или прибыл в Москву, писали и другие исследователи (Буцинский 1999: 87; ОИЮ 2000: 120, и др.). Скорее всего, как отмечал А.Т. Шашков, югорского князя сопровождали в этой поездке русские служилые люди – посланцы Мансурова. Не исключено, однако, что в российскую столицу Лугуй приехал с самим воеводой и следом получил жалованную грамоту. В таком случае следует отказаться от мысли П.Н. Буцинского, повторенной Н.А. Балюк и А.В. Матвеевым, что именно от остяцкого князя в Москве впервые узнали о появлении русского городка на «великой» Оби, в устье Иртыша, а

тать «по всем нашим (русским. – Я. С.) городам» в «Сибирской земле» и затем передать Лугую и, очевидно, его наследникам, кроме запрета «воевать» укрепленные поселения этого владельца, взимать с него «дань, поминки и посулы», определялся размер ясака (семь сороков лучших соболей), который князю надлежало периодически доставлять на Вымь. Под упоминаемыми городами московские приказные подразумевали острог, выстроенный И.А. Мансуровым, и, возможно, Тюмень, заложенную летом 1586 г. ратниками В.Б. Сукина и И.Н. Мясного.

⁶² С.М. Середонин подобно Г.Ф. Миллеру писал о Лугуе как владельце шести остяцких городков (Середонин 1891: 330, примеч. 1).

Г.Ф. Миллер отождествлял Мансуровский городок с известным по царской грамоте 1610 г. Муалымским, располагавшимся в устье Иртыша. Однако первый из них, согласно наказу князю Ф.П. Барятинскому и В.В. Аничкову о строительстве Сургута (1594 г.), надлежало сжечь. Мнение, что это предписание не было выполнено (Балюк 2004: 34), безосновательно.

Федор Иванович «подписал» эту грамоту спустя несколько месяцев после того, как владетель Куновата, Илчмы, Ляпина, Мункоса, Иуила и Березова прибыл к «царскому порогу» (Со времен князя Самара 2007: 148–149)⁶³. (Мотивы такого промедления остаются неясными⁶⁴).

По словам Н.Н. Симачковой, интересующей нас жалованной грамотой «тюменским воеводам запрещалось посылать (своих приказных или служилых людей. – Я. С.) в Вымскую землю, которая сохраняется во владении Лугуя» (Симачкова 2002: 64; Симачкова 2006: 76)⁶⁵. Но речь должна идти об администраторах Обского городка, Вымь же, разумеется, остяцкому князю не принадлежала.

А.В. Полетаев признавал жалованную грамоту «миропреподобного» Федора Лугую курьезной, т. к. столичные подьячие, ее составлявшие, понятия не имели, о каком русском городке на Оби шла речь, ведь строить его ратных людей никто не отправлял (Березово 2008: 54, 55). Но Мансуров мог к августу 1586 г. возвратиться в Москву, а его посланцы, как находил А.Т. Шашков, побывали там за полгода до этого (Шашков 2001b: 39–41, и др.).

⁶³ Утверждение А.В. Матвеева о том, что Федор Иванович с Лугуем не знали об оставлении Мансуровым в августе 1586 г. Обского городка (Казачи Тюменского региона 2010: 18), по меньшей мере сомнительно.

Рассматриваемая жалованная грамота, между прочим, опровергает представление Д.Я. Резуна (см.: Каменева 2005: 14), будто аборигенные поселения, упоминавшиеся в документах как городки, – это стойбища кочевников. Очевидным домыслом следует признать и взгляд, что в 1586 г. Ляпинский городок был заново отстроен, уже в качестве государственной крепости (Резун, Васильевский 1989: 18).

⁶⁴ Известно, впрочем, что в Москве весной 1586 г. сложилась напряженная политическая обстановка, в мае Кремль даже пережил «осадное время», а Федор Иванович тогда покинул столицу, скорее всего, вынужденно. См., например: (Корецкий 1986: 95–99).

⁶⁵ Г.К. Красинский, имея в виду Лугую, писал о том, что вымский князь владел шестью городками (Красинский 1947: 84, примеч. 33). Недавно Лугуй был сочтен и вымским князем, и куноватско-ляпинским (Зуев, и др. 2017: 350, примеч. 163; 359). Не отличается точностью и утверждение (Шишкин 2009: 436), будто в 1586 г. представители шести городков отправились в Москву с просьбой о подданстве.

Маловероятна и мысль, что основатель первого русского укрепленного поселения в Сибири, по-видимому, никогда о Лугуе не слышал, а последний в испуге отправился в российскую столицу (через Усть-Вым), как только узнал о прибытии служилых людей «белого царя» на берега «великой» Оби (Березово 2008: 57)⁶⁶. Остяцкий князь, возможно, очутился в Москве вместе с Мансуровым либо его подчиненными, которые привезли туда вести об экспедиции, предшествовавшей походу с целью основания Тюмени. Отправиться же в «царствующий град» Лугуя могло заставить то обстоятельство, что гарнизон сооруженного позднее осенью 1585 г. русского городка приступил к объясачиванию населения Нижнего Приобья (Шашков 2001а: 173; Миненко 2004: 41, и др.)⁶⁷.

П.И. Небольсин называл Лугуя первым «добровольным данщиком» России (Небольсин 2008: 122)⁶⁸. Добровольность подчинения была, разумеется, относительной, в противном случае этот князец, вероятно, оказался бы еще в большей зависимости от Москвы.

Сохранились сведения о том, что в 1586/87 г., т. е. вслед за Лугуем, жалованных грамот удостоились казымский князец Цынгоп (Сенгеп) и югорская «самоядь» (ОИЮ 2000: 121; ОКМ 2004: 10)⁶⁹. Эти документы, и прежде всего рассмотренный, позволяют судить об основах политики Московского государства в Северо-

⁶⁶ Заметим, что начало «постоянному русскому присутствию в Сибири» положило основание не Тюмени и Тобольска (Ярков 2011: 47), а Обского (Мансуровского) городка.

⁶⁷ В нескольких редакциях СЛС констатируется, что остяки, не сумев захватить появившийся на Белогорье Обский городок, «государю ясак начаша давати» (ПСРЛ 1987: 186, 252, 312, 365; ср.: ПЛДР 1989: 566).

Н.А. Лапин вслед за Ф.Ласковским ошибочно называл этот городок Белгородским (Лапин: 1966: 40, примеч. 34).

⁶⁸ Говорить о том, что с помощью Лугуя низовья Оби стали подвластны России (Небольсин 2008: 124), стоит лишь предположительно.

⁶⁹ Цынгоп обязался с трех своих городков вносить в пользу московского самодержца четыре сорока соболей и двух лучших черных лисиц. Мнение, что Лугуй, Цынгоп и кодский князь Игичей Алачев стали добровольно платить дань московскому государю в начале 1590-х гг. (Бахрушин 1955а: 147), неверно.

Западной Сибири в ту пору, когда Кучум еще не оставил надежд на возрождение своего ханства.

Напомним, что вслед за основанием Тюмени и Тобольска русское градостроительство в Сибири возобновилось только через шесть лет, когда были «поставлены» Пелым и Березов. Как можно думать вслед за В.И. Сергеевым, до 1593 г. правительство Бориса Годунова довольствовалось вассалитетом югорских князьков, в частности, в той форме, которая нашла отражение в жалованной грамоте «крестоносного» Федора Ивановича Лугую.

Литература

Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. 3. 2002. М.: Древлехранилище.

Балюк Н.А. 2004. Крепость святого сына // СИЖ 1, 28–37.

Бахрушин С.В. 1955а. Научные труды. Т. III. Ч. 1. М.: Академия наук СССР.

Бахрушин С.В. 1955b. Научные труды. Т. III. Ч. 2. М.: Академия наук СССР.

Березово. 2008. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».

Буцинский П.Н. 1999. Соч.: В 2 т. Т. 1 / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Издательство Юрия Мандрики.

Зуев А.С., Игнаткин П.С., Слугина В.А. 2017. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. Новосибирск: Новосибирский государственный университет.

Казакы Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). 2010. Тюмень: Издательско-полиграфический комплекс «Экспресс».

Каменева В.А. 2005. Д.Я. Резун – грани таланта // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. Новосибирск: СО РАН, 9–15.

Каишанов С.М. 2006. Сибирский компонент в титулатуре московских государей XVI–XVII вв. // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск: СО РАН, 3–21.

Корецкий В.И. 1986. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М.: Наука.

Красинский Г. 1947. Покорение Сибири и Иван Грозный // ВИ 3, 80–99.

Латин Н. 1966. Военное искусство в сибирских походах Ермака // ВИЖ 1, 36–44.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 1998. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Кн. 1. М.: Либерия.

Миненко Н.А. 2004. Тюмень: Летопись четырех столетий. СПб.: Русь.

Небольсин П.И. 2008. Покорение Сибири: Историческое исследование. СПб.: Русская симфония.

ОИК. 1995. Екатеринбург: НПП «Волот».

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПП «Волот».

ОКМ. 2004. Екатеринбург: «Тезис».

Очерки истории СССР: Период феодализма: Конец XV в. – начало XVII в. М.: Академия наук СССР.

ПЛДР: XVII век. Кн. 2. 1989. М.: Художественная литература.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.

Резун Д.Я., Васильевский Р.С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.

Сергеев В.И. 1967. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Шмидт С.О. (отв. ред.). Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М.Н. Тихомирова. М.: Наука, 174–179.

Середонин С.М. 1891. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Common Wealth» как исторический источник. СПб.: Типография И.Н. Скороходова.

Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.

Симачкова Н.Н. 2002. О «ясачных» функциях первых администраторов Сибири // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартонск: Нижневартонский государственный педагогический институт, 60–73.

Скрынников Р.Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.

Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. 2007. Ханты-Мансийск: Полиграфист.

Шатилов М.Б. 2000. Ваховские остяки (Этнографические очерки) / Под ред. С. Пархимовича. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики.

Шашков А.Т. 2001а. К истории Обского (Мансуровского) городка // Великий подвиг народа: II военно-исторические чтения, посвященные 55-летию Победы в Великой Отечественной войне: Тезисы докладов. Екатеринбург: УрГУ, 172–176.

Шашков А.Т. 2000. Княжеские династии обских угров в XV–XVII вв. // Мархинин В.В., Назин Г.И. (отв. ред.). Северный регион: экономика и социокультурная динамика: Сборник тезисов к всероссийской научной конференции (ноябрь 2000 г., г. Ханты-Мансийск, Сургут). Сургут: СурГУ, 7–9.

Шашков А.Т. 2001б. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург: УрГУ, 8–51.

Шашков А.Т. 2001с. Югорские князья в XV–XVIII вв. // СР 1(3), 173–180.

Шишикин В.Г. 2009. Ханты-Мансийский автономный округ // ИЭС. Т. С–Я. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 434–439.

Ярков А.П. 2011. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗСИС. Вып. X. Нижневартовск; Омск: Омскбланкиздат, 21–54.

Глава 2

КОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО И РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВВ. (ПО ЧЕЛОБИТНОЙ 1636 Г. «ИНОЗЕМЦЕВ» КОДЫ)

В составленной в Казанском приказе выписке, включенной в доклад царю Михаилу Федоровичу, до нас дошла редкая челобитная «Кодцково уезду иноземцов», не желавших подчиняться князю Дмитрию Алачеву, переданная в тобольскую съезжую избу 3 июня 1636 г. Этот документ, к которому не раз обращался еще С.В. Бахрушин (Бахрушин 1955: 123, 124, 128, 129, 131, 138⁷⁰), содержит немало любопытных, порой уникальных сведений по ранней истории русской колонизации Югры и других сибирских «землиц».

На основании РЛ иногда считается, что уже ермаковцы передали кодскому князю Алачу власть над всей округой (Скрынников 1986: 62, 233, ср. 67; Копылов 1989: 154; ОИК 1995: 91; Шашков 1997: 17) или он в начале 1580-х гг. (точнее, в 1583) стал вассалом московского государя (ОИЮ 2000: 143; Вершинин, Шашков 2004: 10)⁷¹. Эти выводы следует признать поспешными

⁷⁰ Уральские историки, опубликовавшие челобитную «кодцких князцов» или ссылавшиеся на нее, факт обращения к ней классика отечественного сибиреведения обошли вниманием. См.: (Вершинин, Шашков 2004: 10–32; Перевалова 2004: 46).

⁷¹ Порой утверждалось, будто Алач (Алачей) оказался «первым кодским князем, признанным Москвою» (Бахрушин 1955: 115; Главацкая 2005: 65), он вступил в союз с русскими во время казачьего похода в Югру зимой 1583 г., на него, «поставленного» еще есаулом «Ермаковой дружины» Богданом Брызгой, было возложено «управление северным краем (нижнеобским землями)», Алач, не сопротивлявшийся русским, сделался там «главным наместником Москвы» (Перевалова 2004: 36; Балюк 2004: 33; Со времен князя Самара 2007: 103; Туров 2007: 27; Зуев и др. 2017: 58, 357–358, ср. 174, 281). По признанию Е.В. Вершинина (который замечает, что Алач подчинился русским еще при жизни Ермака), на основании летописей «невозможно уяснить обстоятельства принятия русского подданства» в 1580-х гг. этим кодским князем (Вершинин 2018: 76, 367, 383). А.В. Ермоленко, безусловно, заблуждался, утвер-

(Солодкин 2015: 109–115). Не отличается точностью и утверждение, что «кодичи» несли военную службу (как предполагается, в пользу московского государя) со времени похода Ермака (/Акишин/ 2000: 29).

В рассматриваемой челобитной сообщается, что поначалу кодские остяки платили «по два соболя ясачных с человека на год лет с десять и болши» в Тобольск и Березов (Вершинин, Шашков 2004: 27), стало быть, не с начала 1580-х гг. (Вершинин, Шашков 2004: 10)⁷², ибо эти города основаны в 1587 и 1593 гг. соответственно. Возможно, на первых порах дань туда отвозили служилые люди, «годовавшие» в Обском городке. Не исключено, что именно Алач являлся предводителем остяков, которые поздней осенью или зимой 1585/86 г. безуспешно штурмовали этот острог, заложенный воеводой И.А. Мансуровым⁷³, и следом были вынуждены согласиться на уплату ясака⁷⁴.

жая, что «до середины XVII века Кода оставалась подлинным хозяйном обской земли» (Ермоленко 2000: 7).

⁷² С.В. Бахрушину сперва казалось, что добровольно согласился платить дань русским в начале 1590-х гг. Игичей – наследник Алача (Бахрушин 1955: 147).

⁷³ Настаивать на факте осады «иноземцами» Мансуровского городка, однако, не приходится. См.: (Солодкин 2017с: 128–134; Солодкин 2018: 3–10).

Традиционная версия о том, что у Чувашева мыса остяки и вогулы сражались на стороне Кучума (Никитин 1993: 85; Мартынова 1998: 25; Мартынова 2002: 295; Могильников 2002: 79; Загороднюк и др. 2003: 13; Зуев 2009: 694; Солодкин 2014: 285; Стариков 2017: 51, и др.; ср. Бахрушин 1955: 114) в настоящее время нами не разделяется. См.: (Солодкин 2017а: 128–135; Солодкин 2017b: 62–63). В.В. Трепавлов со ссылкой на одну из наших статей писал о том, что бегство остяков из-под «столицы» Кучума «могло иметь в источниках легендарное происхождение» (Трепавлов, Беляков 2018: 14, примеч. 2; ср. 57).

⁷⁴ Г.Ф. Миллер не исключал, что уже И.А. Мансуров зимой 1585/86 г. «для взятия съестных припасов, или для сбора ясака к ... кодским остякам послал партию» (Миллер 1999: 262).

О взимании этим воеводой ясака сообщается и в поздних сибирских летописях. См.: (ПСРЛ 1987: 186, 252, 312, 365, ср. 189, 345; СЛ 2008: 303, 349, 440).

Челобитная, отражающая многолетние боевые заслуги кодских остяков («от Сибирского взятья»), не подтверждает мнения о том, что в начале 1590-х гг. «ясак им был заменен обязанностью нести военную службу» (Вершинин, Шашков 2004: 10).

Согласно «челобитью» 1636 г., 200 «кодичей» князя Игичея самостоятельно, без русских служилых людей, совершили поход в Сургутский уезд на государевых «изменников на остяков войною». Е.В. Вершинину и А.Т. Шашкову было «совершенно очевидно», что этот поход в Пегую Орду состоялся в 1592 г. или около него, т. к. в 1595 г. у новокрещена С. Пуртиева (вероятно, родственника жены Игичея Анны) имелись три «полонянки купленные: одна Нерымсково полону, а другая Тымсково полону, а третья Воикарсково полону» (Миллер 1999: 386–387), а, «судя по всему, ... в числе нарымского полона» кодские воины захватили Урунка – сына князя Верхнего Нарыма Вони; невольника, переданного русским, держали в Тобольске и затем отправили (видимо, с воеводой князем Ф.П. Барятинским) к устью Сальмы, где летом 1594 г. выросли стены и башни Сургута (ОИК 1995: 101, 105; ОИЮ 2000: 129; Вершинин 2002: 312; Вершинин, Шашков 2002: 131; Вершинин, Шашков 2004: 14, 18)⁷⁵. Приведенный известными сибиреведами довод, однако, вовсе не свидетельствует о том, что упомянутый «дерзкий рейд» «кодичей» и годовальщиков из Обского городка (тем более в Сургутский уезд, который начал складываться с закладкой русской крепости на территории Бардакова княжества) следует отнести к 1592 г. или приблизительно этой дате (ОИК 100–101; Шашков 1998b: 13; Шашков 2003: 32; Вершинин 2002: 312, ср. 313, и др.)⁷⁶. Публикаторы челобитной кодских остяков оставили без пояснения процитиро-

⁷⁵ Е.М. Главацкая же посчитала, что Урунка вначале держали в Обском городке, а потом вместе с воеводами (В.В. Аничков, заметим, являлся письменным головой) отправили к месту «поставления» Сургута. См.: (ДГ 1994: 92).

⁷⁶ На взгляд А.Т. Шашкова, поход в Сургутское Приобье Игичей, очевидно, предпринял по инициативе Г. Лутохина и с санкции тобольских воевод. Но о возглавлявшем отряд годовальщиков в Обском городке известно лишь за начало 1594 г., когда был составлен наказ первым администраторам Сургута.

ванное указание на «тымский полон»⁷⁷. Представляется, что он мог оказаться у жителей Коды в результате похода «войною» на сургутских остяков, о котором идет речь в интересующем нас документе.

В отличие от С.В. Бахрушина Е.В. Вершинин и А.Т. Шашков полагают, что Игичей и его воины не «ставили» Березов, о чем сказано в челобитной мятежных «кодичей» Михаилу Федоровичу (Бахрушин 1955: 123, 124; Никитин 1987: 15, и др.)⁷⁸, а прибыли к строящемуся городу и вместе с березовскими служилыми «спустились на судах по Оби и нанесли удар по Обдорскому княжеству, захватив и разграбив остяцкий городок Войкар» (Шашков 1997: 20; Шашков 1998а: 251–252; Вершинин, Шашков 2004: 13, и др.). Накануне этого похода, думается, отряд Игичея мог принять какое-то участие в возведении крепости рядом с югорским поселением Сугмут-ваш, тем более, что вспоминая несколько десятилетий спустя, в 1634/35 г., о ее возникновении, местные казаки отрицали роль в «том городском деле» лишь «иных ... сибирских городов служилых людей» (ПССГ 1996: 74).

А. Благой представлен в разбираемой челобитной (наряду с воеводой Н.В. Траханиотовым) основателем Березова. Указание на Благого считается одной из многочисленных ошибок, допущенных в этом документе⁷⁹, ибо названный ржевский выборный дворянин являлся письменным головой в городе, «срубленном» близ устья Северной Сосьвы, с 1594 г. (Вершинин 1998: 151; Вершинин, Шашков 2004: 12, и др.), на первых же порах сослуживцем Н.В. Траханиотова в новой крепости за «Камнем» был

⁷⁷ Е.В. Вершинину представлялось, что «тымский» и «Нарымский» полоны очутились у «кодичей» до 1593 г., когда ими был совершен поход на Сургутский край (Вершинин 2002: 313).

О местонахождении реки Тым см., например: (Миллер 1999: 295; Миллер 2000: 98, 665). Тымская волость с 1597 г. входила в состав Сургутского уезда, а столетие спустя была передана в ведение нарымских властей (ДГ 1994: 103, 109; Вершинин 2004: 54, 60–63, и др.).

⁷⁸ Вначале так полагал и Е.В. Вершинин (Вершинин 2002: 312).

⁷⁹ Такой ошибкой, не замеченной С.В. Бахрушиным, но указанной издателями челобитной, служит известие об участии стрелецкого сотника Василия (Черкаса) Рукина в возведении Томска (Бахрушин 1955: 123; Вершинин, Шашков 2004: 23–24).

И. Змеев, который вместе с Игичеем возглавлял зимний поход 1593/94 г. в Большую Конду. Но ко времени их возвращения из этого похода в Березов там вторым по статусу «начальным человеком» оказался уже А.И. Благой (Благово) (Миллер 1999: 274, 277–279, 339, 354, 363, 377, 378, ср. 284, 350)⁸⁰, которого, возможно, «кодичи» запомнили неспроста. Не исключено, что при участии этого дворянина (превратившегося, кстати, подобно В.В. Аничкову в Сургуте, из письменного головы в стрелецкие или казачьи) они предприняли какой-то поход против «государевых непослушников», – поход, о котором в челобитной 1636 г. умалчивается.

18 февраля 1594 г. Игичей и его двоюродный брат Онжа Юрьев⁸¹ получили Васпукольскую волость неподалеку от Войкара, скорее всего, за экспедицию к этому обдорскому городку летом предыдущего года (Вершинин, Шашков 2004: 13)⁸². (С точки зрения Е.В. Вершинина и А.Т. Шашкова, Васпукольской волостью Алачевы были пожалованы «в пожизненное владение». Однако лишь в самом начале царствования Василия Шуйского, когда после смерти брата и возвращения с очередной службы – «постав-

⁸⁰ В 1599 г. царь Борис в ответ на просьбу Игичея запретил «ставитца» головам, детям боярским и другим служилым людям во дворах, купленных этим кодским князем у И. Змеева и П. Воейкова (РИБ 1875: 151). Вероятно, эти дворы были приобретены наследником Алача вскоре после основания Березова, когда там находились И. Змеев и П. Воейков (Миллер 1999: 357, 363, 374, 377–379). В следующем году Борис Федорович запретил «людям» Игичея «воровски» действовать в Большой Конде, чиня насилия над вогулами; в противном случае князя ожидала «великая опала» (Миллер 1999: 377, 378, ср. 402). Едва ли стоит утверждать, что московский государь «Игичею лишь пригрозил пальцем» (Со времен князя Самара 2007: 153), ведь затрагивались, и ощути-мо, интересы казны.

⁸¹ Последнего И.С. Шепелев почему-то считал кетским князем (Шепелев 1957: 144).

⁸² В.И. Сергеев рассматривал Игичея и Онжу как активных сторонников московского правительства (Сергеев 1967: 178). Быть может, однако, кодские князья были вынуждены сделаться приверженцами «белого царя». Относительной, видимо, является и добровольность (о которой писал А.Ю. Конев) перехода Алачевых «под высокую руку» Москвы (Конев 2012: 99)

ления» Томска – Онжу наделили «в Котцкой земле княженьем», он удостоился новой жалованной грамоты на «прежние ... волостки» Васпукулок и Кулпукулок «со всеми угоды и с ясаком» (Миллер 1999: 407, ср. 279; Главацкая 2005: 65, 66)⁸³). Примечательно, что на следующий день после награждения Алачевых «за их службу (1593 г. – Я. С.) в Сибирской земле» (Миллер 1999: 353)⁸⁴ был утвержден наказ о сооружении «Сургуцкого города» (Солодкин 2003: 232–236), который вскоре «срубили» при участии Игичея и его воинов.

Попутно заметим, что утверждать, будто под властью Алача с гибелью местного князя Самара оказалось Белогорское княжество (Балюк 2004: 33; Со времен князя Самара 2007: 167, ср. 150, 159)⁸⁵, преждевременно. Видимо, после смерти Самара его сын Таир оставался княжить на Белогорье (Шашков 2000: 9; Шашков 2001: 176), которое, таким образом, сохранялось (вопреки мнению Е.М. Главацкой) не только как религиозный центр (Главацкая 2005: 75).

Итак, предложенные в историографии интерпретации ряда сообщений из челобитной 1636 г. служилых остяков, недовольных пожалованным «Кодскою вотчиною» князем Д.М. Алачевым,

⁸³ М.О. Акишин явно ошибочно считал Игичея и Онжу князьями Васпукольской волости, а полученную ими в 1594 г. жалованную грамоту – результатом переговоров, которые эти сибирские владетели вели в Посольском приказе (Акишин 2015: 53).

Кстати, из того обстоятельства, что Онжа с сотней кодских остяков принимал участие в «поставлении» Томска, еще не следует, как представлялось издателям анализируемой челобитной, будто со смертью Игичея к его двоюродному брату «перешло руководство военными силами княжества» (Вершинин, Шашков 2004: 11, 23).

⁸⁴ А.Х. Элерт относил князей Алачевых к «выдающимся личностям», сыгравшим «заметную роль в этнической истории народов Сибири» (Элерт 1999: 136). Думается, такой оценки среди правителей Коды заслуживают разве что Алач и Игичей.

⁸⁵ Кстати, в последней книге на основании КЛ сказано, что «с конца XVI столетия белогорские жители платили ясак не в казну, а лично князю Алачу». Поздний летописец, сложившийся, скорее всего, в казачьей среде, прямо это мнение не подтверждает.

в отдельных случаях оказываются спорными, а то и требуют пересмотра.

Литература

Акишин М. 2015. Дьяки Посольского приказа и присоединение Сибири // РИЗ, 45–54.

/Акишин М.О./ 2000. Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов как исторический источник // Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов XVII – начала XVIII в. / Автор вступительной статьи и комментариев, составитель М.О. Акишин. Новосибирск: СО РАН, филиал «Гео», 3–57.

Бахрушин С.В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 2. М.: Наука.

Балюк Н.А. 2004. Крепость святого сына // СИЖ, 1, 28–37.

Вершинин Е.В. 1998. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение».

Вершинин Е.В. 2002. Об обстоятельствах покорения селькупской Пегой орды // Северный археологический конгресс: Тезисы докладов (9–14 сентября 2002 г., г. Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск; Екатеринбург: Академкнига, 312–314.

Вершинин Е.В. 2018. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII в. Екатеринбург: Демидовский институт.

Вершинин Е.В. 2004. Челобитные аборигенного населения Сургутского уезда (XVII в.) // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут, Диорит, 53–64.

Вершинин Е.В., Шашков А.Т. 2002. Документы XVII века по истории Сургутского уезда // Визгалов Г.П. (отв. ред.) Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург: НППП «Волот», 114–240.

Вершинин Е.В., Шашков А.Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 10–32.

Главацкая Е.М. 2005. Религиозные традиции хантов: XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: АРТмедиа.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Ермоленко А.В. 2000. Кодское княжество и его городки // Западная Сибирь: проблемы истории и историографии: Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции (г. Нижневартовск, 28–29 ноября 2000 г.). Нижневартовск: б. и., 6–9.

Загороднюк Н.И., Квашинин Ю.Н., Конев А.Ю., Ломакин И.А., Усманов В.Г. 2003. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. Тюмень: Мандрика и К⁰.

Зуев А.С. 2009. Присоединение Сибири к России // ИЭС. Т. К–Р. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 693–698.

Зуев А.С., Игнаткин П.С., Слугина В.А. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. Новосибирск: Новосибирский государственный университет.

Конев А.Ю. 2012. Сибирские иноземцы и русская Смута: от присяги на верность до «изменного дела» // Филюшкин А.И. (науч. ред.). Смутное время: конфликт и диалог культур: Материалы научной конференции (г. Санкт-Петербург, 12–14 октября 2012 г.). СПб.: СПбГУ, 99–103.

Копылов Д.И. 1989. Ермак. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство.

Мартынова Е.П. 1998. Очерки истории и культуры хантов. Москва: б. и.

Мартынова Е.П. 2002. Татарско-угорские политические связи в XIV–XVII вв. // Нескоров А.В. (отв. ред.) ТН. Тобольск; Омск: Омский государственный педагогический университет, 294–296.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. Т. II. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Могильников В.А. 2002. Археологические памятники сибирских татар XIV–XVI вв. в Тобольском Прииртышье // Нескоров А.В. (отв. ред.). ТН. Тобольск; Омск: Омский государственный педагогический университет, 78–82.

Никитин Н.И. 1993. «За други своя» // ВИЖ 6, 84–87.

Никитин Н.И. 1987. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми / Отв. ред. А.А. Преображенский. М.: Наука.

ОИК. 1995. Екатеринбург: НПП «Волот».

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПП «Волот».

ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.

РИБ. Т. II. 1875. СПб.: Типография братьев Пантелеевых.

Сергеев В.И. 1967. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Шмидт С.О. (отв. ред.). Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М.Н. Тихомирова. М.: Наука, 174–179.

Скрынников Р.Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.

СЛ. 2008. Рязань: Александрия.

Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. 2007. Ханты-Мансийск: Полиграфист.

Солодкин Я.Г. 2015. «Ермаково взятие» Сибири: Дискуссионные проблемы истории источниковедения. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет.

Солодкин Я.Г. 2003. Жалованная грамота царя Федора Ивановича кодским князьям и основание Сургута // Нескоров А.В. (отв. ред.). Угры: Материалы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 232–236.

Солодкин Я.Г. 2018. Осаждали ли остяки Мансуровский городок? (К определению степени достоверности летописных свидетельств о начале русской колонизации Обь-Иртышья) // Вестник «Альянс-Архео» 23, 3–10.

Солодкин Я.Г. 2017а. Остяцкие князья и хан Кучум накануне «Сибирского взятия» (к интерпретации одного летописного известия) // ВУ 1(28), 128–135.

Солодкин Я.Г. 2014. «Смута» князя Аблегирима (к предыстории «Пелымского города») // Кружинов В.М. (отв. ред.) Тюменский исторический сборник. Вып. XVI. Тюмень: Тюменский государственный университет, 283–290.

Солодкин Я.Г. 2017б. Что заставило Кучума покинуть свою столицу без боя? (О некоторых источниковедческих аспектах

изучения начала крушения Сибирского ханства) // ИЭК: Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции (г. Курган, 21–22 апреля 2017 г.). Курган: Курганский государственный университет, 60–65.

Солодкин Я.Г. 2017с. Являлся ли кодский князь Алач вассалом Ермака и Ивана Грозного? (показания источников и версии исследователей) // ВУ 3(30), 128–134.

Стариков И.О. 2017. Величавые символы Урала: гора Медведь-камень и казачий атаман Ермак // XV Зыряновские чтения: Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Курган, 7–8 декабря 2017 г.). Курган: Курганский государственный университет, 50–51.

Трепавлов В.В., Беляков А.В. 2018. Сибирские царевичи в истории России. СПб.: Издательство Олега Абышко.

Туров С.В. 2007. Храмы на речных островах // Степанова Л.В., Лазарева С.В., Туров С.В. (отв. ред.). Православие на Обь-Иртышском Севере: Материалы к историко-культурному атласу. Екатеринбург: ООО «Баско», 3–55.

Шаишев А. 1997. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра 4, 14–18, 26.

Шаишев А.Т. 1998а. К истории основания Березова и Пельима // Культурное наследие российской провинции: К 400-летию г. Верхотурья: Тезисы докладов и сообщений всероссийской научно-практической конференции (26–28 мая 1998 г., г. Екатеринбург, Верхотурье). Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 250–253.

Шаишев А.Т. 1998b. К истории основания Обдорского острога // Проблемы истории местного управления в Сибири конца XVI – XX веков: Материалы III региональной научной конференции (19–20 ноября 1998 г.). Новосибирск: б. и., 10–16.

Шаишев А.Т. 2000. Княжеские династии обских угров в XV–XVII вв. // Мархинин В.В., Назин Г.И. (отв. ред.). Северный регион: экономика и социокультурная динамика: Сборник тезисов к всероссийской научной конференции (ноябрь 2000 г., г. Ханты-Мансийск, Сургут). Сургут: СурГУ, 7–9.

Шаишев А.Т. 2003. Строительство русских острогов в Сургутском уезде в конце XVI – начале XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗСАМИ: Тезисы окружной научно-практической конференции,

посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея (24–27 ноября 2003 г., г. Сургут). Сургут: Дефис, 32–35.

Шашков А.Т. 2001. Югорские князья в XV–XVIII вв. // СР 1(3), 173–180.

Шепелев И.С. 1957. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. Пятигорск: Пятигорский педагогический институт.

Элерт А.Х. 1999. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера / Отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН.

Глава 3

ВОЕВОДА Н.В. ТРАХАНИОТОВ И РАННЕЕ РУССКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В начале 1590-х гг. возобновилось (после основания Тобольского острога в 1587 г.) русское градостроительство в Сибири. Весной – летом 1593 г. были «поставлены» Березов и Пелым, к возникновению которых, а также закладке три года спустя Обдорского (Носового) острога⁸⁶, как нередко утверждается, оказался причастен воевода Н.В. Траханиотов.

Дворянин московский, накануне «посылки» за «Камень» являвшийся головой («в ясаулах» во время шведского похода «святоцаря» Федора и вторым смоленским воеводой (Разрядная книга 1966: 416, 434, 458, 469; Боярские списки 1979: 126, 184, 255, и др.), Никифор Васильев сын Траханиотов, согласно государственной грамоте Максиму и Никите Строгановым «с братьею», в июле 1592 г. находился в Пермском крае, откуда осенью через Лозьву намеревался выступить в «Сибирскую землю» (Миллер 1999: 338). Будучи в Чердыни, Траханиотов мог заниматься подготовкой этого похода (Вершинин 2018: 77), в частности, собирать для него даточных и служилых людей, а не воеводствовать там (вопреки представлению многих историков (Миллер 1999: 274, 606; Сергеев 1960: 115; Шашков 1997а: 19; Шашков 1997b: 177; Шашков 1998а: 250; Солодкин 2001: 10; Внукова 2002: 77; Березово 2008: 63; Никитин 2011: 118, и др.)).

Еще Г.Ф. Миллер опубликовал составленный в конце 1592 или самом начале следующего года наказ князю П.И. Горчакову, ставшему первым пелымским воеводой. (Полагать, что данный наказ был адресован и Траханиотову (Акишин 2015: 52), не при-

⁸⁶ Оценка первых русских укрепленных поселений в Сибири лишь как «фортов-острогов» (Малов 2015: 157, ср. 158–159) должна считаться по меньшей мере неточной. Березов при этом часто называется и городом (Малов 2015: 158, 164, 168–176, 178–180). Названная крепость была возведена как город (РИБ 1875: 173, 200; ПСРЛ 1987: 139, 143, 369), хотя имела и острог (Миллер 2000: 230, 255; ПССГ 1996: 74).

ходится, видному дворянину, скрепившему «рукоприкладством» «Утвержденную грамоту» царя Бориса, послали другой наказ «подлинной», «как ему в Сибирь итти» «с товарищи», за приписью дьяка А. Щелкалова, «к Микифору ... указ государев (был. — Я. С.) послан» и о «жилецких людях», которых надлежало взять в поход с Вятки (Миллер 1999: 339–340, 345).

Следуя наказу Горчакову, прибывшему за Урал из Москвы, В.И. Сергеев рассудил, что весной 1593 г., дабы «окончательно утвердиться в Югорской земле», оба воеводы через Лозьву «направились вниз по Тавде»; «соединенный отряд разгромил Пелымское княжество», «срубил» Пелым, после чего Траханиотов двинулся на Березов остров, где заложил еще одну русскую крепость (Сергеев 1960: 115, 116; Сергеев 1967: 177)⁸⁷. Н.Н. Симачкова повторила этот вывод, отметив участие Траханиотова в закладке «Пелымского города» (Симачкова 2006: 49, 51). О его сооружении двумя названными воеводами, т. е. исходя из наказа Горчакову, писали и некоторые другие ученые (Кабо 1949: 36; Кочедамов 1978: 22; Епифанов 1981: 80; Солодкин 2003: 32; Резун, Соколовский 2009: 595). Н.Л. Коньков и В.Д. Пузанов, опять-таки следуя наказу Горчакову либо вдобавок разрядным записям, в число основателей Пелыма включали и князя М.П. Волконского (Коньков 2001: 60; Пузанов 2011: 86, 110). (В «разрядах», кстати, говорится об отправке Н.В. Траханиотова «ставить» Пелым (Разрядная книга 1974: 292; РК 1989: 41). А.А. Зимин, ссылаясь на это известие, неверно писал про И.В. Траханиотова (Зимин 1986: 286, примеч. 66) — бывшего казначея, в 1595–1598 гг. управлявшего Лозьвинским городком). А.Ю. Конев полагал, что в 1593 г. отряды Траханиотова и Горчакова, разгромив Ляпинское и Кондинское княжества, вторглись в «Пелымскую землю», и в следующем году ее правитель Аблегим был вынужден сдаться русским (Сословно-правовое положение 1999: 215)⁸⁸. Но Кондинское княжество подверглось полному уничтожению зимой 1593–1594 гг., когда там оказались голова

⁸⁷ Относить «пелымский» поход Н.В. Траханиотова к 1592 г. (Зуев, и др. 2017: 106, примеч. 120) нет каких-либо веских оснований.

⁸⁸ В указателе к этому изданию Траханиотов назван пелымским воеводой (Сословно-правовое положение 1999: 237).

(видимо, казачий, а не письменный, как накануне) И. Змеев с березовскими служилыми людьми и кодские остяки со своим властителем Игичеем Алачевым; Ляпинское (или Куноватско-Ляпинское) княжество избежало такой участи, на владения Аблегирима русские напали еще летом 1593 г., и, вероятно, после недолгого сопротивления этот князь погиб (Шашков 1998а: 252; Вершинин, Шашков 2004: 14, и др.).

А.Т. Шашков в отличие от всех других исследователей, обращаясь к истории возникновения Березова и Пельма, предпочел врученному П.И. Горчакову наказу⁸⁹ материалы тобольского и березовского сыска 1636 г. об обстоятельствах «поставления» русской крепости в низовьях Северной Сосьвы, в частности, показания казака Т. Семенова, служившего в этом городе, о его «рубле» 150 даточными людьми с Вятки, Выми, Перми и Соли Вычегодской, в то время как 300 «прибранных» в Москве, Коломне и Переяславле Рязанском казаков и «литвы» находились «на отвотных караулах от остяков и в розсылке на государевых службах» (ПССГ 1996: 74; РСНЮ 2007: 65, и др.)⁹⁰. Как думал А.Т. Шашков, вначале предполагалось, что осенью 1592 г. с этим отрядом⁹¹ Траханиотов двинется с Лозьвы на Тавду для подавления пельмско-кондинского мятежа, а затем «к перевозимью» на помощь этому воеводе прибудет рать из Москвы; к январю следующего года «из-за задержек, связанных со сбором войск, план кампании ... изменился»: в Чердыни обоим русским отрядам

⁸⁹ Из этого документа, точнее, дополняющей его памяти, вопреки заключению А.И. Андреева и Н.А. Миненко, отнюдь не следует, что в пору составления «инструкции» П.И. Горчакову Березов уже существовал (Андреев 1940: 154; Миненко 1975: 34), речь шла о «граде», который лишь намечалось «поставить» (ОИЮ 2000: 134, примеч. 67; Солодкин 2004: 39, и др.).

⁹⁰ В.И. Сергеев, процитировав данное сообщение из материалов сыска 1636 г. (известных еще Н.Н. Оглоблину), не усмотрел противоречия между ними и наказом, который обязывался выполнить П.И. Горчаков. См.: (Сергеев 1960: 115, 118).

⁹¹ Не приходится считать, что в «поставлении» Березова участвовали тоболяки (Скульмовский 2007а: 40; Скульмовский 2007b: 157–159; Бродников 2008: 160, и др.), а Траханиотов накануне основания этого города воеводствовал в будущей сибирской столице (Бояршинова 1953: 24).

предстояло объединиться и весной 1593 г. «начать военные действия в Пелымском княжестве». По словам видного уральского историка, «Траханиотов, не знавший об изменении плана кампании, а посему так и не дождавшийся подхода московских войск, решил» в первую очередь «закрепиться в устье Северной Сосьвы, а уже оттуда совершить вторжение в Кондинское княжество», и с наступлением 1593 г. выступил из Чердыни, и через Лозьву, верховья Туры, Тобол, Иртыш, Обь достиг места впадения Северной Сосьвы в «великую» Обь, и неподалеку, возле «иноземного» поселения Сугмут-ваш, весной – летом 1593 г. и построил «Березов город»; тем же летом из Лозьвы на Тавду отправилась рать П.И. Горчакова, основавшая Пелым (ОИК. 1995: 101, 102, 104; Шашков 1997а: 19, 20; Шашков 1997b: 177, 178; Шашков 1998а: 250–252; ОИЮ 2000: 124, 131; Вершинин, Шашков 2004: 12–14).

Сравнение царской грамоты Строгановым от 5 июля 1592 г., составленного спустя несколько месяцев наказа П.И. Горчакову и материалов сыска 1636 г. о начале Березова позволяет заключить, что в двух первых из этих документов нашли отражение намерения приказных властей, а в последнем – некоторые реальные обстоятельства возникновения старейшего русского города Югорской земли⁹². Е.В. Вершинин недавно усомнился в справедливости соображений А.Т. Шашкова о предыстории основания Березова, полагая совершенно нереальным, чтобы отряд из 450 служилых и даточных людей совершил зимой длительный путь по льду рек с продовольствием, артиллерией и военными припасами. На взгляд Е.В. Вершинина, видимо, Н.В. Траханиотов зимой лишь добрался до Лозьвинского городка, а дождавшись вскрытия рек, отправился в поход и в начале лета 1593 г. вполне мог достичь места, где выстроил крепость (Вершинин 2018: 79)⁹³. Вызы-

⁹² Напомним также, что если, как предусматривалось наказом от 19 февраля 1594 г., Сургут заложат воевода князь Ф.П. Барятинский и письменный голова В.В. Аничков, то согласно другим документам, последний прибыл к устью Сальмы раньше своего старшего «товарища» и, не дожидаясь его, стал «рубить» стены и башни нового города.

⁹³ Ее, как представляется уральскому историку, в силу месторасположения первоначально собирались назвать Березовым островом (Вершинин 2018: 80, ср. 96, 152, примеч. 89). Но ведь остяцкое поселение Сугмут-ваш, возле которого встал русский город с острогом, – это

вает сомнения и мысль А.Т. Шашкова о том, что Траханиотов не знал об изменении «плана кампании» 1593 г. и по собственной инициативе, отказавшись ждать прибытия отряда Горчакова⁹⁴, направился к устью Северной Сосьвы и в 20 верстах от него «срубил» «Березов город». Скорее, гонец из Москвы, а, вероятнее, ставший «товарищем» Траханиотова князь М.П. Волконский, «прибравший» там, в Коломне и Переяславле Рязанском⁹⁵, три сотни казаков и «литвы»⁹⁶, весной привез «Микифору» (если не в Чердынъ, то в Лозьву) новый «наказ подлинной», в соответствии с которым и была заложена крепость, сделавшаяся центром самого обширного уезда Западной Сибири.

Н.В. Траханиотов нередко считается, в том числе относительно времени пребывания старшим среди администраторов Березова, основателем Обдорского (Носового) острога (Головнев, и др. 1994: 33; Буцинский 1999: 312, комм. 3; Ромодановская 2002: 233; Темплинг 2005: 14; Темплинг 2006/07: 124; Резун, Романов 2009: 7; Казаки Тюменского региона 2010: 31; Ставлен ратными людьми... 2013: 20, примеч. 2). Но последний (очутившийся в ведении березовских «градодержателей») возник весной или в первые недели лета 1596 г., тогда как ни одного более позднего упомина-

(в переводе) Березов город, да и мы не знаем примеров, чтобы крепость именовали островом.

⁹⁴ Утверждение, будто выросший на берегу Тавды Пелым был основан в 1593 г. отрядом, специально сформированным «в северорусских уездах и Приуралье» (Никитин 1987: 15; Внукова 2003: 43), нуждается в существенном дополнении, ибо князь П.И. Горчаков направлялся за «Камень» из Москвы.

⁹⁵ Через Коломну и Переяславль Рязанский шел обычный путь из «царствующего града» за «Камень». См.: (Миллер 2000: 295; ПССГ 1996: 81).

⁹⁶ Вопреки мнению В.Д. Пузанова, не приходится считать, что М.П. Волконский предводительствовал служилыми людьми, заложившими первый русский город в Нижнем Приобье, а Траханиотов появился там со временем. См.: (Солодкин 2011: 10–11).

По утверждению В.И. Сергеева, отряд, составивший гарнизон Березова при его основании, включал стрельцов и казаков (Сергеев 1960: 115; Сергеев 1967: 177). Но, насколько известно, стрельцов в этом гарнизоне не было ни тогда, ни впоследствии (Внукова 2013: 49).

ния о Траханиотове как «начальном человеке» крепости на Северной Сосьве, чем имеющееся в царской грамоте от 17 августа 1594 г. (Миллер 1999: 277, 354, ср. 350), не встречается. По всей видимости, в Обдорский (Носовой) острог служилые люди П.И. Горчакова, вновь «присланного» в Сибирь с целью подавления мятежа «иноземцев» Березовского уезда, превратили опустевший остяцкий городок (Пулинг-авот-ваш) (Шашков 1998a: 253, примеч. 7; Шашков 1998b: 15; Шашков 1999: 21; ОИЮ 2000: 130; Вершинин, Шашков 2004: 16; Еманов 2004: 344; РСНЮ 2007: 32; Березово 2008: 99, примеч. 6; История Ямала 2010: 107–109, и др.).

Безосновательно и мнение о Н.В. Траханиотове как участнике «поставления» Сургута (Анкушева 2004: 124). К строительству этого первого русского города в Среднем Приобье, затянувшемуся почти на два года (ПССГ 1996: 156; РСНЮ 2007: 315), приступили служилые люди (включая березовских казаков атамана Д. Базарова) под предводительством письменного головы В.В. Аничкова, к которому вскоре присоединился находившийся ранее в Тобольске воевода князь Ф.П. Барятинский.

Итак, роль Н.В. Траханиотова в истории российского градостроительства на севере Западной Сибири ограничивается «поставлением» Березова, к возникновению Сургута и Обдорского (Носового) острога этот дворянин московский (сделавшийся в 1613 г. подобно родному брату Ивану казначеем) никакого отношения не имеет.

Литература

Акишин М. 2015. Дьяки Посольского приказа и присоединение Сибири // РИЗ, 45–54.

Андреев А.И. 1940. Заметки по исторической географии Сибири XVI–XVIII вв. // Известия Всесоюзного географического общества 2, 152–158.

Анкушева К.А. 2004. Бардак // Большая Тюменская энциклопедия. Т. 1. Тюмень: Тюменский государственный университет, 124.

Березово. 2008. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».

Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. 1979. М.: б. и.

Бояришинова З.Я. 1953. Основание города Томска // ВГС. Сб. 3. Томск: Томский государственный университет, 21–48.

Бродников А. 2008. Труды и дни зауральского центра // Елфимов А.Г. (отв. ред.). Тобольск и вся Сибирь: Альманах 10: Триста лет учреждения Тобольской губернии. Тобольск: Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 159–171.

Буцинский П.Н. 1999. Соч.: В 2 т. Т. 1 / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики.

Вершинин Е.В. 2018. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII в. Екатеринбург: Демидовский институт.

Вершинин Е.В., Шашков А.Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 10–32.

Внукова О.В. 2003. Об источниках комплектования сибирских служилых людей (конец XVI – начало XVII вв.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Десять лет высшего исторического образования в Ханты-Мансийском автономном округе: Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной юбилею исторического факультета Нижневартовского государственного педагогического института (17 апреля 2003 г., г. Нижневартовск): Секции Отечественной истории и историографии: Краеведения и методики преподавания истории: Философии истории: Романогерманской филологии. Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт, 40–48.

Внукова О.В. 2013. Складывание основных категорий служилого населения Западной Сибири на раннем этапе ее русской колонизации (конец XVI – начало XVII вв.) // Аксарин В.В., Загороднюк Н.И. (отв. ред.). Материалы региональной научной конференции, посвященной памяти профессора Ю.П. Прибыльского (19 апреля 2013 г.). Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 46–51.

Внукова О.В. 2002. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт, 74–86.

Головнев А.В., Зайцев Г.С., Прибыльский Ю.П. 1994. История Ямала. Тобольск; Яр-Сале, б. и.

Еманов А.Г. 2004. Горчаков Петр Иванович // Большая Тюменская энциклопедия. Т. 1. Тюмень: Тюменский государственный университет, 344.

Епифанов П.П. 1981. К истории освоения Сибири и Дальнего Востока в XVII веке // История СССР 4, 70–84.

Зимин А.А. 1986. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М.: Мысль.

Зуев А.С., Игнаткин П.С., Слугина В.А. 2017. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. Новосибирск: Новосибирский государственный университет.

История Ямала: В 2 т. / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. 2010. Екатеринбург: Баско.

Кабо Р.М. 1949. Города Западной Сибири: Очерки историко-экономической географии (XVII – первая половина XIX вв.). Москва: Издательство географической литературы.

Казакі Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). 2010. Тюмень: Издательско-полиграфический комплекс «Экспресс».

Коньков Н.Л. 2001. Тобольские воеводы конца XVI – начала XVIII веков. М.; Тобольск: Изд. отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

Кочедамов В.И. 1978. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат.

Малов А.В. 2015. Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613–1619 гг. (По данным прихода-расходных книг Казенного приказа) // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). СПб.: XVIII век, 157–184.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. Т. II. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миненко Н.А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, СО.

Никитин Н.И. 2011. Присоединение Сибири // Российская империя: от истоков до начала XIX века: Очерки социально-политической и экономической истории. М.: Русская панорама, 115–145.

Никитин Н.И. 1987. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми / Отв. ред. А.А. Преображенский. М.: Наука.

ОИК. 1995. Екатеринбург: НППП «Волот».

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НППП «Волот».

ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.

ПССГ. 1996. Новосибирск: «Сибирский хронограф».

Пузанов В.Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: Таймер.

Разрядная книга 1559–1605 гг. 1974. М.: б. и.

Разрядная книга 1475–1598 гг. 1966. М.: Наука.

РК. Т. III. Ч. III. 1989. М.: б. и.

Резун Д.Я., Романов Р.Е. 2009. Салехард // ИЭС. Т. С–Я. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 7–8.

Резун Д.Я., Соколовский И.Р. 2009. Пелым // ИЭС. Т. К–Р. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 595–596.

Ромодановская Е.К. 2002. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука (Избранные труды).

РСНЮ. 2007. М.: Галерея.

РИБ. Т. II. 1875. СПб.: Типография братьев Пантелеевых.

Сергеев В.И. 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // ВИМК 3(21), 113–124.

Сергеев В.И. 1967. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Шмидт С.О. (отв. ред.). Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М.Н. Тихомирова. М.: Наука, 174–179.

Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандрика и К⁰.

Скульмовский Д.О. 2007а. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII вв.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗСИС. Вып. IX. Тюмень: Мандр и К⁰, 39–48.

Скульмовский Д.О. 2007б. К истории формирования тобольского гарнизона на рубеже XVI–XVII веков // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 21: История. № 18(96), 156–160.

Солодкин Я.Г. 2001. Воеводы и головы Березова с первых лет его существования // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗСИС. Вып. IV. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 10–16.

Солодкин Я.Г. 2004. Когда был заложен Березов? // СИЖ 1, 38–42.

Солодкин Я.Г. 2011. О двух спорных проблемах ранней истории «русской» Сибири // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗСИС. Вып. XI. Нижневартовск; Омск: Омскбланкиздат, 4–13.

Солодкин Я.Г. 2003. Траханиотовы во второй половине XVI – начале XVII веков // Баикина А.И. (отв. ред.). III Тюменские родословные чтения: Материалы тезисов и докладов. Тюмень: Вектор Бук, 31–32.

Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX века): Сборник правовых актов и документов / Ред.-сост. А.Ю. Конев. 1999. Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН.

Ставлен ратными людьми ... 2013 // Елфимов А.Г. (отв. ред.) Тобольск и вся Сибирь: Альманах. Т. XXII: Березов. Тобольск: Изд. отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 20–23.

Темплинг В. 2005. Предисловие // Кондратьев С.В. (отв. ред.) Церкви Обдорска: летопись в документах / Ред.-сост. В.Я. Темплинг. Вып. 1: Васильевская церковь (1746–1824). Тюмень: Мандр и К⁰, 4–24.

Темплинг В.Я. 2006/07. А была ли церковь? ... (О строительстве первой церкви в Обдорске) // СИЖ. Тюмень: ТюмГУ, 2006, 124–130.

Шашков А. 1999. Березовское восстание 1595 года и основание Обдорского острога // Югра 1, 19–21.

Шашков А. 1997а. Первые зауральские города и остроги // Югра 8, 18–21.

Шашков А.Т. 1997б. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Пихоя Р.Г. (отв. ред.) Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета, 174–179.

Шашков А.Т. 1998а. К истории основания Березова и Пелыма // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тезисы докладов и сообщений всероссийской научной конференции (26–28 мая 1998 г., г. Екатеринбург, Верхотурье). Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 250–253.

Шашков А.Т. 1998б. К истории основания Обдорского острога // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – XX веков: Материалы III региональной научной конференции (19–20 ноября 1998 г.). Новосибирск: б. и., 10–16.

Глава 4

К СПОРАМ ОБ ОСНОВАНИИ БЕРЕЗОВА – ПЕРВОГО РУССКОГО ГОРОДА НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ

Пожалуй, основание ни одного другого города «русской» Сибири в конце XVI в. не вызывало столько споров, как Березова, хотя при этом историки вряд ли могут посетовать на малочисленность источников.

Вопросы о времени «поставления» крепости неподалеку от впадения Северной Сосьвы в «великую» Обь и о личности предводителя отряда, «срубившего» «град» рядом с остяцким поселением Сугмут-ваш, думается, можно в целом признать решенными (Солодкин 2003а: 71–76; Солодкин 2004: 38–42; Солодкин 2011: 8–11, и др.). Отдельные обстоятельства сооружения «Березова города», вскоре ставшего центром самого обширного уезда Западной Сибири, в историографии продолжают, однако, раскрываться противоречиво или без должных оснований.

Помимо разрядных и летописных записей, наказа князю П.И. Горчакову, рати которого предписывалось заложить город на Тавде, во владениях вогульского князя Аблегирима (вскоре названный Пелымом), о «создании» первой русской крепости в Северном Приобье весьма обстоятельно говорится в материалах сыска, проведенного в Тобольске и Березове в соответствии с распоряжением московских властей, стремившихся выяснить, «новой ли город и острог на Березове ставить или старой город и острог поделати мочно, и сколько какова лесу» и времени для этого надобно, да и определить, в какую сумму обойдется казне строительство либо ремонт березовской крепости⁹⁷. Следуя дан-

⁹⁷ Этот сыск приурочивался к 1636 (РСНЮ 2007: 67), 1636/37 (Обозрение 1895: 205; Резун 1981: 36; Резун 1982: 75; Резун 1991: 72–73), 1636–1637 (Миллер 2000: 684) и 1637 (Резун 1982: 66; Резун 1996: 21) гг. Верной нужно признать первую дату, точнее, подобно публикатору сыск о состоянии укреплений Березова и обстоятельствах его возведения можно отнести к сентябрю – декабрю (перечневая выписка «ис тоболсково сыску и из березовской сметной росписи Павла Хмелевского» была отправлена в Казанский приказ 31 декабря 1636 г.). (В.И. Сергеев,

ному распоряжению, в сибирской столице расспросили двух тоболяков – «староконного» казака И. Еремеева⁹⁸ и стрелецкого десятника В. Незнаху⁹⁹, казаков Я. Вергуна (из Сургута¹⁰⁰) и Т. Семенова (из Березова¹⁰¹) (вероятно, двое последних очутились

кстати, отчего-то приурочил эту сметную роспись к 1635 г. (Сергеев 1960: 118)). 13 февраля 1637 г. отписку тобольских властей «о березовском городовом деле» «подал» в Москве казак «литовского списку» П. Александров. Полагать, что П. Хмелевского послали в Березов для сыска в июле 1636 г. (Березово 2008: 71), не следует, в этом месяце (5-го числа) в Казанском приказе лишь появилась грамота о состоянии «городовых и острожных крепостей» Березова. См.: (ПССГ 1996: 72, 73, 78).

⁹⁸ Д.Я. Резун относил этого казака «к первым старожилам Сибири» (Резун 1996: 21).

⁹⁹ Известно, что в 1637 г. при главном сибирском воеводе стольнике князе М.М. Темкине-Ростовском «с товарищи» несли службу «в Тобольском городе», продолжавшуюся «лет по сороку и по пятидесят», «старой станицы» атамана Г. Ильина пятидесятники О. Антонов и И. Лукьянов, десятники Л. Сысоев, Д. Васильев, Ф. Баибородин, П. Ерохин и многие казаки (Никитин 2012: 226, 229–231; см. также: РСНЮ 2007: 56). Выбор администраторов Тобольска пал на И. Еремеева и В. Незнаху, возможно, потому, что они в отличие от большинства сослуживцев бывали в Березове либо, например, «годовали» с березовцами в Мангазее, участвовали совместно с ними в почти ежегодных «ямышевских» походах за солью.

¹⁰⁰ В 1625/26 г. Я.Ю. Вергун, ставший основателем «клана» местных казаков, являлся десятником сургутского гарнизона. См.: (РСНЮ 2007: 371).

¹⁰¹ Т. Семенов часто называется тоболяком, почему некоторые исследователи писали об участии служилых из сделавшегося вскоре «царствующим» «града» Сибири в основании Березова (Сергеев 1960: 118; Скульмовский 2007а: 40; Солодкин 2007b: 157–159; Бродников 2008: 160; Шабалина 2010: 78; Пузанов 2011: 114; Крадин 2013: 59, и др.). Однако Т. Семенова следует считать березовцем (Солодкин 2003а: 74. Примеч. 45; Солодкин 2003b: 126. Примеч. 5, и др.), о чем свидетельствуют не только материалы рассматриваемого сыска, но и другие документы 1610–20-х гг. См.: (РСНЮ 2007: 353; Березово 2008: 85; Малов 2015: 165, 166, 174).

Тоболяки участвовали в основании Сургута, Тары, Томска, Нарымского, Туринского и Мангазейского острогов (Скульмовский 2007b: 157, 158, и др.), но, насколько известно, в числе первостроителей Березова,

в «первоимянитом граде» Сибири по служебным делам), «сколь давно, и в котором году какими людьми на Березове город и острог ставлен, и одними ль березовскими служилыми ... или и иных сибирских городов служилыми людьми, и ис которых городов, и по сколько человек на Березове для городского дела служилых людей прислано было». И. Еремеев и В. Незнаха, в пору возникновения Березова являвшиеся тоболяками, и Я. Вергун, в то время служивший «на Таре»¹⁰², сообщили, что крепость «ставили» даточные люди из Перми, Выми, Соли Вычегодской и Вятки, а ратники, «присланные на житье», «у городского дела не были»¹⁰³. Т. Семенов же, как читаем в отписке в Москву тобольских воевод князя М.М. Темкина-Ростовского и А.В. Волинского, показал, что кроме даточных, которых насчитывалось 150 человек, зимним путем через Лозьву за Урал прибыли 300 служилых, набранных в Москве, Коломне, Переяславле Рязанском; на месте, где вскоре поднялись стены и башни Березова, русские появились весной, «город и острог поставили одним летом, толко города покрыть не успели»; служилые «учали селитца дворами», даточных же с наступлением весны распустили по домам, «больше никого у городского дела не было». Как утверждал тобольский сын боярский П. Хмелевский, направленный в Березов, девять казаков, живших там «исстари»¹⁰⁴, и один пушкарь заявили, что при

как и Пелыма с Верхотурьем, служилых города, превратившегося с 1599 г. в Сибири в «начальнейший», не было. Недаром ветераны березовского гарнизона указывали на отсутствие «иных де сибирских городов служилых людей у того городского дела (возведения крепости на левом берегу Северной Сосьвы. – Я. С.)» (ПССГ 1996: 74), очевидно, имея в виду тюменцев и тоболяков.

¹⁰² «Тарский город», однако, был выстроен через год после основания Березова, так что Я. Вергуну изменила память.

¹⁰³ Согласно городовому списку начала воеводства в Березове А.М. Толочанова (1635 г.), этот город был «поставлен» «ратными людьми з земель вятчаны, и пермичи, и вымичи, и усолцы, и служилыми людьми всею ратью» (ПССГ 1996: 74). Возможно, упомянутый документ появился при участии местных казаков и «литвы».

¹⁰⁴ Одним из них, очевидно, был Василий Юрьев, через три года посланный на «великую реку» Лену «ставить» Якутск, а в 1607 г. участво-

закладке этой крепости даточных (пермичей, вычегжан, вымичей, усольцев)¹⁰⁵ и служилых (не из сибирских городов) состояло 300 человек, ее возводили даточные, а не служилые, которые даже «лесу на городовое дело не ронили», поскольку «были в те поры на отвотных караулах от остяков и в розсылке на государевых службах» (ПССГ 1996: 74)¹⁰⁶. (Заметим, что по сыску П. Хмелевского, десять ветеранов березовского гарнизона упомянули про 300 служилых и даточных людей, «присланных» на Северную Сосьву в 1592/93 г., тогда как Т. Семенов говорил, и это свидетельство историки, начиная с В.И. Сергеева, признают достоверным, о 300 служилых¹⁰⁷ и 150 даточных. Не исключено, впрочем,

вавший в возведении или ремонте укреплений Березова на случай его осады остяками и самоедами. См.: (Миллер 2000: 240; ПССГ 1996: 88).

¹⁰⁵ В СЛС эти даточные представлены ратными («военными») людьми. См.: (ПСРЛ 1987: 139, 369).

¹⁰⁶ К последним можно отнести, в частности, поход (совместно с кодскими остяками) до обдорского городка Войкара. Об этой экспедиции см.: (ОИК 1995: 102; Шашков 1997а: 20; Шашков 1998b: 13; ОИЮ 2000: 129).

¹⁰⁷ Не стоит вслед за Н.Н. Симачковой утверждать, что 150 человек находились в распоряжении отправленных за Урал в начале 1593 г. воевод князя П.И. Горчакова и Н.В. Траханиотова (Симачкова 2006: 48). Об их совместном походе, во время которого предполагалось основать Пелым и Березов, речь идет в наказе первому из названных воевод, но этот замысел, как выяснил А.Т. Шашков, был реализован лишь отчасти (Шашков 1998а: 250; ОИЮ 2000: 124; Березово 2008: 63–64, и др.). Обратим внимание на то, что если наказом П.И. Горчакову предписывалось выступить из Перми вместе с Н.В. Траханиотовым в Лозьву, где воеводам надлежало «судовым делом промыслить ... сопча вместе», а в Тоборах «город укрепить», «обложить» его сообщая, то судя по составленной вскоре памяти Горчакову о посылке туда икон, книг и колоколов, «как город обложить, и почнут делать, и в ту пору велети князю Петру (уже без Траханиотова. – Я. С.) и церковь поставить всю ратью» (Миллер 1999: 339–343). Стало быть, замысел предстоящего похода довольно быстро претерпел изменения.

50 же конных казаков и 100 пеших стрельцов намечалось «прибрать» в гарнизон «Пелымского города» (Миллер 1999: 276, 341–342). Кстати, считать подобно Д.Я. Резуну и Р.С. Васильевскому, будто наряду с Н.В. Траханиотовым (которого новосибирские исследователи ошибочно

что названный тобольский сын боярский, передавая воспоминания березовцев (в числе которых мог быть и Т. Семенов), вопреки действительности представил их свидетельства единодушными).

По заключению Д.Я. Резуна и Р.С. Васильевского, наряду с наемными плотниками башни стены Березова «рубили» служилые люди. Н.Н. Симачковой думалось, что Березов (исследовательница отчего-то писала об остроге) «в основном» «ставили» даточные люди, а не малочисленные служилые (Резун, Васильевский 1989: 109; Симачкова 2006: 51; Резун 2009: 195). Вернее, как, напомним, сообщали ветераны местного гарнизона, город и острог возводили только даточные (на что обращал внимание А.Т. Шашков) (ОИК 1995: 102; ОИЮ 2000: 125; Вершинин, Шашков 2004: 13; РСНЮ 2007: 65, и др.)¹⁰⁸. Ошибочно и мнение о том, что Н.В. Траханиотов прибыл к месту, где вскоре возник центр нового сибирского уезда, с небольшим отрядом. По численности березовский гарнизон уступал на первых порах разве что тобольскому (а с осени 1594 г. еще и тарскому)¹⁰⁹.

В.И. Сергеев считал, что отряд Н.В. Траханиотова состоял из стрельцов и казаков (Сергеев 1960: 115; Сергеев 1976: 177)¹¹⁰. Но в Березове в первые годы после его основания (да и позднее),

причислили к князьям) Березов основал И. Благов (Резун, Васильевский 1989: 109; Резун 2009: 195; см. также: Ромодановская 2002: 233) не приходится, последний (точнее, Благово или Благого) в должности письменного головы сменил И. Змеева (Вершинин 1998: 151; Вершинин, Шашков 2004: 12), видимо, не в 1594 г., в конце предыдущего, когда уже в чине, вероятно, казачьего головы И. Змеев с отрядом березовских казаков и кодскими служилыми осятками князя Игичея Алачева совершил поход в Большую Конду. См.: (Миллер 1999: 363).

¹⁰⁸ Вопреки утверждению В.Д. Пузанова, А.Т. Шашков вовсе не предполагал, будто Н.В. Траханиотов вначале выстроил Березов, а потом отправился «ставить» Пелым (Пузанов 2011: 109). См., например: (Шашков 1997b: 177).

¹⁰⁹ О численности березовского гарнизона в середине 1590-х гг. косвенно свидетельствуют размеры полагавшегося ему жалованья. См.: (РИБ 1875: 133; Миллер 1999: 350).

¹¹⁰ О Н.В. Траханиотове см., например: (Лихачев 1888: прилож. 56, ср. 68, 71; Солодкин 1998: 18–19).

стрельцов, видимо, не было (Внукова 2013: 49), там служили дети боярские, казаки и «литва», изредка черкасы и немцы¹¹¹.

На взгляд В.И. Сергеева и В.Д. Пузанова, 150 плотников, выстроив Пелым, затем вместе с Н.В. Траханиотовым отправились на «Березов остров» (Сергеев 1960: 115, 116; Пузанов 2011: 87). Думается, даточные из Перми, Выми, Вятки и Соли Вычегодской находились в отрядах и князя П.И. Горчакова, и Н.В. Траханиотова, которые, оставив Лозьву, действовали самостоятельно, порознь, а не (как предполагалось наказом «святоцаря» Федора будущему пелымскому воеводе) вначале совместно.

Вопреки мнению В.И. Сергеева (следовавшему наказу князю П.И. Горчакову за конец 1592 или самое начало 1593 г.), Н.В. Траханиотов двинулся к устью Северной Сосьвы не весной, причем через Тобольск на Тавду (где якобы участвовал в разгроме Пелымского княжества), а в первые недели 1593 г. «зимним путем» из Лозьвы к верховьям Туры, затем по этой реке и Тоболу, Иртышу и Оби, наконец, вышел к городку Сугмут-ваш, возле которого и заложил новый русский город в Сибири (Шашков 1997a: 19–20; Шашков 1997b: 177, 178, и др.)¹¹².

С П.И. Горчаковым из столицы ехал князь М. Волконский (Миллер 1999: 344)¹¹³, следом ставший воеводой в Березове (уступая по рангу Н.В. Траханиотову, под начало которого, скорее всего, перешел в Перми или Лозьве). Быть может, именно Волконский со своим будущим сослуживцем И. Змеевым (первое время являвшимся в «Березове городе» письменным головой),

¹¹¹ См., например: (Миллер 1999: 354, 386, 388, 400–401; Миллер 2000: 203, 204, 234–235, 240, 248, 253, 254, 260, 290–292; РСНЮ 2007: 316, 317, 334, 353–359; Березово 2008: 68, 79, 81, 85–88).

¹¹² Кстати, В.И. Сергеев сам процитировал свидетельство Т. Семенова о том, что русские весной достигли места, где вскоре поднялись стены и башни «Березова города».

¹¹³ Е.В. Вершинин называл «товарища» Н.В. Траханиотова на березовском воеводстве то Михаилом Константиновичем, то Михаилом Петровичем (Вершинин 1998: 151, 170; ОКМ 2004: 180). Одна из разрядных записей склоняет к заключению, что речь должна идти о Михаиле Петровиче Волконском. См.: (Анхимюк 2005: 409).

а также детьми боярскими, «прибирал» казаков в Москве, Коломне Переяславле Рязанском¹¹⁴.

Как представлялось некоторым исследователям, до Н.В. Траханиотова в Березове воеводствовал князь П.И. Горчаков, в 1593 г. основавший Пелым (Андреев 1940: 154; Александров 1964: 25; Миненко 1975: 34, 119)¹¹⁵. Аргументируя такой взгляд, эти исследователи ссылаются на царскую грамоту тобольскому воеводе боярину князю И.С. Куракину от 10 декабря 1618 г., согласно которой «на Москве в Казанском дворце ... князь Петр Горчаков сказал ... как де он был на Березове («тому с двадцать с пять лет». – Я. С.), и до него, и при нем торговые всякие люди со всякими товары зимним путем ходили на Березов с Выми через Камень на собаках, ... и нашу березовскую соболиную казну отпускали при нем на Тобольской; ино через Камень, не занимая Тобольска ... как де он (Горчаков. – Я. С.) был на Березове, и то де от торговых людей слышал, что в Мангазее хаживали торговые люди на Пустоозеро» (РИБ 1875: 1068; ОКМ 2004: 85–86). Судя по этой «скаске», Горчаков, очевидно, являлся березовским воеводой, но вслед за подавлением мятежа остяков и самоедов, которые в 1595 г. «к городу (Березову. – Я.С.) и острогу приступали и острог де выжгли» (Вершинин, Шашков 2004: 16). Считается, что на протяжении 1594–1597 гг. старшим среди администраторов в крепости на Северной Сосьве являлся В.С. Волынский (Вершинин 1998: 151; ОКМ 2004: 180). В одной из памятей князю А.В. Елецкому, осенью 1594 г. заложившему Тару, березовским «градодержателем» назван А.И. Благой, ранее бывший сослуживцем Н.В. Траханиотова (Миллер 1999: 350, 354), В.С. Волынский же ведал Березовым с 1594/95 г. (Разрядная книга 1966: 505; Разрядная книга 1989: 84, ср. 109). Возможно, Горчаков, посланный туда «против ослушников, не дающих есаку» (Разрядная книга 1989: 112), некоторое время управлял этим городом наряду с Волынским, вероятно, до выступления в 1596 г. в поход на Об-

¹¹⁴ Известно, что с П.И. Горчаковым, который должен был объединиться с Траханиотовым в Перми или Лозьве, за Урал ехали «новоприборные казаки» (Миллер 1999: 344–346).

¹¹⁵ Заметим, что В.А. Александровым ошибочно говорится о Годунове, а не Горчакове.

дорское княжество; следом русские служилые люди заняли опустевшее остяцкое поселение Пулинг-авот-ваш, превратив его в Обдорский (Носовой) острог (Шашков 1998b: 15; Вершинин, Шашков 2004: 16, 27; История Ямала 2010: 107–109, и др.). Назначение Горчакова вторым березовским воеводой, скорее всего, объясняется стремлением добиться «умирения» Югорской земли (ср. Вершинин, Шашков 2004: 17). (В 1621 г., кстати, в Казанском приказе расспрашивали С.И. Волынского, который управлял Березовым в 1608–1611 гг., о возможности вывода оттуда постоянного гарнизона и замены его годовальщиками (ТАД 1994: 183–184)).

Как полагали Д.Я. Резун и Р.С. Васильевский, «в числе первооснователей» Березова «были ермаковские казаки», недаром в Воскресенском соборе этого города еще в конце XIX в. стояли иконы Архангела Михаила и Спаса, принесенные в Сибирь «дружиной» «ратоборного» атамана, а в «соборной казачьей избе» – подлинное ермаковское знамя (Резун, Васильевский 1989: 49, 50, 112; Резун 2009: 195)¹¹⁶. В.И. Сергеев же утверждал, что

¹¹⁶ С.В. Туров же, ссылаясь на предания, вслед за Н.А. Абрамовым и А.И. Сулоцким писал о «поставлении» в Воскресенский собор казаками, основавшими Березовский острог, образов Архангела Михаила Архистратига и Николы Чудотворца, и принесении туда знамени сподвижниками Ермака Шахом, Ляхом, Мещеряком и Оболтой (Туров 2005: 55–56; Туров 2010). Версия о хранившихся в березовском Воскресенском соборе иконах либо также знамени Ермаковой «дружины» разделяется и другими исследователями (Миненко 1975: 36; Шульдяков 2008: 151, 153, 155, 156; Безродная 2011: 37; Мануйлова, Ярков 2012: 122). В.А. Шульдяков предполагает, что как-то связанное с соратниками Ермака знамя попало в Березов с отрядом Н.В. Траханиотова или в XVII в. Вместе с тем омский историк не сомневается в том, что оно относится к рубежу XVI–XVII столетий (Шульдяков 2008: 154, 155).

Заметим, что атаман Никита Пан (которого можно было бы принять за Ляха) погиб еще в 1583 г., но, разумеется, не при покорении Кодского княжества в районе построенного тогда же Березова, как представлялось С. Г. Фило (Филь 2009: 189, и др.), Матвей Мещеряк был казнен в марте 1587 г. в Самаре (Дубман 1995: 58; Шашков 2004: 10, и др.), других же перечисленных казаков считать участниками прославленной «зауральской эпопеи» даже источники XVII столетия не позволяют. В Березове, однако, служило немало Мещеряков (Мещеряковых, Мещеринных), Пановых, Шаховых и Оболтиных. См., например: (Миллер 2000:

это знамя было вывезено из Березова («по приговору местной казачьей команды» от 17 марта 1883 г.) в Омск (Сергеев 1976: 49; Васильевский, Резун 1987: 147)¹¹⁷. Версию о хранившихся в Березове иконах и хоругви Ермаковой «дружины» подобно В.А. Александрову и Н.Н. Покровскому можно, однако, причислить к легендам (Александров, Покровский 1991: 82–83; ср. Скульмовский 2007а: 41). Некоторые сподвижники самого знаменитого казачьего атамана, вернувшись за Урал, участвовали в основании Тюменского и Тобольского острогов (Александров, Покровский 1991: 80, 81, 373, примеч. 44; РСНЮ 2007: 41, 46, 52, и др.), так что, возможно, иконы и хоругвь принесли с собой в один из этих острогов либо оба. Недаром также считалось, что иконы-«пядницы» «покорителей» Сибири находились в Софийском соборе Тобольска (/Найденов/1885: 13; ТАД 1994: 41–42), хотя будущий «начальный град» Азиатской России был заложен через два года после того, как оставшись без своего предводителя, «христианские вои», «взявшие» «за саблю» «Кучумово царство», вернулись на «Русь». Составившие в 1593 г. березовский гарнизон 300 служилых, если верить Т. Семенову, были набраны (очевидно, не из казаков, а вольных и «гулящих» людей) в Москве, Коломне и Переяславле Рязанском¹¹⁸, надо полагать, в преды-

240; РИБ 1884: 382; РСНЮ 2007: 353–355, 357; Березово 2008: 85–87; ОКМ 2004: 25, 29, 70, 124).

¹¹⁷ На это указывал и В.А. Шулдяков, по сведениям которого в Березове «Ермаково знамя» хранилось вначале в съезжей избе казачьего войска, затем в церкви (Шулдяков 2008: 154, 156).

¹¹⁸ Через Коломну и Переяславль Рязанский, кстати, и в XVII в. шел путь из Москвы за Урал. См., например: (Миллер 2000: 295; ПССГ 1996: 81).

В данной связи укажем на ошибочность мнения о том, что накануне основания Березова Н.В. Траханиотов являлся тобольским воеводой (Бояршинова 1953: 24). Вряд ли он занимал такую должность и в Чердыни, как зачастую считается (Сергеев 1960: 115; Шашков 1997а: 19; Шашков 1998а: 250; Никитин 2011: 118, и др.). Согласно царской грамоте Максиму и Никите Строгановым «с братьею», в июле 1592 г. Н.В. Траханиотов находился в Перми, предполагалось, что осенью он выступит в сибирский поход через Лозьву (Миллер 1999: 274, 338). Видимо, будучи в Чердыни, воевода, почти единодушно считающийся ос-

душем году, когда со времени завершения экспедиции Ермака прошло уже семь лет. Известно, впрочем, что в 1610 г. березовским атаманом являлся Алексей Галкин, которого, следуя поздним источникам, ученые единодушно относят к соратникам «храброго смлада» предводителя знаменитого похода в «Кучумово царство» (Александров 1964: 80, примеч. 5; Александров, Покровский 1991: 82; Скрынников 1986: 187, 267; Резун, Васильевский 1989: 99, 112; Резун 2009: 195; ОИЮ 2000: 198; РСНЮ 2007: 53; Скульмовский 2007а: 48; Бродников 2009: 367; Зуев 2009: 537, и др.)¹¹⁹. Эта версия нам кажется сомнительной (Солодкин 2017а: 4; Солодкин 2017б: 30–32)¹²⁰.

Итак, «Березов город» «срубили» под началом Н.В. Траханиотова (вероятно, летом – осенью 1593 г.) даточные люди, а не служилые; в число последних, образовавших гарнизон новой русской крепости в «Сибирской земле», нет должных оснований включать тоболяков и сподвижников «велеумного» Ермака.

Литература

Александров В.А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М.: Наука.

Александров В.А., Покровский Н.Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.

Андреев А.И. 1940. Заметки по исторической географии Сибири XVI–XVIII вв. // Известия Всесоюзного географического общества 2, 152–158.

Анхимюк Ю.В. 2005. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. М.: Древлехранище.

нователем Березова, занимался подготовкой этого похода, в частности, сбором служилых и даточных людей.

¹¹⁹ А.А. Бродников подобно А.Т. Шашкову даже утверждал, что в отряде Н.В. Траханиотова А. Галкин принимал участие в «поставлении» Березова.

¹²⁰ В Березове считалось правдоподобным мнение о том, что местные казаки Оболтины ведут свой род от участвовавшего в основании города на Северной Сосьве сподвижника Ермака. См.: (Белобородов 2004: 56; Белобородов 2013: 22).

Безродная О.А. 2012. Березовские реликвии в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2011: Материалы чтений. Вып. 8: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (12–13 ноября 2011 г.). СПб.: Историческая иллюстрация, 34–40.

Белобородов В. 2004. Оболтины // Югра 1, 56–57.

Белобородов В.К. 2013. Тропинки к дому: Русские Березовского края в конце XVIII – начале XX вв.: краеведческие заметки о былом и насущном. Тюмень: Изд. дом «Титул».

Березово. 2008. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».

Бояришинова З.Я. 1953. Основание города Томска // ВГС. Сб. 3. Томск: Томский государственный университет, 21–48.

Бродников А. 2008. Труды и дни зауральского центра // Елфимов А.Г. (отв. ред.) Тобольск и вся Сибирь: Альманах. № 10: Триста лет учреждения Тобольской губернии. Тобольск: Изд. отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 159–171.

Бродников А.А. 2009. Галкины // ИЭС. Т. А–И. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 367.

Васильевский Р., Резун Д. 1987. Воспитание историей. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.

Вершинин Е.В. 1998. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение».

Вершинин Е.В., Шайков А.Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 10–32.

Внукова О.В. 2013. Складывание основных категорий служилого населения Западной Сибири на раннем этапе ее русской колонизации (конец XVI – начало XVII вв.) // Аксарин В.В., Загороднюк Н.И. (отв. ред.). Материалы региональной научной конференции, посвященной памяти профессора Ю.П. Прибыльского (19 апреля 2013 г.). Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 46–51.

Дубман Э. 1995. Князь Григорий Засекин (Хроника жизни и деятельности строителя волжских городов). Самара: Самарский государственный университет.

Зуев А.С. 2009. Ермаковы казаки // ИЭС. Т. А–И. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 537–538.

История Ямала: В 2 т. / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный: Кн. 2: Российская колонизация. 2010. Екатеринбург: Баско.

Крадин Н. 2013. Деревянный город Березов // Елфимов А.Г. (отв. ред.). Тобольск и вся Сибирь. Т. XXII: Березов. Тобольск: Изд. отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 59–75.

Лихачев Н.П. 1888. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб.: Типография В.С. Балашева.

Малов А.В. 2015. Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613–1619 гг. (По данным прихода-расходных книг Казенного приказа) // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). СПб.: XVIII век, 157–184.

Мануйлова И.А., Ярков А.П. 2012. О традициях иконописи в регионе // Гончаров Ю.М. (отв. ред.). Тобольск – врата Сибири: Актуальные вопросы истории города и региона XVII–XX вв. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 121–130.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. Т. II. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миненко Н.А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, СО.

/Найденов Н.А./ 1885. Тобольск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М.: Типография М.Г. Волчанинова.

Никитин Н.И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Рогожин Н.М. (отв. ред.). Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 224–231.

Никитин Н.И. 2011. Присоединение Сибири // Российская империя: от истоков до начала XIX века: Очерки социально-политической и экономической истории. М.: Русская панорама, 115–145.

Обозрение. Ч. 1. 1895. М.: Университетская типография.

- ОИК. 1995. Екатеринбург: НППМ «Волот».
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НППМ «Волот».
- ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.
- ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В.Д.* 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: ООО «Таймер».
- Разрядная книга 1475–1598 гг. 1966. М.: Наука.
- РИБ. Т. II. 1875. СПб.: Типография братьев Пантелеевых.
- РИБ. Т. VIII. 1884. СПб.: Типография Ф.Г. Елеонского и К⁰.
- Резун Д.Я.* 2009. Березово // ИЭС. Т. А–И. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 195–196.
- Резун Д.Я.* 1981. К истории «поставления» городов и острогов в Сибири // Вилков О.Н. (отв. ред.). Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск: Наука, СО, 35–57.
- Резун Д.Я.* 1991. Очерки истории изучения сибирского города: XVIII век. Новосибирск: Наука, СО.
- Резун Д.Я.* 1982. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука, СО.
- Резун Д.Я.* 1996. Предисловие // ПССГ. Новосибирск: Сибирский хронограф, 9–35.
- Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.
- РК. Т. III. Ч. III. 1989. М.: б. и.
- Ромодановская Е.К.* 2002. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука (Избр. труды).
- РСНЮ. 2007. М.: Галерея.
- Сергеев В.И.* 1976. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Круть В.Т. (отв. ред.). Актуальные проблемы истории СССР. М.: Московский областной педагогический институт, 18–57.
- Сергеев В.И.* 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // ВИМК 3(21), 113–124.
- Сергеев В.И.* 1967. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов //

Шмидт С.О. (отв. ред.). Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М.Н. Тихомирова. М.: Наука, 174–179.

Симацкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.

Скрынников Р.Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.

Скульмовский Д.О. 2007а. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.) ЗСИС. Вып. IX. Тюмень: Мандр и К⁰, 39–47.

Скульмовский Д.О. 2007б. К истории формирования тобольского гарнизона на рубеже XVI–XVII вв. // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 21: История. № 18(96), 156–160.

Солодкин Я. 1998. Основатель Березова Никифор Траханиотов // Югра 7, 18–19.

Солодкин Я.Г. 2003а. Возникновение первых русских городов на крымской «украине» и в Сибири // Бурханов Р.А. (отв. ред.). Философия, наука, образование: Национально-региональный компонент в исследовании и преподавании. Ч. 2. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 59–78.

Солодкин Я.Г. 2017а. К ранней истории военно-служилого населения Западной Сибири // Алексеева Л.В. (отв. ред.). ПСЮ. Ч. VII, 3–13.

Солодкин Я.Г. 2004. Когда был заложен Березов? // СИЖ 1, 38–42.

Солодкин Я.Г. 2003б. О датировке «поставления» Березова и Кетска // СР 1(7), 125–129.

Солодкин Я.Г. 2011. О двух спорных проблемах ранней истории «русской» Сибири // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗСИС. Вып. XI. Нижневартовск; Омск: Омскбланкиздат, 4–13.

Солодкин Я.Г. 2017б. Являлся ли Алексей Галкин соратником Ермака? // АК 29(5), 28–35.

ТАД. 1994. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Туров С.В. 2010. Знамя (хоругвь) дружины Ермака // Югра: Электронный справочник (без пагинации).

Туров С.В. 2005. Святыни града Березова // Еманов А.Г. (отв. ред.). Историческая наука в Тюменском государственном университете: Материалы региональной научно-практической кон-

ференции, посвященной 75-летию вуза и 60-летию исторического факультета. Тюмень: Вектор Бук, 50–60.

Филь С.Г. 2009. Казаки «литовского списка» // Казачество в Сибири от Ермака до наших дней (история, язык, культура): Материалы международной научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский государственный университет, 186–194.

Шабалина И.Д. 2010. Березов в подлинных рисунках и документах // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2009: Материалы чтений, проводившихся 13–14 ноября 2009 г. Березовским районным краеведческим музеем поселка Березово Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 75–85.

Шашков А. 2004. Лодейный город // Родина. Спец. вып.: Тобольск – живая былина, 7–11.

Шашков А. 1997а. Первые зауральские города и остроги // Югра 8, 18–21.

Шашков А.Т. 1997б. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 174–179.

Шашков А.Т. 1998а. К истории основания Березова и Пельма // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тезисы докладов и сообщений всероссийской научно-практической конференции (26–28 мая 1998 г., г. Екатеринбург, Верхотурье). Екатеринбург: ИИиАУрО РАН, 250–253.

Шашков А.Т. 1998б. К истории основания Обдорского острога // Проблемы истории местного управления в Сибири конца XVI – XX вв.: Материалы III региональной научной конференции (19–20 ноября 1998 г.). Новосибирск: б. и., 10–16.

Шулдяков В. 2008. Знамя Ермака. Две тайны бесценной реликвии Сибирского казачьего войска // Елфимов А.Г. (отв. ред.). Тобольск и вся Сибирь: Альманах 10: Триста лет учреждения Тобольской губернии. Тобольск: Изд. отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 151–158.

Глава 5

«ПОСТАВЛЕНИЕ» БЕРЕЗОВА И СУРГУТА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ПРОЦЕССАХ РАННЕЙ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В конце XVI в. в числе первых русских городов в Западной Сибири были основаны Березов и Сургут. В истории их возникновения обнаруживается и немало общих черт, и ряд особенностей.

По данным тобольского и березовского сыска про обстоятельства строительства города близ устья Северной Сосьвы (1636 г.)¹²¹, он был заложен в 1592/93 г.¹²² набранными в Москве, Коломне и Переславле Рязанском (ПССГ 1996: 74)¹²³ добравши-

¹²¹ На эти данные задолго до их опубликования ссылался еще Н.Н. Оглоблин (Обозрение 1895: 205). В.М. Леонтьев, кстати, заблуждался, полагая, что «впервые вопросы, связанные с возникновением города Березова, были затронуты С.В. Бахрушиным» (Леонтьев 1983: 17). К этим вопросам вслед за Г.Ф. Миллером обращались Н.А. Абрамов, И.С. Шемановский, М.П. Путинцев, В.Н. Герасимов, П.Н. Буцинский, А.А. Дунин-Горкавич, а в изданной в 1920 г. книге – В.И. Огородников.

¹²² Мнение А.И. Андреева, Н.А. Миненко, Д.Я. Резуна, А.А. Бродникова и некоторых других историков о закладке Березова одновременно с Тюменью или Тобольском, т.е. в 1586 либо 1587 г., опровергается уже тем, что согласно царской грамоте от 17 мая 1610 г. березовским воеводам С.И. Волынскому и Ю.Я. Стромилову, жалованной грамотой Федора Ивановича казымскому мурзе Цынгопу за 1586/87 г. предусматривались сбор ясака с трех городков и доставка его раз в два года в Москву на Ильин день, а со времени «поставления» Березова ясак взимался иной – вместо четырех сороков соболей и двух черных лисиц семнадцать сороков соболей ежегодно (РИБ 1875: 201). Как писал А.Т. Шашков, Цынгоп (Сенгеп) ископотап жалованную грамоту, отправившись в Москву зимой 1587–1587 гг. См.: (ОИЮ 2000: 121).

¹²³ Через Коломну и Переславль Рязанский шел обычный путь из Москвы в Сибирь. См., например: (Миллер 2000: 295; ПССГ 1996: 81).

По допущению И.Л. Маньковой, Иван Прокопьев сын Мокринский был «прибран» в гарнизон Березова накануне его основания в Рязани, где служило много Мокринских (в том числе, кстати, в 1560 г. Прокофий Иванов сын, см.: Веселовский 1974: 201). На взгляд уральской ис-

мися до Нижнего Приобья через Пермский край и Лозьву тремя сотнями казаков и 150 даточными людьми (на последних и легла основная тяжесть городской «ставки») (Сергеев 1960: 115, 116, 118; Сергеев 1967: 177; ПССГ 1996: 74; ОИК 1995: 102; Шашков 1997b: 19–20; ОИЮ 2000: 124, 125; Шашков 2003a: 44–45, и др.)¹²⁴.

На взгляд В.Я. Темплинга и Д.Я. Резуна, Березов вначале представлял собой острог (Темплинг 2006: 129, примеч. 20; Резун 2009: 195, и др.). Точнее, возле остяцкого поселения Сугмут-ваш, принадлежавшего ляпинскому или куноватско-ляпинскому князю (ОИЮ 2000: 120, ср. 125, 128–129, 148–149, 157)¹²⁵, русские «срубили» и город, и острог (Сергеев 1960: 118; ОИЮ 2000: 124; Мыглан и др. 2010: 10, 12, и др.).

Иногда считалось, что в сооружении Березова наряду с плотниками, прибывшими с Н.В. Траханиотовым (он стал первым воеводой этой крепости в низовьях Оби), а также кодскими остяками¹²⁶ участвовали тобольские служилые люди (Скульмовский

следовальницы, в 1627 г. И.П. Мокринский нес «годовую службу» в «Обдори», откуда доставил деньги в Тобольск и, скорее всего, там остался, вероятно, в середине 1628 г. (Манькова 2000: 233–235). Это мнение не бесспорно, т. к. в 1627/28 г. И.П. Мокринский упоминается как один из трех детей боярских Березова. Туда он мог быть направлен из Рязани и после 1593 г., например, в отряде князя П.И. Горчакова в 1595 г. Известно, что И.П. Мокринский в 1622/23 г. имел высший среди березовских атаманов оклад – 15 рублей. 23 февраля 1614 г. этот атаман «на Березове» был пожалован в Москве наряду с мангазейскими целовальниками. См.: (РИБ 1884: 244; РСНЮ 2007: 353; Березово 2008: 85).

¹²⁴ Вопреки утверждению В.И. Сергеева, среди этих служилых людей не было стрельцов, как и впоследствии в составе березовского гарнизона.

Мнение о том, что «работы (по сооружению Березова в 1593 г., главным образом летом. – Я. С.) велись в спешке, поскольку часть сил была пущена на строительство Пельма» (Мыглан и др. 2010: 12), лишено каких-то оснований.

¹²⁵ Утверждение, будто Березов выстроен «на месте остяцкого городка», причем вслед за основанием Пельма (Пузанов 2011: 109; Пузанов 2014: 20, и др.), должно считаться неверным.

¹²⁶ Об их участии в возведении березовских укреплений писали многие исследователи. См.: (Бахрушин 1955: 123, 124; Мартынова 1998: 64;

2007а: 40; Скульмовский 2007b: 157–159). Эта точка зрения исходит из признания Т. Семенова, дававшего в 1636 г. показания об обстоятельствах основания Березова, тобольским казаком. Но Т. Семенова следует относить к березовцам; в сибирскую столицу его послали по служебным делам (ПССГ 1996: 74; Солодкин 2017b: 49–50, примеч. 6, и др.). К тому же ветераны гарнизона крепости, надолго сделавшейся центром самого обширного уезда Западной Сибири, подчеркивали, что «сибирских городов служилых людей у ... городского дела (строительства Березова. – Я. С.) не было» (ПССГ 1996: 74; Вершинин, Шашков 2004: 13). Если следовать наказу князю П.И. Горчакову¹²⁷, после закладки вместе с этим воеводой Пелыма Н.В. Траханиотов должен был отправиться через Тобольск в «Югорскую землю»¹²⁸, и там, «на Березове острове», выстроить город (Миллер 1999: 274, 339, 341; Симачкова 2006: 51, и др.). Это распоряжение, вероятно, осталось невыполненным, и Траханиотов из Чердыни проследовал за Урал Вишерско-Лозьвинским путем (Шашков 1997а: 177; Шашков 1997b: 19–20; Шашков 1998: 251–252).

Еще летом 1593 г., соединившись с прибывшими к Березову (сооружение которого только началось) кодскими остяками, местные служилые люди, спустившись по Оби, захватили городок Войкар на территории Обдорского княжества, обеспечив тем самым безопасность пути через Собь. Зимой 1593/94 г. березовцы под началом головы (видимо, тогда уже не письменного, а казачьего) И. Змеева и «кодичи» «со князь Игичеем Алачовым» со-

ОИЮ 2000: 125; Вершинин 2002: 312; Скульмовский 2007а: 40; ср. Вершинин, Шашков 2004: 13, 27).

¹²⁷ В этом наказе конца 1592 или начала 1593 г., опубликованном еще Г.Ф. Миллером, вовсе не излагался «план закрепления России» на севере Западной Сибири (что привело к появлению Пелыма, Березова и Сургута), как представлялось М.О. Акишину (Акишин 2015: 52).

¹²⁸ Термин «Югорская земля» последний раз упоминается в документах не в 1596 или 1606 гг., как порой считалось (Бахрушин 1955: 87, 138; История Ямала 2010: 98–99, 108), а в царской грамоте за 1610 г. См.: (Демин 2008: 15; Солодкин Р.Я., Солодкин Я.Г. 2011: 15).

вершили успешный поход против Кондинского княжества¹²⁹. Весной – летом 1596 г. березовские служилые, опять-таки с отрядом Игичея, разгромили Обдорское княжество (вслед за неудачной осадой Березова мятежными остяками и «самоядь» (Шашков 1998: 251–252; ОИЮ 2000: 126–127, 130, ср. 124; Вершинин, Шашков 2004: 14, 16, 27; Березово 2008: 65).

Сургут, причем как город, а не острог (вопреки определению ряда историков, см.: Рогозин 1945: 17; Загороднюк и др. 2003: 16; Бакулин, Ярков 2009: 210; Литвинчук 2013: 116)¹³⁰, был построен на территории Бардакова княжества (Шатилов 2000: 35; ДГ 1994: 92–94, 99, ср. 74–75; ОИЮ. 2000: 127, 146, и др.)¹³¹ летом 1594 г. письменным головой В.В. Аничковым. Он добрался до Среднего Приобья с отрядом из Москвы, к которому накануне присоединились пелымцы, березовцы, тоболяки, а также служилые люди, «годовавшие» в Мансуровском городке (ДГ 1994: 92; Симачкова 2006: 54, 69; Скульмовский 2008: 16, 17, и др.)¹³²; вскоре из Тобольска на Сальму явился воевода князь Ф.П. Барятинский, и приведенные им плотники осенью в основном завершили сооружение стен и башен «Сургутского города» (Солодкин 2004: 28, 29; Солодкин 2007: 61, 62)¹³³. Его подобно Березову и многим дру-

¹²⁹ Это обстоятельство, между прочим, навело А.Т. Шашкова на мысль о том, что Березов был «поставлен» с целью подавления мятежа пелымско-кондинских вогулов.

¹³⁰ Как и в Березове, сургутский острог дополнял «крепость» городского типа.

Признание первых русских укрепленных поселений в Сибири городами-ostroгами (Сергеев 1960: 123, 124, и др.), думается, неоправданно.

¹³¹ Утверждение о сооружении Сургута на землях Пегой орды (Бояршинова 1953: 25; Сергеев 1967: 178) – очевидная ошибка.

¹³² Утверждать, будто гарнизон, оставленный в Обском городке И.А. Мансуровым, в 1587 г. был сменен годовальщиками из отряда заложившего Тобольск Д.Д. Чулкова (ОИК 1995: 93; Югорск 1997: 58; ОИЮ 2000: 121; Шашков 2001: 41; Туров 2012: 8, и др.), не стоит, об этом мы вправе говорить лишь предположительно.

¹³³ Оно продолжалось, впрочем, до весны 1596 г. См.: (ПССГ 1996: 156; РСНЮ 2007: 315).

гим сибирским городам (Солодкин 2017а: 45–56; ср.: Саатчян 1997: 220) заложили после того, как служилые люди, видимо, «годовавшие» в «срубленном» ратниками И.А. Мансурова остроге, разведали местность, где вскоре встала новая русская крепость в «Закаменской стране». (Об этом свидетельствует уже то обстоятельство, что, как предусматривалось наказом о возведении Сургута, новый город должен был стать центром уезда, включавшего «Сомаровскую волость», «и выше и которые волости пошли вверх по Оби к Пегой орде и выше Пегие орды» (РСНЮ 2007: 310, ср. 313, 320)¹³⁴. Упоминание в наказе «свято-

Приведенные, да и другие сведения противоречат убеждению (Туров 2005: 56) в том, что заселение Нижнего Приобья вначале шло лишь с Русского Севера. Ср., например: (Миненко 1975: 36, и др.).

Историки конца XIX в. Ф.М. Стариков и В.Н. Витевский считали березовских, сургутских (да и пельмских, тарских, туринских, тобольских) казаков «потомками и сподвижниками» Ермака. Относительно большинства из них, в том числе березовцев и сургутян, приведенное мнение лишено каких-либо оснований.

¹³⁴ Заметим, что позднее ни в составе Сургутского, ни в составе Березовского уезда Самаровская волость не упоминается. Земли, до 1583 г. принадлежавшие князю Самару, вскоре стали относиться к Белогорской волости, а то и двум Белогорским волостям, переданным в компетенцию сургутских и березовских, а одно время также тобольских воевод. См.: (Будинский 1999: 86, 90; Шатилов 2000: 36, 37, 48; Долгих 1960: 56, 64–67, 76, 78, 80, 82, 84–86; ДГ 1994: 101, 108–109; Вершинин 2004: 54, 57, 60–64).

Видимо, московские приказные, как и служилые люди, «годовавшие» в Мансуровском городке, не знали названий приобских волостей, которые со времени основания Сургута стали подконтрольны его администраторам, а одной из них, быть может, вслед за осяками, присвоили имя местного князя, погибшего еще в пору «Ермаковой эпопеи». (Даже в период пребывания в этом крае Г.Ф. Миллера резиденцию правителя Белогорского княжества осяки называли Самар-вош, т. е. Самаров городок, см.: Со времен князя Самара 2007: 110, ср. 166, 167). Кстати, историки, цитировавшие интересующие нас строки царского наказа первым среди этих администраторов, не сомневались в реальном существовании Самаровской волости (Шашков 2003b: 32; Пузанов 2004: 55; Солодкин 2004: 31; Солодкин 2015: 94; Симачкова 2006: 77, и др.). Н.А. Балюк неправда, утверждая, что «после гибели Самара русские ис-

царя» Федора от 19 февраля 1594 г. о данной волости, кстати, противоречит известию КЛ, будто с гибелью князя Самара его владения достались правителю Коды Алачу¹³⁵).

В строительстве Сургута участвовали «бардаковы люди» (ДГ 1994: 94, 97–98, и др.); березовские же остяки, насколько известно, не оказывали содействия русским «даточным» и, видимо, «кодичам» в возведении города на берегах Северной Сосьвы.

Часто утверждалось, что сургутский гарнизон вначале состоял из 155 служилых людей (Будинский 1999: 82; Дунин-Горкавич 1996: 15; Резун, Васильевский 1989: 239; ДГ 1994: 98; Симачкова 2006: 54; РСНЮ 2007: 148; Литвинчук 2013: 117, и др.)¹³⁶. Столько сургутян, однако, насчитывалось летом 1596 г., когда готовился поход (состоявшийся в следующем году) против властителя Пегой орды верхнарымского князя Вони (РСНЮ 2007: 317; Пузанов

точники прежний Белогорский городок стали называть Самаровым городком», а Белогорский городок уступил свое место Самарову. Вместе с тем тюменская исследовательница писала о Самарове городке применительно к сибирской экспедиции Ермака, о Белогорском княжестве, включавшем в конце XVI в. место слияния Иртыша и Оби (Балюк 2004: 32–34, 37; Со времен князя Самара 2007: 141, 146, 150). В источниках следующего столетия, кстати, говорится не о Самаровском городке, а про Самаровы горы, Самаровский ям, Самаровскую слободу, а также Белогорье, на котором воевода И.А. Мансуров «поставил» острог. См., например: (Полное собрание 1987: 37, 77, 129, 138, 225, 281, 337; Шашков 2004: 67, 69–71, 76, 77, 79, 81–87; Семенов 2010: 443, 444, 448, 449, 451, 452; Туров 2012: 8, 9).

¹³⁵ Некоторые же современные исследователи подобно Г.Ф. Миллеру и А.А. Дунину-Горкавичу не сомневаются в достоверности этого известия. См., например: (Кузьмина 2002: 163; Балюк 2004: 33; Со времен князя Самара 2007: 167).

¹³⁶ По определению В.И. Сергеева, первые русские города Западной Сибири являлись только военными лагерями, предназначенными для размещения служилых людей (Сергеев 1967: 176). Такая оценка, в том числе относительно Березова и Сургута, думается, нуждается в уточнении: в число их жителей сразу после основания входили и администраторы (о чем, кстати, писал и В.И. Сергеев, см.: Сергеев 1960: 120, 123), включая, вероятно, подьячих, и священнослужители.

2011: 99, и др.)¹³⁷; первоначальная же численность гарнизона крепости, основанной при впадении Бардаковки в «великую» Обь, остается неизвестной.

В.И. Сергеев находил, что с 1593 г., т. е. со времени «поставления» Березова, «происходит официальное включение территории Сибирского ханства и “Югорской земли” в состав России и начинается осуществление колонизационной политики в этом районе». С точки зрения А.Т. Шашкова, Северо-Западная Сибирь превратилась в «вотчину» московских государей с образованием Березовского, Пелымского и Сургутского уездов (Сергеев 1967: 179, ср. 177; Сергеев 1976: 20, 22; ОИЮ 2000: 140). Н.А. Миненко же думалось, что «Югорская земля» или левобережная часть Северного Приобья была окончательно закреплена за Россией в 1582 г. или в результате экспедиции Ермака (Миненко 1975: 33, 35)¹³⁸. Последнему суждению следует предпочесть мысль В.И. Сергеева и А.Т. Шашкова хотя бы потому, что ермакоцы оказались в «остяцкой стране», пусть и ненадолго, в 1583 г., ограничившись взятием ясака, а поздней осенью 1585 г., спустя несколько месяцев после того, как уцелевшие сподвижники «ратоборного» атамана оставили Сибирь, в Обь-Иртыше появился отряд Мансурова, «срубивший» городок, где до лета 1594 г. (кануна основания Сургута) находились годовальщики. Сменяясь время от времени, они занимались, в частности, объясачиванием соседних «землиц».

Итак, Березов и Сургут – города с пристроенными к ним острогами – были основаны на территории остяцких княжеств (Ляпинского или Куноватско-Ляпинского и Бардакова соответственно) как плацдармы в борьбе с Кондинским и Обдорским княже-

¹³⁷ Вскоре сургутяне появились на Кети и Чулыме, в среднем течении Енисея. См.: (Бояршинова 1953: 25; ДГ 1994: 122; ОИЮ 2000: 200; Вершинин, Шашков 2004: 19, 21).

¹³⁸ Н.А. Балюк же полагала (приписав этот вывод Н.А. Миненко), что окончательно земли этого края «были приведены в русское подданство с появлением в 1585 г. Обского городка» (Балюк 2004: 32). Кстати, еще Х.М. Лопарев в своей первой статье писал, что основание названного городка в октябре 1585 г. «можно считать временем окончательного покорения всей Югорской земли». П.Н. Шеймин же находил, что закладка острога воеводой И.А. Мансуровым – это «первый момент» такого покорения (Лопарев 2012: 14–15; Шеймин 2012: 8, ср. 11).

ствами и Пегой ордой и ради подчинения расположенных поблизости городков местных владетелей, прежде всего обложения их ясаком. Обе русские крепости в Северном Приобье, возникшие в 1593 и 1594 гг., были построены в результате походов служилых людей, многие из которых выступили за Урал из Москвы, при участии «кодичей» князя Игичея Алачева. Эти крепости, вопреки широко распространенным представлениям, появились отнюдь не на местах каких-то острогов, «срубленных» русскими служилыми, временных поселений вольных казаков или промысловых зимовий. Укрепления Березова сооружали только даточные люди, Сургута же – и служилые, в том числе (чего не было годом прежде) сибирских городов – Пелыма, Березова, Тобольска, а также ранее «годовавшие» в заложенном И.А. Мансуровым остроге. Первоначально состоявший лишь из казаков гарнизон Березова приблизительно вдвое мог превосходить по численности тот, который, включавший стрельцов, в 1594 г. образовался в Сургуте. Предводителями экспедиции, снаряженной с целью основания города на Северной Сосьве, являлись двое воевод (принадлежавших к столичному дворянству) и письменный голова. К строительству же стен и башен Сургута приступили служилые люди под началом провинциального дворянина, определенного в письменные головы (а через год «разжалованного» в казачьи), который вскоре сделался «товарищем» воеводы князя Ф.П. Барятинского, накануне разделившего ссылку в Сибирь с отцом и младшими братьями. Вспомним также, что в Сургуте, видимо, с осени 1594 г. стала «годовать» станица атамана Т. Иванова; относительно Березова сведений о такой широко распространенной в Московской Руси практике мы не имеем. Именно благодаря основанию этих городов, быстро превратившихся в уездные центры, «Югорская земля» на время стала одной из восточных окраин России¹³⁹.

¹³⁹ Мысль о том, что в конце XVI в. в Сибири, как и на южной окраине и в Поволжье, московское правительство, закрепляя за собой новые земли, осуществляло «наступление городами» (Володихин 2017: 202, 208; ср. Платонов 2001: 236; Никитин 1987: 14; Казаки Тюменского региона 2010: 23), представляется нам упрощенной. Достаточно вспомнить о возведении Лозьвинского городка, местоположении Пелыма, Обдорского, Верхотурского и Туринского острогов, переписке за 1611 г.

Литература

Акишин М. 2015. Дьяки Посольского приказа и присоединение Сибири // Российская история 3, 45–54.

Бакулин В.В., Ярков А.П. 2009. Сургут // ИЭС. Т. С–Я. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 210.

Балюк Н.А. 2004. Крепость святого сына // СИЖ 1, 28–37.

Бахрушин С.В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 2. М.: Академия наук СССР.

Березово (Очерки истории с древности до наших дней). 2008. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».

Бояришинова З.Я. 1953. Основание города Томска // Вопросы географии Сибири. Сб. 3. Томск: Томский государственный университет, 21–48.

Буцинский П.Н. 1999. Соч.: В 2 т. Т. 2 / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики.

Вершинин Е.В. 2002. Об обстоятельствах покорения селькупской Пегой орды // Северный археологический конгресс: Тезисы докладов (9–14 сентября 2002 г., г. Ханты-Мансийск). Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Академкнига, 312–314.

Вершинин Е.В. 2004. Челобитные аборигенного населения Сургутского уезда (XVII в.) // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 53–64.

Вершинин Е.В., Шашков А.Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 10–32.

Веселовский С.Б. 1974. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука.

Володихин Д.М. 2017. Кто присоединил Западную Сибирь к России в XVI столетии? // Проблемы национальной стратегии 5(44), 200–209.

Демин М.А. 2008. Литературно-исторические сочинения XVII века о коренных народах Северо-Западной Сибири // Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурной ком-

по поводу замены Нарымского и Кетского острогов каким-то одним или даже городом. К тому же цели сооружения крепостей в «далечайшей государевой вотчине» являлись весьма многообразными.

муникации (XVII – начало XX века). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 7–57.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Долгих Б.О. 1960. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Академия наук СССР (Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. LV).

Дунин-Горкавич А.А. 1996. Тобольский Север: Этнографический очерк местных инородцев. Т. III. М.: Либерия.

Загороднюк Н.И., Квашинин Ю.Н., Конев А.Ю., Ломакин И.А., Усманов В.Г. 2003. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. Тюмень: Мандрика и К⁰.

История Ямала: В 2 т. 2010. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация / Под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Баско.

Казачи Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). 2010. Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс».

Кузьмина А.С. 2002. Культовое зодчество Кодского княжества Западной Сибири // Культурологические исследования в Сибири 1(7), 163–168.

Леонтьев В.М. 1983. Источники и литература об основании и застройке г. Березова конца XVI – начала XVIII в. // Вилков О.Н. (отв. ред.). Источниковедение городов Сибири конца XVI – начала XX в. Новосибирск: Наука, СО, 17–26.

Литвинчук М.С. 2013. Формирование локальной группы русских в г. Сургуте и Сургутском уезде в XVII – начале XX вв.: этнонациональная характеристика // Вестник Сургутского государственного педагогического университета 6(27), 114–119.

Лопарев Хр. 2012. Покорение Югорской земли // Белобородов В.К. (ред.-сост.). Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 13. Тюмень: Мандр и К⁰, 12–15.

Манькова И.Л. 2000. Тобольские служилые люди Мокринские // Ромодановская Е.К. (отв. ред.) Проблемы истории русской книжности, культуры общественного сознания. Новосибирск: Сибирский хронограф, 323–329.

Мартынова Е.П. 1998. Очерки истории и культуры хантов. М.: б. и.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миненко Н.А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, СО.

Мыглан В.С., Ведмидь Г.П., Майничева А.Ю. 2010. Березово: историко-архитектурные очерки / Отв. ред. В.П. Мыльников. Красноярск: Северный федеральный университет.

Никитин Н.И. 1987. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми / Отв. ред. А.А. Преображенский. М.: Наука.

Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 1 / Сост. Н.Н. Оглоблин. 1895. М.: Университетская типография.

ОИК. 1995. Екатеринбург: НПМП «Волот».

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».

Платонов С.Ф. 2001. Смутное время. СПб.: Лань.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.

ПССГ. 1996. Новосибирск: «Сибирский хронограф».

Пузанов В.Д. 2014. Березовский уезд: государство и служилые люди // Алексеева Л.В. (отв. ред.). ПСЮ. Ч. IV. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 20–37.

Пузанов В.Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: ООО «Таймер».

Пузанов В.Д. 2004. Военно-административные проблемы развития Сургутского уезда в XVII–XVIII вв. // СР 1(9), 55–61.

Резун Д.Я. 2009. Березово // ИЭС. Т. А–И. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 195–196.

Резун Д.Я., Васильевский Р.С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.

Рогозин Н.Е. 1945. Завоевание и освоение Западной Сибири (Очерки) // Ученые записки Новосибирского государственного педагогического института. Вып. 1, 8–26.

РИБ. Т. II. 1875. СПб.: Типография братьев Пантелеевых.

РИБ. Т. IX. 1884. СПб: Типография Министерства внутренних дел.

РСНЮ. 2007. М.: Галерея.

Саатчан Г.Р. 1997. К вопросу о российской картографии рубежа XVI–XVII вв.: картографирование территории города Царева-Борисова // Муравьев В.А. (отв. ред.). Исторический источник: человек и пространство: Тезисы докладов и сообщений научной конференции (3 – 5 февраля 1997 г., г. Москва). М.: Московский государственный историко-архивный институт, 219–221.

Семенов О.В. 2010. Из истории первых лет существования Самаровского яма // Аржанова О.С. (отв. ред.). Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции: Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (24–25 октября 2008 г.). Нижний Новгород: Редакционно-издательский отдел Центрального архива Нижегородской области, 443–454.

Сергеев В.И. 1976. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Круть В.Т. (отв. ред.). Актуальные проблемы истории СССР. М.: Московский областной педагогический институт, 18–57.

Сергеев В.И. 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // Вестник истории мировой культуры 3(21), 113–124.

Сергеев В.И. 1967. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Шмидт С.О. (отв. ред.). Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М.Н. Тихомирова. М.: Наука, 174–179.

Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандрика и К⁰.

Скульмовский Д.О. 2007а. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып. IX. Тюмень: Мандрика и К⁰, 39–48.

Скульмовский Д.О. 2007б. К истории формирования тобольского гарнизона на рубеже XVI–XVII веков // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 21: История. № 18(96), 156–160.

Скульмовский Д.О. 2008. Томская разборная книга 1680–1681 гг. как источник по ранней истории сургутского казачества // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 15–24.

Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. 2007. Ханты-Мансийск: Полиграфист.

Солодкин Р.Я., Солодкин Я.Г. 2011. Основание Сургута (некоторые дискуссионные вопросы) // Прищепа А.И. (отв. ред.). Россия прирастать будет Сибирью ... Материалы региональной научной конференции (7 октября 2011 г., г. Сургут). Сургут: Изд. центр СурГУ, 14–17.

Солодкин Я.Г. 2015. «Ермаково взятие» Сибири: Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет.

Солодкин Я.Г. 2017а. К предыстории основания первых русских городов и острогов в Сибири // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 24. М.; СПб., 45–56.

Солодкин Я.Г. 2007. О некоторых дискуссионных вопросах основания Сургута // Прищепа А.И. (отв. ред.). В.И. Муравленко в истории становления и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири: Материалы научной конференции (18–19 мая 2007 г.). Сургут: СурГУ, 59–68.

Солодкин Я.Г. 2017б. О некоторых спорных вопросах основания Березова (К ранней истории казачества первого русского города в Нижнем Приобье) // Кистерев С.Н. (отв. ред.). Очерки феодальной России. Вып. 20. М.; СПб.: Альянс-Архео, 47–59.

Солодкин Я.Г. 2004. Основание Сургута и экспедиция на Тару-реку // СР 1(9), 27–38.

Темплинг В.Я. 2006. А была ли церковь? ... (О строительстве первой церкви в Обдорске) // СИЖ. 2006/07. Тюмень: ТюмГУ, 124–130.

Туров С.В. 2012. Описание с. Самарова (г. Ханты-Мансийска) 1760 года из «Географической анкеты Шляхетского корпуса» // Кондратьева Т.Н. (отв. ред.). Документ в оперативной и ретроспективной среде: Сборник научно-практических статей. Вып. 2. Тюмень: Печатник, 8–13.

Туров С.В. 2005. Святыни града Березова // Кондратьев С.В. (отв. ред.). Историческая наука в Тюменском государственном

университете: Материалы региональной научной конференции, посвященной 75-летию вуза и 60-летию исторического факультета. Тюмень: Вектор бук, 50–60.

Шатилов М.Б. 2000. Ваховские остяки (Этнографические очерки) / Под ред. С. Пархимовича. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики.

Шашиков А. 1997b. Первые зауральские города и остроги // Югра 8, 18–21.

Шашиков А. 2003a. Славен град Березов! (История создания города в Нижнем Приобье: гипотезы и факты) // Родина 7, 44–49.

Шашиков А.Т. 1997a. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург: УрГУ, 174–179.

Шашиков А.Т. 1998. К истории основания Березова и Пельма // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тезисы докладов и сообщений всероссийской научно-практической конференции (26–28 мая 1998 г., г. Екатеринбург, Верхотурье). Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 250–253.

Шашиков А.Т. 2001. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург: УрГУ, 8–51.

Шашиков А.Т. 2004. Самаровский ям и его жители в XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 65–89.

Шашиков А.Т. 2003b. Строительство русских острогов в Сургутском уезде в конце XVI – начале XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тезисы окружной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея (24–27 ноября 2003 г., г. Сургут). Сургут: Дефис, 32–35.

Шеймин П. 2012. К трехсотлетию покорения Югорской земли // Белобородов В. К. (ред.-сост.). Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 13. Тюмень: Мандр и К⁰, 8–11.

Югорск: от легенды до точки на карте. 1997. Екатеринбург: НППП «Волот».

Глава 6

БЕРЕЗОВСКИЙ УЕЗД В 1595 Г.: ВОССТАНИЕ «ИНОЗЕМЦЕВ» И СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ

Березов – первый русский город в Югорской земле – вскоре после основания (лето 1593 г.) был осажден остяками и «самоядью» под началом куноватско-ляпинского князца Шатрова Лугуева¹⁴⁰. Восстание, охватившее, как считается, все волости Березовского уезда и Обдорское княжество, расположенное в низовьях Оби, явилось самым крупным антирусским движением на севере Западной Сибири в конце XVI в.

Долгое время об этом восстании было известно по челобитной 1601 г. новокрещена Степана Пуртиева (Пуртеева) (очевидно, родственника кодской княгини Анны) на Ш. Лугуева с упоминанием о том, что последний, «изменив» московскому государю¹⁴¹, в 103 (1594/95) г. «приступал к Березову городу»¹⁴², а в то время от Пуртиева (Пуртеева) «збежали ... к тому Шатрову 3 жонки полонянки купленные», которых он отказывается возвращать (Миллер 1999: 280, 386–387; Миллер 2000: 39; ОИЮ 2000: 128–129; Вершинин, Шашков 2004: 13). В конце прошлого века в распоряжении историков оказался документ, позволяющий более обстоятельно представить ход первой (и единственной) осады «иноземцами» крепости на Северной Сосьве, – царская грамота тобольскому архиепископу Киприану от 19 декабря 1621 г., в ко-

¹⁴⁰ Отец Шатрова Лугуева, получивший жалованную грамоту царя Федора Ивановича в августе 1586 г., вовсе не являлся владельцем Вымской земли, как порой утверждалось (Каштанов 2006: 14; Симачкова 2006: 76), туда Лугуй должен был привозить дань. См.: (Миллер 1999: 263; Бахрушин 1955: 137; Перевалова 2004: 38, и др.).

А.Т. Шашков считал Ш. Лугуева ляпинским князем, которому принадлежал остяко-вогульский городок Сугмут-ваш, по соседству с которым был заложен Березов (Шашков 1997: 20, и др.).

¹⁴¹ На взгляд Е.В. Переваловой, Березов был основан «в вотчинах» Ш. Лугуева (Перевалова 2004: 39).

¹⁴² С.В. Бахрушин почему-то приурочил осаду Березова Ш. Лугуевым к 1600 г. См.: (Бахрушин 1955: 138).

торой излагалось предложение бывшего томского воеводы Ф.В. Бобарыкина перевести гарнизоны Березова и Сургута в Томск, а взамен, как и в Мангазею, посылать годовальщиков. Во время обсуждения этого предложения в Казанском приказе С.И. Волынский, являвшийся березовским воеводой в 1608–1611 г., заявил, что при нем и ранее в Березовском и Сургутском уездах наблюдалась «многая шатость», ясачные убивали служилых, торговых и промышленных людей¹⁴³, остяки и «самоядь» к Березову «приходили приступом»; присланные из Тобольска служилые этих «ясашных» «воевали и многих изменников вершили, и тем де было поуспирало». (Очевидно, подразумевается тот же приступ, о котором писал С. Пуртиев)¹⁴⁴. В Казанском приказе были опрошены и березовские служилые – литвин Копос Григорьев, казаки «Первушка» Яковлев и «Тренька» Иванов. Как они «сказывали», Березов «срубили» 28 лет тому назад (т. е. в 101 (1592/93) г.)¹⁴⁵ «для того, что в том месте многие остяки и самоядь ... ясаку с себя не платили», а «торговых людей побивали»¹⁴⁶, следом же «березовские де остяки и самоядь к городу и к острогу приступали и острог де выжгли, и многих наших служилых людей побии. А достальные де наши люди от тех остяков сидели в городе в осаде болши полугода. И ис Тоболска де наши воеводы присылали на Березов выручати Черкаса Александрова с служи-

¹⁴³ Возможно, в частности, имеются в виду убийства ясатчиков в 1607 г. См.: (ОКМ 2004: 162).

Кстати, в царской грамоте березовским воеводам С.И. Волынскому и Ю.Я. Стромилову от 17 мая 1608 г. упоминается о прежних изменах живших в подведомственном им уезде ясачных остяков. См.: (РИБ 1875: 173).

¹⁴⁴ Об осаде Березова в 1595 г. С.И. Волынский, скорее всего, знал от своего предшественника на воеводстве в этом городе князя П.А. Черкасского, который не дал назревавшему масштабному заговору остяков и «самояди» перерасти в восстание.

¹⁴⁵ Эта дата называлась и во время тобольского и березовского «сыска» 1636 г. об обстоятельствах возникновения Березова. См.: (Сергеев 1960: 118; ПССГ 1996: 74).

¹⁴⁶ Тобольские служилые, которых истребляли «инородцы» накануне восстания (Перевалова 2004: 39; Симачкова 2006: 53), вернее, до «поставления» Березова, – это, очевидно, годовальщики из Обского (Мансуровского) городка.

лыми людьми. Да с Москвы прислан де был князь Петр Горчаков да Олександра Хрущов с служилыми людьми¹⁴⁷ и с нарядом», мятежников подчинили, взяли с них ясак, а не желавших его платить казнили¹⁴⁸, несколько «лутчих людей» и князцов отправили в столицу (ТАД 1994: 182–184)¹⁴⁹.

К. Григорьев, П. Яковлев и Т. Иванов подчас считаются ветеранами березовского гарнизона (Березово 2008: 68; Вершинин, Шашков 2004: 15, и др.). О первом из них известно, что он, пожалованный в Москве как мангазейский годовальщик в 1617 г., служивший в Березове в 1620-х гг., в 1639 г. был послан на Лену «ставить» Якутск (Березово: 2008: 85; Малов 2015: 167, 177; ПССГ 1996: 87; РСНЮ 2007: 359). Первой (Первушка) Яковлев в 1616 и 1619 гг. был награжден на Казенном дворе «за сибирский приезд», а 25 ноября 1651 г., будучи уже сыном боярским, привез в столицу отписку березовского воеводы Я.Н. Лихарева (ОКМ 2004: 36; Малов 2015: 165, 167, 176)¹⁵⁰. Таким образом, Санах Копоть (Копотко) Григорьев и Первой Яковлев могли и не являться участниками обороны «Березова города» вскоре после его основания, а знали о ней, надо думать, понаслышке. Учтем также, что с 1595 г. ко времени «роспроса» березовцев в Москве о сооружении крепости у югорского городка Сугмут-ваш, близ впадения Северной Сосьвы в «великую» Обь, мятеже «иноземцев» и

¹⁴⁷ Согласно КЗ, при воеводе князе П.А. Черкасском (управлявшем Березовом с 1605/06 г.) «была измена от иноземцев, и город осажен был, и люди побиты»; из Москвы в «товарыщи» воеводе прислали И.И. Зубова «с конскими ратными людьми», «город очистили, и изменников повесили 30 человек иноземных князцов» (в других редакциях СЛС этого известия нет) (ПСРЛ 1987: 143, ср. 192, 260, 317, 370). По всей видимости, в летописи спутаны события 1595 и 1607 гг. См.: (Солодкин 2012: 115).

¹⁴⁸ По-видимому, эти расправы с санкциями столичных властей осуществлял П.И. Горчаков «с товарыщи» (Солодкин 2001b: 161).

¹⁴⁹ Надо думать, при составлении грамоты Михаила Федоровича Киприану показания березовских служилых – показания, которые могли целиком и не совпадать, – были отредактированы. Об этом свидетельствуют упоминания о «наших» служилых людях и «наших» воеводах.

¹⁵⁰ Не исключено, впрочем, что этот сын боярский – тезка казака, которого расспрашивали в Казанском приказе тремя десятилетиями прежде.

его подавлении прошло свыше четверти века, иначе говоря, отдельные подробности этих событий местные служилые, возможно, запомнили.

Рассматривая перипетии восстания 1595 г.¹⁵¹, А.Т. Шашков пришел к выводу о том, что оно, вероятно, началось в конце весны, охватив все волости Березовского уезда и низовья Оби, где находилось Обдорское княжество. Гарнизон недавно «поставленного» города сумел выдержать шестимесячную осаду, отбив благодаря пушкам и пищалям все приступы, а осенью из Тобольска прибыл отряд атамана служилых татар Черкаса (Ивана) Александрова, что позволило снять осаду. Когда (летом) в Москве узнали о мятеже березовских «иноземцев», за Урал отправили карательную экспедицию недавно воеводствовал в Пелыме князя П.И. Горчакова¹⁵². Под его предводительством служилые люди¹⁵³, прибыв зимой к Березову, довершили разгром повстанцев, спустившись по льду Оби к Обдорскому княжеству и заложив там (не ранее весны) острог на Ангальском мысу (Шашков 1998: 14–15; Шашков 1999: 20–21; ОИЮ 2000: 129–130, ср. 161; Вершинин, Шашков 2004: 15–16, 27; Вершинин 2018: 417–418)¹⁵⁴.

Исследователи, как правило, не сомневаются в том, что осада Березова «государевыми изменниками» продолжалась шесть месяцев (точнее, «болши полугода», как говорили местные служилые в Казанском приказе) (см. также: Солодкин 2001а: 13, ср. 14; Солодкин 2004: 40; Перевалова 2004: 40; Конев 2012: 101; Вершинин 2018: 99); на взгляд Е.В. Вершинина, она тянулась с весны до ноября 1595 г. (История Ямала 2010: 107, 211). Вспомним, однако, что в челобитной С. Пуртиева (Пуртеева) «приступ»

¹⁵¹ Е.М. Главацкая почему-то отнесла его к 1600 г. (Главацкая 2005: 67).

¹⁵² В представлении Е.В. Переваловой рать П.И. Горчакова прибыла к Березову одновременно с татарами Ч. Александрова (Перевалова 2004: 40).

¹⁵³ Известно, что среди них находились донские казаки. См.: (Пузанов 2011: 86, 113).

¹⁵⁴ С точки зрения Е.В. Вершинина, Обдорский (Носовой) острог появился не ранее весны – лета 1596 г. См.: (История Ямала 2010: 107–109).

Ш. Лугуева к «Березову городу» отнесен к 103 (1594/95) г.¹⁵⁵, т. е., получается, осада недавно заложенного города оказалась не столь продолжительной. Такое заключение подтверждается и указанием С.И. Волынского на «приход» остяков и «самояди» к Березову «приступом» (ТАД 1994: 184)¹⁵⁶. Березовский гарнизон в ту пору насчитывал три сотни казаков (Сергеев 1967: 178; ПССГ 1996: 74; Вершинин, Шашков 2004: 12; РСНЮ 2007: 65, и др.)¹⁵⁷, и маловероятно, что они, снабженные пушками и пищальми, в течение многих месяцев не смогли заставить лишенных огнестрельного оружия «иноземцев» отступить. Тоболяки под началом Ч. Александрова, вероятно, помогли этим казакам покончить с главными очагами мятежа.

Заметим, что в грамоте «на Березов» воеводе В.С. Волынскому, «писанной» в Москве в августе 1595 г., речь идет о срочной передаче Игичею Алачеву дочери князя Агая, захваченной «кодичами» и головой И. Змеевым в Большой Конде, а затем отданной «березовским остякам» (Миллер 1999: 363–364), и нет даже намек на осаду «срубленной» отрядом Н.В. Траханиотова крепости. В грамоте же царя Бориса от 8 октября 1600 г. новым березовским «градодержателям» – воеводе И.Г. Волынскому и письменному голове И.П. Биркину – сказано, что когда они сме-

¹⁵⁵ Ш. Лугуев в то время сумел избежать сурового наказания за «измену» (ОИК 1995: 109; ОИЮ 2000: 148–149; Вершинин, Шашков 2004: 24; Перевалова 2004: 42; Вершинин 2018: 418). Таковую снисходительность, принимая во внимание, к примеру, судьбу пельмского князя Аблегирима, его сыновей Тагая и Таустея (Таутея), внука Учота, можно объяснить тем, что Шатров в ходе осады Березова, скорее всего, принес повинную русским властям и оказал им содействие в прекращении мятежа.

Аблегирима вовсе не отвезли в Москву, как недавно было сочтено (Зуев, и др. 2017: 296, примеч. 9), он, вероятно, был умерщвлен поближе от своей столицы, а Тагай казнен в российском «царствующем граде». См., например: (Бахрушин 1955: 145; ОИК 1995: 101, 103; ОИЮ 2000: 124).

¹⁵⁶ Утверждение А.Т. Шашкова о нескольких приступах «иноземцев» к Березову – всего лишь допущение.

¹⁵⁷ О значительной численности служилых людей в Березове вскоре после его основания свидетельствуют и размеры полагавшегося им жалования. См.: (РИБ 1875: 133; Миллер 1999: 350).

нили В.Т. Плещеева и Т.М. Лазарева (в апреле 1599 г.), «город в двух местех поищetalся» и «во многих местех был не покрыт», «и острог огнил и розвалился весь» (Миллер 1999: 379). Возможно, остякам в пору осады Березова не удалось, по крайней мере целиком, выжечь острог.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что власти Сургута не прислали служилых к Березову. Возможно, сменившиеся в 1595 г. сургутские администраторы не располагали достаточно крупными силами, да и, как и 12 лет спустя, «у всех у березовских и у сургутских остяков изменная мысль одна была, что им было казну (в Березове. – Я. С.) громить, и к городу и к острогу приступать, и служивых людей побивать» (Миллер 2000: 238)¹⁵⁸. Кроме того, в 1594/95 г. еще продолжалось строительство сургутской крепости (ПССГ 1996: 156). Примечательно и то, что в своей пространной челобитной 1636 г. «кодичи» умолчали об участии в событиях 1595 г. (в отличие от «поставления» Сургута накануне и похода впоследствии с князем П.И. Горчаковым к «Обдору») (Вершинин, Шашков 2004: 15–16, 27). Возможно, «изменники» перекрыли пути к Березову из Кодского княжества, а там началось брожение.

Как читаем в царской грамоте воеводе и письменному голове Сургута от 31 августа 1596 г., в поход против властителя Пегой орды верхненарымского князя Вони¹⁵⁹ из Березова могли и не прислать казаков, татар (вероятно, подразумеваются местные остяки), «кодичей», «нешто будет Югорская земля не умиралась и на мере не стала» (Вершинин, Шашков 2004: 17)¹⁶⁰. Стало быть, к концу лета 1596 г. «шатость» в Березовском уезде, скорее всего, не улеглась, хотя в то время там, видимо, еще находился карательный отряд князя П.И. Горчакова.

¹⁵⁸ Примечательно, что в 1596 г. в Березов и Сургут был послан «запас (хлеба. – Я. С.) для осадного времени» (РИБ 1875: 132), возможно, не без влияния событий предыдущего года.

¹⁵⁹ Поскольку уже летом 1596 г. в Москве был подробно разработан замысел похода на Пегую орду, состоявшегося в следующем году, можно полагать, что к осаде Березова наряду с куноватско-ляпинским и обдорским князьями оказался причастен и властитель Пегой орды Воня.

¹⁶⁰ С.В. Бахрушину думалось, что такое положение в Югорской земле существовало десятилетие спустя. См.: (Бахрушин 1955: 138, примеч. 1).

Итак, антирусское восстание (для окончательного подавления которого потребовалось вмешательство тобольских, а затем даже московских служилых людей) на севере Западной Сибири в 1595 г. едва ли продолжалось свыше шести месяцев, если не больше, как обычно считается; отголоски этого восстания, вызванного действиями березовских администраторов и насилиями ясачных сборщиков (Симачкова 2006: 83), ощущались и летом следующего года.

Литература

Бахрушин С.В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 2. М.: Академия наук СССР.

Березово. 2008. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».

Вершинин Е.В. 2018. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII в. Екатеринбург: Демидовский институт.

Вершинин Е.В., Шашков А.Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных экспедициях конца XVI – первой трети XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). 3С. Сургут: Диорит, 10–32.

Главацкая Е.М. 2005. Религиозные традиции хантов. XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: АРТмедиа.

Зуев А.С., Игнаткин П.С., Слугина В.А. 2017. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. Новосибирск: Новосибирский государственный университет.

История Ямала: В 2 т. / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. 2010. Екатеринбург: Баско.

Каштанов С.М. 2006. Сибирский компонент в титулатуре московских государей XVI–XVII вв. // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск: СО РАН, 3–21.

Конев А.Ю. 2012. Сибирские иноземцы и русская Смута: от присяги на верность до «изменного дела» // Филюшкин А.И. (науч. ред.). Смутное время в России: конфликт и диалог культур: Материалы научной конференции (12–14 октября 2012 г., г. Санкт-Петербург). СПб.: Санкт-Петербургский университет, 99–103.

Малов А.В. 2015. Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613–1619 гг. (По данным прихода-расходных книг Казенного приказа) // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). СПб.: XVIII век, 157–184.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. Т. II. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

ОИК. 1995. Екатеринбург: НППП «Волот».

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НППП «Волот».

ОКМ. 2004. Екатеринбург: «Тезис».

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Перевалова Е.В. 2004. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.

Пузанов В.Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: ООО «Таймер».

РИБ. Т. II. 1875. СПб.: Типография братьев Пантелеевых.

РСНЮ. 2007. М.: Галерея.

Сергеев В.И. 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // ВИМК 3(21), 113–124.

Сергеев В.И. 1967. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Шмидт С.О. (отв. ред.) Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М.Н. Тихомирова. М.: Наука, 174–179.

Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.

Солодкин Я.Г. 2001а. Воеводы и письменные головы Березова с первых лет его существования // Солодкин Я.Г. (отв. ред.) ЗСИС. Вып. IV. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 10–16.

Солодкин Я.Г. 2012. К оценке волнений «иноземцев» Березовского уезда в 1607 году: «шатость» или мятеж? // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2011: Материалы чтений. Вып. 8: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (12–13 ноября 2011 г.). СПб.: Историческая иллюстрация, 114–117.

Солодкин Я.Г. 2004. Когда был заложен Березов? // СИЖ 1, 38–42.

Солодкин Я.Г. 2001b. «Самоедь» в антирусских выступлениях (конец XVI – начало XVII вв.) // Головнев А.В. (отв. ред.). Самодийцы: Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10–12 декабря 2001 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск: ОмГПУ, 161–163.

ТАД. 1994. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Шашков А. 1999. Березовское восстание 1595 года и основание Обдорского острога // Югра 1, 19–21.

Шашков А. 1997. Первые зауральские города и остроги // Югра 8, 18–21.

Шашков А.Т. 1998. К истории основания Обдорского острога // Проблемы истории местного управления в Сибири конца XVI – XX веков: Материалы III региональной научной конференции (19–20 ноября 1998 г.). Новосибирск: б. и., 10–16.

Глава 7

ПЕРВЫЕ АТАМАНЫ СУРГУТСКОГО ГАРНИЗОНА

Летом 1594 г. отрядом письменного головы В.В. Аничкова был основан Сургут – первый русский город в Среднем Приобье. С прибытием вскоре из Пелыма станицы Т. Иванова численность гарнизона этой крепости достигла 155 человек (хотя, вопреки утверждению Д.Я. Резуна и Р.С. Васильевского, не только казаков (Резун, Васильевский 1989: 239)), а в 1601 г. составила уже 280, но потом стала сокращаться (Буцинский 1999: 82; ДГ 1994: 98, 120–121; Ульянова 2006: 13, 16, и др.). (Часто высказывавшееся мнение, будто 155 служилых участвовали в закладке стен и башен Сургута, неточно, как отметил В.Д. Пузанов, столько ратных людей находилось там в 1596 г. (Пузанов 2011: 99, и др.)).

Темир Иванов, отряд которого (с точки зрения В.Д. Пузанова, крупный (Пузанов 2011: 88)) появился в «срубленном» на территории Бардакова княжества городе в 1594/95 г. (Миллер 2000: 356), – первый известный нам атаман сургутского гарнизона. Мнение о том, что «Темирева станица» включавшая донских, терских и «сольских» или «вольских» (т. е. «польских», иначе говоря, выходцев с Поля, либо волжских казаков (РСНЮ 2007: 313, ср. 316), сравнительно быстро вернулась в Пелым (Пузанов 2011: 99), не может считаться основательным. Видимо, Т. Иванов попал в «Сибирскую страну» в составе рати воеводы князя П.И. Горчакова, летом 1593 г. выстроившего эту крепость на Тавде (ОИЮ 2000: 198), а вскоре был, как предполагалось, на время, отправлен с казаками своего «прибору» в только что заложенный «Сургуцкий город» (эта рать, кстати, включала терских и польских казаков (Миллер 1999: 341, 342)). Возможно, пелымцы под началом Т. Иванова сменили в Сургуте участвовавший в его «поставлении» отряд березовского атамана Д. Базарова.

Среди казаков «Темиревой станицы», не исключено, находился Тугарин Федоров (Солодкин 2015: 12), о котором, главным образом благодаря его челобитной (1626 г.), мы знаем гораздо больше, нежели о его сослуживцах. В этом документе (содержащем просьбы казачьего атамана об отставке «ото многих служеб,

от ран, увечей», поверстании в «царскую службу» сына Петра и наделении его «жалованьем денежным и хлебным из моего (Тугарина. — Я. С.) окладу»), а также некоторых других источниках, сообщается о приведении Федоровым «под высокую государеву руку» новых «землиц», вплоть до «улуса» енисейских остяков, Кети и Томи, и его участия в боях с болотниковцами, «польскими и литовскими людьми» на «Руси» в Смутное время (Александров, Покровский 1991: 80–81; Вершинин, Шашков 2004: 19, 21, 23; ДГ 1994: 122–123; ОИЮ 2000: 146, 147, 199–201; Солодкин 2017: 7–14; Ульянова 2007: 25, и др.). (В.П. Зиновьев назвал атамана Тугарином-Федоровым (Зиновьев 2009: 433), т. е. превратил его имя в первую фамилию). Любопытно, что Тугарин, «ставивший», если верить его челобитной, Пелым и Сургут, в 1611 г. вместе с сургутским казаком (возможно, из станицы самого Федорова) П. Колпашником давал в Москве (но не в Сибирском приказе (Резун, Васильевский 1989: 211), а в Казанском) показания о целесообразности оставления Нарымского и Кетского острогов, которые атаман возводил, и постройке взамен нового (либо города) «на Роздоре, на Оби, на левой стороне Оби и Кецкого устья» (Миллер 1999: 427–429, 431). В 1640 г., через год после смерти Тугарина, переведенный из Тары в Сургут атаман К.В. Горбунов (выдававший себя за сына сподвижника Ермака) уверял в челобитной, будто свыше 25 лет нес службу за болевшего Федорова. Одно из последних свидетельств о Тугарине, относящееся к 1626 г. (РСНЮ 2007: 383, 406, 408), заставляет признать данное утверждение сомнительным.

О Богдане Сидорове сыне Зубакине (П.Н. Буцинский, называвший этого атамана Чубакиным, указывал на его происхождение из черкасов) сохранились лишь отрывочные сведения. Он в 1601 г. (а не год спустя, как считали некоторые историки) вместе с князем сургутских остяков Кинемой (старшим сыном Бардака) посылался на реку Пур-Юган «с жалованным словом», дабы привести к шерти «кузнецких» самоедов. В 1618 г. во главе полусотни служилых и остяков атамана направили против Кинемы и его брата Суеты, перебивших тридцать русских, включая сургутского десятника И. Кайдалова; эта «посылка» оказалась безуспешной (Буцинский 1999: 89; Вершинин, Шашков 2004: 21; Миллер 2000: 273, 664; РСНЮ 2007: 333, и др.). Б. Зубакин, которому поручали

также сопровождать пленных, в середине 1620-х гг. имел оклад в размере 7 рублей, 8 четвертей с полуосминой ржи, четверть круп, четверть толокна и 2 пудов соли (Т. Федоров получал 15 рублей, 13 четвертей с полуосминой ржи, 3 пуда соли, столько же круп и толокна). За 1626 г. сохранилось упоминание о жене атамана Катерине (Обозрение 1901: 120; Ульянова 2006: 16, 17; Ульянова 2007: 22, 24–26; РСНЮ 2007: 371, 382, 385; История Ямала 2010: 184).

С 3 октября 1609 г. атаманом у «литвы» и черкас (годом прежде их насчитывалось 28) стал являвшийся ранее стрелецким пятидесятником Терентий Деев (ДГ 1994: 120; РСНЮ 2007: 342; Ульянова 2007: 23, и др.). Он в 1602 г. с несколькими сургутскими казаками сопровождал до Туринского острога князца Нижнего Нарыма Кичея, в 1609 и 1612 гг. побывал в Москве, а в 1611 г. посылался из Сургута в Нарым, а затем (вместе с казаком Ю. Вахромеевым) на Тогурское устье (а не «на Роздор», как предлагалось Т. Федоровым) выяснить целесообразность сооружения там острога взамен Нарымского и Кетского острогов (Миллер 1999: 401, 428, 430, 431). Стало быть, три атамана было в Сургуте не только в 1630-х гг. (Книги разрядные 1855: 829–830, 935; Пузанов 2011: 93, 99) (ранее, однако, вопреки утверждению Н.И. Никитина (РСНЮ 2007: 148), не всегда, их было двое (Книги разрядные 1855: 98, 207, 299–300, 366; Буцинский 1999: 83; ПССГ 1996: 55; Пузанов 2011: 93, 99, и др.)), но и в первые годы XVII в. (Помимо атаманов, «начальными людьми» в сургутском гарнизоне являлись дети боярские, среди которых поименно известны Лука и Семен Кулюпановы, Иван Пущин, переведенный в стрелецкие сотники в Томск (ДГ 1994: 120; РСНЮ 2007: 317, 342, 343, и др.)).

В 1595 г. в Сургут «с атаманом с Митию Гизиным» была послана царская грамота с изложением замысла зимнего похода на Пегую орду (Вершинин, Шашков 2004: 19; РСНЮ 2007: 315). (Этот поход, как выяснил Е.В. Вершинин, отложили до 1597 г.). Приведенное сообщение – единственное известное нам свидетельство об упомянутом атамане, возможно, сургутском.

По заключению Н.А. Миненко, раз в Енисейском остроге на первых порах служили сургутяне Перфирьевы, то один из них, вскоре прославившийся как землепроходец, Максим (сыгравший значительную роль в присоединении к России Нижнего и Сред-

него Приангарья, основании Братского острога, разведке пути на Шилку и Амур), и возглавлял отряд сургутских служилых в походе 1618 г. с целью постройки этого острога у волока с Кети на Енисей (Миненко 1975: 85). Многие исследователи разделяют такой вывод. По словам А.А. Бродникова, есть «единичное упоминание» о «посылке» М. Перфирьева из Сургута «во главе группы служилых людей, направленных для строительства Енисейского острога» (Резун, Васильевский 1989: 117; ДГ 1994: 121; ОИЮ 2000: 199; Бродников 2003: 216, 217). В действительности это не показание источника, а, повторим, вывод Н.А. Миненко, исходящий из того, что раз в Енисейском остроге с первых лет его существования служили Перфирьевы, то один из них – Максим – и участвовал в строительстве нового острога в «Сибирской стране». В 1618 г. сводный отряд тобольских, тюменских, пелымских, сургутских, березовских служилых людей и кодских остяков под началом пелымского сына боярского П. Албычева и тобольского стрелецкого сотника Ч. Рукина выстроил Маковский острог, Енисейский же возник в следующем году. М. Перфирьев, насколько известно, нес службу в Енисейском остроге с 1622, если не с 1624 г., причем в чине подьячего; о пребывании там будущего атамана ранее можно говорить лишь в порядке допущения (Бродников 2003: 216, 217; Бродников 2009b: 612). С точки зрения А.А. Бродникова, «очень вероятно», что служба М. Перфирьева в Енисейском остроге началась со времени появления в этой крепости первого воеводы Я.И. Хрипунова, т. е. с 1 апреля 1623 г. (Бродников 2008: 372, 373, примеч. 21). Стало быть, иркутский сын боярский И.М. Перфирьев в челобитной 1700 г. напрасно утверждал, будто его отец служил, «как почал быть Енисейский острог по Енисейску в атаманех». В поданной не ранее 1711 г. челобитной уже один из внуков И.М. Перфирьева указывал на участие своего прадеда как атамана в мангазейской экспедиции (самого конца XVI в.) князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова (Бродников 2003: 213, 215). К приведенному известию, думается, следует относиться скептически, ведь в документах, которыми мы располагаем, М. Перфирьев упоминается в чине атамана с 1628 г., да и сохранивший данное показание источник отстоит, по замечанию А.А. Бродникова, «от события (экспедиции 1600–1601 гг. служилых людей, в том числе сургутян (Мил-

лер 1999: 389), а не только тоболяков и березовцев, как обычно считается (Миллер 1999: 303; История Ямала 2010: 111, и др.), в бассейн Таза. – Я. С.) более чем на век» (Бродников 2003: 215, 217). Впрочем, порой А.А. Бродников в утвердительной форме писал об участии М. Перфильева в качестве атамана в походе отряда князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова в «Мангазею и Енисею» (Бродников 2003: 213, 215; Бродников 2009b: 612). (С лета 1626 г. М. Перфирьев выполнял функции енисейского атамана, будучи подьячим (Бродников 2009a: 123)).

Итак, за начальный период существования Сургута (конец XVI – первую четверть XVII вв.) атаманами в его гарнизоне являлись Т. Иванов, Т. Федоров, Б. Зубакин, Т. Деев, возможно, Д. Гизин. Они со своими казаками, стрельцами, черкасами и «литвой» выполняли разнообразные военные, фискальные, административные функции, сыграв важную роль в присоединении к России и закреплении за ней Среднего Приобья и сопредельных с ним земель.

Литература

Александров В.А., Покровский Н.Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.

Бродников А.А. 2009a. Борьба за чин атамана в енисейском гарнизоне в 30-е гг. XVII в. // I Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Материалы региональной научной конференции (21 декабря 2008 г., г. Новосибирск). Новосибирск: б. и., 122–127.

Бродников А.А. 2009b Перфильев (Перфирьев) Максим // ИЭС. Т. К–Р. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 612.

Бродников А.А. 2008. Серебряная экспедиция Я.И. Хрипунова (1627–1630 гг.) // Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. (отв. ред., сост.) II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 367–380 (Сер. «Книга и литература»).

Бродников А.А. 2003. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // Дергачева-

Скоп Е.И., Алексеев В.Н. (отв. ред., сост.). КЛКК. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 213–227 (Сер. «Книга и литература»).

Буцинский П.Н. 1999. Соч.: В 2 т. Т. 2 / Под ред. С.Г. Пархиновича; сост. Ю. Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики.

Вершинин Е.В., Шашков А.Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 10–32.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Зиновьев В.П. 2009. Нарым // ИЭС. Т. К–Р. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 433.

История Ямала: В 2 т. / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. 2010. Екатеринбург: Баско.

КР. Т. II. 1855. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. Т. II. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миненко Н.А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, СО.

Обозрение. Ч. 4. 1901. М.: б. и.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПП «Волот».

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Пузанов В.Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: ООО «Таймер».

Резун Д.Я., Васильевский Р.С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.

РСНЮ. 2007. М.: Галерея.

Солодкин Я.Г. 2015. Из Пелыма в Сургут (о судьбе станицы атамана Т. Иванова) // Вестник Сургутского государственного университета. Вып. 4(10): Исторические науки и археология, 10–13.

Солодкин Я.Г. 2017. Сургутский атаман Тугарин Федоров: к спорам о некоторых эпизодах военной и административной деятельности // АК 24, 7–14.

Ульянова А.Е. 2007. Структура сургутского казачьего гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI – XVII вв. // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. Вып. 2. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 18–31.

Ульянова А.Е. 2006. Сургутское казачество в конце XVI – XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Прищепа А.И. (отв. ред.). Актуальные проблемы истории Западной Сибири. Сургут: СурГУ, 10–19.

Глава 8

ВОЕННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ СУРГУТСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ (КОНЕЦ XVI – НАЧАЛО XVII ВВ.)

Вскоре после основания Сургута отрядом письменного головы В.В. Аничкова (лето 1594 г.) местные служилые люди, большинство которых составляли казаки и стрельцы, приняли участие в ряде военных экспедиций, ставших важными вехами ранней русской колонизации Западной Сибири.

К 1597 г. относится долго готовившийся поход войска (включавшего сургутян¹⁶¹, березовцев, тоболяков, кодских остяков) под началом сургутского письменного головы И.И. Колемина против верхненарымского князя Вони. Близ его главной резиденции, взятой штурмом, был заложен Нарымский острог, в котором стали «годовать» служилые из первого русского города Среднего Приобья¹⁶². Считать, как зачастую поступали историки, следуя Книге записной – старшей из сохранившихся редакций Сибирского летописного свода, основателем этого острога самого известного среди сургутских атаманов Т. Федорова не приходится, если он и

¹⁶¹ Годом ранее в адресованной сургутским «начальным людям» царской грамоте предполагалось, что их будет сотня.

Заметим, что «объясачивание обитателей бассейна Чулыма началось» не после сооружения Кетского острога, как представлялось Л.И. Шерстовой (Шерстова 2009: 205), т. е. в 1601 г., а раньше, в первые годы существования «Сургуцкого города» (Бояршинова 1953: 25; Шашков 2003: 34; Вершинин, Шашков 2004: 21, и др.).

¹⁶² В.И. Кочедамов приписывал сооружение Нарымского и Кетского острогов (якобы в 1596 г.) князю Ф.П. Барятинскому и В.В. Аничкову, которых по традиции считал основателями Сургута. В представлении В.Д. Назарова, первый из этих острогов «ставили» только сургутяне. Нарым, однако, строили вовсе не годовальщики из Сургута, как полагала Н.Н. Симачкова (Назаров 1969: 114; Кочедамов 1978: 22; 15, с. 114; Симачкова 2006: 74, ср. 26, 58).

участвовал в экспедиции к «Вышнему Нарыму», то будучи подчиненным И.И. Колемина¹⁶³.

В 1600 г., после «проведывания» севера Енисейского края отрядом Ф. Дьякова, туда двинулись со служилыми людьми письменный голова князь М.М. Шаховской и сын боярский Д.П. Хрипунов, в распоряжении которых помимо 50 тоболяков и 50 березовцев находились и сургутяне (Солодкин 2002: 31) (их было значительно меньше, возможно, не более двух десятков). С огромным трудом добравшись до среднего течения Таза, они zaloжили острог (на взгляд Е.В. Вершинина, не на месте какого-то городка поморов, как ранее представлялось (История Ямала 2010: 112, 158)). В начавшейся в 1601 г. следующей экспедиции в «Мангазею и Енисею» (письменных голов князя В.М. Рубца Мосальского и С.Т. Пушкина), кроме сотни тоболяков и 70 березовских казаков и «литвы» участвовали 30 служилых людей из Сургута (Миллер 1999: 304, 389). Достигнув «Тазовского городка», они вместе с теми земляками, которые «рубили» этот острог (вскоре превратившийся в город), в том же году двинулись в об-

¹⁶³ Утверждение, будто Т. Федоров являлся сургутским воеводой, заложившим Нарымский и Кетский остроги (Резун, Васильевский 1989: 270), – явное заблуждение.

Известно, что назначенному в Тобольск в феврале 1608 г. разрядному воеводе окольному М.М. Салтыкову предписывалось послать отсюда в Нарым нового голову взамен прежнего (Обозрение 1901: 140). Это делает сомнительными летописные известия о Т. Федорове как непосредственном предшественнике первого нарымского воеводы М.Т. Хлопова. Возможно, этим головой оказался определенный вначале в письменные головы сибирской столицы А.И. Шаплыкин (Шаплыгин, Шаблыкин, Щерблыкин). Т. Федоров же, согласно его челобитной за 1626 г., посылался сургутским воеводой князем С.М. Лобановым-Ростовским из Нарыма на Томь. Видимо, зная по личным впечатлениям или также рассказам сослуживцев – казаков и стрельцов, «годововших» в Нарымском и Кетском острогах, Т. Федоров и другие сургутяне – П. Колпашиник «с товарищи», в начале 1611 г. высказали в Казанском приказе предложение (которое, тогда отклоненное, Б.О. Долгих признавал разумным (Долгих 1960: 91)) о закладке вместо этих острогов какого-то одного другого или же города, т. е. объединить управление обширным краем.

ратный путь; в Мангазее остались на «годовой службе» полсотни тоболяков и столько же березовцев.

Царская грамота от 18 сентября 1601 г., посланная в ответ на челобитную «всего Сургуцкого города» во главе с десятником И. Ладогой, содержит указание на отправку 50 местных служилых «ставить острог» «на Енисею» (Обозрение 1900: 231; Александров 1964: 34; Вершинин, Шашков 2004: 20, и др.), быть может, Кетский (по наблюдению А.Т. Шашкова, в то время «Енисе-ей» называли главным образом верховья Кети (Шашков 2003: 34; Вершинин, Шашков 2004: 21)¹⁶⁴). Допустимо полагать, что этот отряд возглавлял Т. Федоров, а «начальным человеком» ратных людей, выстроивших еще один острог в Сургутском крае (вскоре Кетск сделался центром самостоятельного уезда), являлся М.В. Лодыгин, направленный в Пегую орду из Березова.

В самом конце XVI в. Т. Федоров со своими казаками собрал ясак с жителей бассейна Томи, а в начале 1604 г. сургутяне сопровождали решившего принять русское подданство эуштинского князца Тояна в Москву, а затем в его «улус», где выяснили, есть ли возможности для строительства там крепости. В сентябре того же года при участии сургутских, березовских, тобольских, тюменских, пелымских служилых людей и «кодичей» князя Он-жи Юрьева был основан Томск¹⁶⁵ (его первыми администраторами стали возглавлявшие «экспедиционный отряд» письменный голова Г.И. Писемский, накануне занимавший такую же должность в Сургуте, и тобольский сын боярский В.Ф. Тырков) (Бояршинова 1953: 31, 32, 42; Бояршинова 1979: 13–16, и др.). Десятки жителей города, «поставленного» десятилетием прежде в устье Сальмы, влились в ряды гарнизона крепости, «срубленной» перед самым наступлением московской Смуты (Березово 2008: 82, 83; Скульмовский 2008: 16–19). В «Томском городе», превратившемся в уездный, а четверть века спустя и в разрядный центр,

¹⁶⁴ А.Е. Ульянова отождествила расположенный на Енисее острог, который сургутяне были посланы «ставить» в 1601 г., и Енисейский острог, появившийся в 1619 г. (там якобы «годовал» Т. Федоров) (Ульянова 2005: 50, 52).

¹⁶⁵ Утверждение, будто этот город строили тобольские казаки (Сафонов 2014: 168), и только, должно считаться неточным.

время от времени сургутяне несли «годовую службу» (Пузанов 2011: 69, 105, 107, 108)¹⁶⁶.

В 1611 г., будучи в Москве, Т. Федоров и казак (возможно, из станицы этого атамана) П. Колпашник предложили оставить Нарымский и Кетский остроги и взамен построить «на Роздоре» один острог или даже город. (Затем более удобным для этого посчитали другое место – на Тогурском устье Оби). Сургутяне, в том числе «годовавшие» в названных острогах, порой в течение полутора лет (Обозрение 1900: 216), должны были принять участие в сооружении новой крепости (Миллер 1999: 428–431). (Данный замысел тогда остался неосуществленным)¹⁶⁷. Накануне же сургутяне, в частности, десятник И. Кайдалов, Л. Донской, О. Родюков посылались кетским воеводой Г.Ф. Елизаровым против тунгусского князца Данула, отказывавшегося признавать власть переживавшей «великое разорение» Москвы (Миллер 2000: 49, 247, 281; Александров 1964: 35–36).

В 1618 г., когда (со времени закладки Кузнецкого острога) возобновилось русское градостроительство в «Сибирской стране», служилые из основанного под началом В.В. Аничкова города наряду с березовцами, тоболяками, пелымцами, кодскими остяками «ставили» у края волока с Кети на Енисей Маковский (Макуцкий, Макытцкий, Намаковский и т. п.) острог, а через год у противоположного края того же волока, соединявшего бассейны Оби и

¹⁶⁶ По утверждению Д.О. Скульмовского, в 1605 г. на «годовой службе» в Кетске находился томский стрелец С. Иевлев (Скульмовский 2005: 8; Скульмовский 2007а: 15). Из опубликованных еще Г.Ф. Миллером документов, однако, выясняется, что этого стрельца лишь посылали «из Томи с грамоты ... в Кецкой острог» в 1604 (вскоре после 27 сентября) и декабре 1605 гг. (Миллер 1999: 403, 405). (Летом 1605 г. кетский письменный голова П.А. Бельский направил отписку в Томск со стрельцом Г. Бутровым и двумя остяками (Миллер 1999: 407)).

¹⁶⁷ А.Е. Ульянова почему-то считала, что сургутские служилые в 1611 г. приняли участие в строительстве тех острогов, которые сменили Нарымский и Кетский (Ульянова 2005: 49).

Кстати, вопреки утверждению ряда тюменских историков (Со времен князя Самара 2007: 35, примеч. 2), никаких острогов в пору тобольского воеводства стольника князя И.М. Катыврева-Ростовского (1608–1612 гг.) устроено не было.

Енисея, – Енисейский (Тунгусский, Кузнецкий) острог¹⁶⁸. Известно, что в «проведывании» дороги в «Верхнюю Тунгуску» участвовал сургутский казак Д. Городчиков (ранее являвшийся кетским годовальщиком), а в строительстве Маковского и Енисейского острогов – его сослуживцы литвин Я. Сергунов и новокрещен С. Тумач (Тумачев), накануне бывший толмачом в Кетске (Миллер 2000: 253, 254, 280, 281, 290, 297).

По мнению Н.А. Миненко, отряд сургутян в походе 1618 г., во время которого служилым людям удалось заложить Енисейский острог, возглавлял М. Перфирьев – в будущем атаман этого острога, прославившийся как землепроходец, поскольку Перфирьевы жили и в Сургуте, и в Енисейске (Миненко 1975: 85). Такой взгляд, разделяемый и многими другими историками (Резун, Васильевский 1989: 117; ДГ 1994: 121; ОИЮ 2000: 199; Бродников 2003: 215, 216; Скульмовский 2008: 20)¹⁶⁹, – не более чем допущение, точными данными об участии М. Перфирьева в сооружении Енисейского острога, но в 1619 г., мы не располагаем, как и о проживании каких-либо представителей широко известной сибирской служилой «династии» в Сургуте до этого времени. В остроге же, который позднее приобрел статус разрядного центра, М. Перфирьев появился, возможно, не сразу, а в начале 1620-х гг. (Бродников 2003: 216)¹⁷⁰.

Стало быть, в течение первой четверти существования Сургута входившие в состав его гарнизона казаки, стрельцы, «литва», новокрещены, возможно, и черкасы, вместе со служилыми людьми нескольких других сибирских городов сооружали укрепления Томска, Нарымского, Мангазейского, Кетского, Маковского,

¹⁶⁸ А.П. Ярков подобно Н.И. Никитину утверждал, будто Енисейский острог заложили тобольские казаки под началом атамана Ч. Рукина (Ярков 2006: 532). Последний, кстати, являлся стрелецким сотником, а его «товарищем» при основании этого острога являлся пелымский сын боярский П. Албычев.

¹⁶⁹ Е.В. Вершинин и А.Т. Шашков писали об участии в походе «в Тунгусы», во время которого был «поставлен» Маковский острог, «команды сургутских казаков», не указывая, кто ее возглавлял (Вершинин, Шашков 2004: 25).

¹⁷⁰ В Енисейском остроге сургутяне на первых порах несли «годовую службу» (Александров 1964: 37; Пузанов 2011: 70, 106).

Енисейского острогов¹⁷¹. Их возведение можно считать важными вехами ранней русской колонизации раскинувшейся к востоку от Урала «далечайшей страны», ставшей на рубеже XVI–XVII столетий самой обширной «вотчиной» московских государей.

Литература

Александров В.А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М.: Наука.

Березово. 2008. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».

Бояришинова З.Я. 1953. Основание города Томска // ВГС. Сб. 3. Томск: Томский государственный университет, 21–48.

Бояришинова З.Я. 1979. Основание русского города на Томи (к 375-летию г. Томска) // Томску – 375 лет. Томск: Томский государственный университет, 11–20.

Бродников А.А. 2003. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. (отв. ред., сост.). КЛКК. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 213–227 (Сер. «Книга и литература»).

Вершинин Е.В., Шашков А.Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.) ЗС. Сургут: Диорит, 10–32.

Долгих Б.О. 1960. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Академия наук СССР (Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. LV).

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Зиновьев В.П., Лбова Л.В. 2009. Томская область // ИЭС. Т. С–Я. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 267–273.

История Ямала: В 2 т. / Отв. ред. В.В. Алексеев. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. 2010. Екатеринбург: Баско.

Кочедамов В.И. 1978. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат.

¹⁷¹ Нельзя утверждать, как поступил Д.О. Скульмовский, будто годовальщики участвовали в строительстве Томска и Нарымского острога (Скульмовский 2007b: 68), ибо, вероятно, большинство ратных людей, возводивших эти крепости, по завершении их сооружения вернулись в те города, где несли постоянную службу.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. Т. II. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миненко Н.А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, СО.

Назаров В.Д. 1969. Зауральская эпопея XVI века // ВИ 12, 103–116.

Обозрение. Ч. 3. 1900. М.: б. и.

Обозрение. Ч. 4. 1901. М.: б. и.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».

Пузанов В.Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: ООО «Таймер».

Резун Д.Я., Васильевский Р.С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.

Сафронов А.В. 2014. Семилужки – казачья крепость под Томском // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (9–10 декабря 2014 г., г. Тюмень). Тюмень: Тюменский государственный университет, 167–173.

Симаčkova Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандрика и К⁰.

Скульмовский Д.О. 2007а. Гарнизон Томска в первые годы своего существования // Солодкин Я.Г. (отв. ред.) Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 11–18.

Скульмовский Д.О. 2007б. «Годовая служба» в сибирских городах и острогах на рубеже XVI–XVII вв. // Горлов С.И. (отв. ред.). Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартовского государственного гуманитарного университета. Вып. 4. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 63–69.

Скульмовский Д.О. 2005. Стрельцы в сибирских гарнизонах на рубеже XVI–XVII вв. // «Мира не узнаешь, не зная края своего»:

Материалы IX краеведческих чтений. Нижневартовск: МУ «Нижневартовская типография», 7–9.

Скульмовский Д.О. 2008. Томская разборная книга 1680–1681 гг. как источник по ранней истории сургутского казачества // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 15–24.

Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. 2007. Ханты-Мансийск: Полиграфист.

Солодкин Я.Г. 2002. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Прищепа А.И. (науч. ред.). ОИС. Сургут: Диорит, 24–35.

Ульянова А.Е. 2005. Функции сургутских казаков в конце XVI – XVII вв. // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 1. Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт, 46–64.

Шашков А.Т. 2003. Строительство русских острогов в Сургутском уезде в конце XVI – начале XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗСАМИ: Тезисы окружной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея (24–27 ноября 2003 г., г. Сургут). Сургут: Дефис, 32–35.

Шерстова Л.И. 2009. Тюркоязычные народы Сибири в контексте международных отношений XVII–XIX вв. // Актуальные вопросы истории Сибири: VII научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина (9–10 октября 2009 г., г. Барнаул). Барнаул: Алтайский университет, 205–207.

Ярков А.П. 2006. Тобольск – духовная ось Сибири (Тобольский тип культуры) // Духовная судьба России и цивилизация XXI века (V Рождественские образовательные чтения): Материалы всероссийской научно-практической конференции (6–7 февраля 2006 г.). Тюмень: ТюмГНГУ, 532–535.

Глава 9

«ГОДОВЫЕ СЛУЖБЫ» СУРГУТСКИХ КАЗАКОВ И СРЕЛЬЦОВ

Начиная с 1597 г., когда выступившим из Сургута сводным отрядом местного письменного головы И.И. Колемина была разгромлена Пегая орда и возле главной резиденции ее правителя верхненарымского князя Вони заложен Нарымский острог, сургутских казаков и стрельцов подобно березовцам, тоболякам, пелымцам, тюменцам часто посылали на «годовые службы», т. е. на время (от приблизительно года до нескольких лет) в тот или иной сибирский город либо острог, где гарнизон был малочисленным, а то и вообще не успел сформироваться. Такая практика, известная Московской Руси по крайней мере с 1510-х гг.¹⁷², использовалась за Уралом еще накануне основания Сургута. (Его гарнизон образовали служилые люди, прибывшие к устью Сальмы из Москвы с письменным головой В.В. Аничковым, ранее «годовавшие» в Обском (Мансуровском) городке казаки и «литва», а также, видимо, немало выходцев из Березова).

Утверждение, будто Нарымский острог строили сургутские годовальщики (Симачкова 2006: 74), должно считаться неверным. В этот острог, ставший центром самостоятельного уезда только в 1610 г. (Акты времени междоцарствия 1915: 46), а прежде подведомственный сургутским администраторам, чаще всего назначалось по 20 годовальщиков (Пузанов 2005: 98–99; Пузанов 2011: 102–104, и др.)¹⁷³. (Поначалу, возможно, там временно служили и участвовавшие в сооружении Нарыма березовцы, ибо несколько их в 1620-х гг. носили прозвище «Нарымец» (Березово 2008: 87, 88; РСНЮ 2007: 356–358)).

¹⁷² Так, к «годовой службе» власти широко прибегали в конце XVI – начале XVII вв. на «крымской украйне» России (Фоминов 2013: 207, 225–226, и др.).

¹⁷³ Мнение, что в 1602 г. в Нарымском остроге находился, видимо, «сургутский голова или казачий атаман» (Симачкова 2006: 58), лишено каких-либо оснований.

Сургутяне (сколько именно, неясно, быть может, 10 или 20) наряду со служилыми, которых насчитывалось по 50, из Тобольска и Березова, под предводительством князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова в 1600 г., вероятно, в конце осени, «поставили» острог в среднем течении Таза. В 1601 г. этих ратных людей сменили 50 тоболяков и столько же березовцев, прибывших в отряде письменных голов князя В.М. Рубца Мосальского и С.Т. Пушкина, включавшем 100 казаков, стрельцов и «литвы» из столицы «русской» Сибири и 70 служилых, входивших в состав гарнизонов Березова и 30 Сургута соответственно (Миллер 1999: 387, 389). Сургутяне, очевидно, в том же году вместе с сослуживцами, сумевшими пережить и «погром» «самоядь» (тундровыми ненцами), и первую зиму в «Тазовском городе», вернулись обратно, как и 70 березовцев, полсотни которых «годовали» в этом заполярном остроге на перепутье Оби и Енисея.

Согласно челобитной сургутских служилых во главе с десятником И. Ладогой, в 1601 г. 50 их «товарищей» послали «ставить» острог на Енисей (Александров 1964: 34; РСНЮ 2007: 330, и др.). Речь наверняка шла не о Енисейском остроге (сооруженном спустя почти два десятилетия), как подчас считается (Ульянова 2005: 50; ср. Ульянова 2004а: 284), а, думается, Кетском, заложенном при участии сургутского атамана Т. Федорова (Шашков 2003: 34; Вершинин, Шашков 2004: 22–23, и др.) и называвшемся поначалу также Кунгопским. Благодаря разрядной книге князей Барятинских известно, что один из них – сургутский воевода Яков Петрович – отправил строить острог в Пегой орде М.В. Лодыгина, а с сеунчем послал в Москву князя И.А. Мещерского (Разрядная книга 1976: 187, и др.). Быть может, эти дворяне, скорее всего новгородские, возглавляли отряд березовцев, судя по челобитной кодских остяков за 1636 г., вместе с ними разгромивших «кецких» «изменников» и следом «срубивших» острог (Вершинин, Шашков 2004: 20, 28). С тех пор сургутяне, чаще всего по 20 человек, как и в Нарыме, в течение нескольких десятилетий «годовали» в остроге на Кети, собирая ясак с «иноземцев», а подчас и предпринимая карательные походы против тунгусов (эвенков).

В начале 1611 г., будучи в Казанском приказе, Т. Федоров и казак П. Колпашиник (возможно, из станицы самого известного среди сургутских атаманов) предложили снести Нарымский и Кетский

остроги и взамен «поставить» один (или город) «на Роздоре» либо Тогурском устье Оби. Данное намерение, осуществить которое должны были сургутяне, в том числе «годовавшие» в этих острогах, осталось тогда не реализованным (Миллер 1999: 427–432).

В первые годы XVII в. сургутских служилых посылали для взимания ясака и в скоро заброшенный Куняцкий острог (Шашков 2003: 33; Вершинин, Шашков 2004: 21).

В 1604 г. казаки и стрельцы крепости, возведенной в Среднем Приобье десятилетием прежде, находились среди участников «поставления» Томска и с завершением его строительства (27 сентября) приступили к несению там как постоянной, так и временной службы.

В 1618 г. после длительного перерыва, во многом обусловленного московской Смутой, русское градостроительство в «Сибирской земле» возобновилось¹⁷⁴. Отряд пелымского сына боярского П. Албычева и тобольского стрелецкого сотника Ч. Рукина, включавший помимо тоболяков и пелымцев сургутян, в частности, казака Д. Городчикова¹⁷⁵, литвина Я. Сергунова, новокрестьянина С. Тумача (Тумачева), «кодичей» и березовцев (одним из последних был казак Т. Анфилофьев, вскоре сделавшийся в Сургуте казачьим десятником (Миллер 2000: 50, 284, 288, 290–292, 668, ср. 280; РСНЮ 2007: 369)), у волока с Кети на Енисей выстроил Маковский (Макытцкий, Намаковский и т. п.) острог¹⁷⁶. Тот же отряд в следующем году у противоположного края этого волока «срубил» Енисейский острог. Принято считать, что в его сооружении участвовала группа сургутян во главе с будущим атаманом (и прославленным землепроходцем) М. Перфирьевым (Миненко 1975: 85; ДГ 1994: 121; Бродников 2003: 215, 216, и др.). К такому выводу впервые пришла Н.А. Миненко, исходя лишь из того, что

¹⁷⁴ Впрочем, в 1607 г., главным образом при участии годовальщиков из Тобольска и Березова, Мангазейский острог был превращен в город.

¹⁷⁵ Д. Городчикова, являвшегося в 1615/16 г. кетским годовальщиком, первые «начальные люди» Маковского острога послали к тунгусам, «а велели их под государеву руку призывать и ясак с них имать». В 1619 г. в этом остроге находился и нарымский новокрестьянин А. Санбычев.

¹⁷⁶ Весной 1618 г., напомним, был заложен и Кузнецкий острог.

в числе первых енисейцев находились Перфирьевы, жившие и в Сургуте. Однако казаки и стрельцы, возводившие Енисейский острог, накануне, очевидно, «рубил» Маковский, М. Перфирьев же упоминается среди енисейских служилых, причем в чине подьячего, с 1622 г. (Бродников 2003: 216)¹⁷⁷.

Сургутяне, в том числе служившие в Нарымском остроге, «годовали» наряду с березовцами в Енисейском остроге до 1623 г., когда там появился уже не временный, а постоянный гарнизон (Миллер 2000: 303, 304; Александров 1964: 37; Пузанов 2011: 70, 106), включавший, надо думать, и выходцев из крепости, основанной при «святоцаре» Федоре у впадения Сальмы в «великую» Обь.

Итак, сургутские служилые до начала 1620-х гг. «годовали» в Нарымском, Мангазейском (в течение нескольких месяцев 1600/01 г.), Кетском, Куняцком, Маковском, Енисейском острогах, а также «Томском городе», порой вместе с березовцами, тоболяками, пелымцами, тюменцами. Временное (затягивавшееся иногда на несколько лет) пребывание там сургутян сыграло, безусловно, существенную роль в присоединении к России новых сибирских «землиц», особенно в Притомье и чрезвычайно обширном Енисейском крае.

Литература

АВМ. 1915. М.: Университетская типография.

Александров В.А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М.: Наука.

Березово. 2008. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».

Бродников А.А. 2003. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (Опыт биографического исследования) // Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. (отв. ред., сост.). КЛКК. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 213–227 (Сер. «Книга и литература»).

Вершинин Е.В., Шашков А.Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 10–32.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

¹⁷⁷ Утверждение, будто Енисейск основали сургутские казаки (Ульянова 2004b: 48), должно считаться неточным.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. Т. II. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миненко Н.А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, СО.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НППП «Волот».

Пузанов В.Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: ООО «Таймер».

Пузанов В.Д. 2005. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // СР 1(11), 97–112.

Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. 1976. М.: б. и.

РСНЮ. 2007. М.: Галерея.

Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.

Ульянова А.Е. 2004а. «Годовая служба» сургутских казаков в XVII веке // Мархинин В.В., Назин Г.И. (отв. ред.). Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы: Материалы I конгресса (10–11 июня 2004 г.). Сургут: Сургутский государственный университет, 283–285.

Ульянова А.Е. 2004б. Сургутское казачество в конце XVI – начале XVIII в. // СР 1(9), 47–54.

Ульянова А.Е. 2005. Функции сургутских казаков в конце XVI – XVII вв. // Солодкин Я.Г. (отв. ред.) Проблемы истории Сибири XVI – XX вв. Вып. 1. Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт, 46–64.

Фоминов А.В. 2013. Нерешенные вопросы истории «польских» городов Московского государства: основание Валуек и гибель Царева-Борисова // Кистерев С.Н. (отв. ред.). ОФР. Вып. 16. М.; СПб.: Альянс-Архео, 202–230.

Шашков А.Т. 2003. Строительство русских острогов в Сургутском уезде в конце XVI – начале XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗСАМИ: Тезисы окружной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея (24–27 ноября 2003 г., г. Сургут). Сургут: Дефис, 32–35.

Глава 10

ПОЕЗДКИ ОСТЯЦКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ В МОСКВУ НА РУБЕЖЕ XVI–XVII СТОЛЕТИЙ: ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В первые десятилетия после того, как «Югорская земля» стала частью России, остяцкие владельцы довольно часто ездили в Москву, преследуя различные цели.

Еще в 1586–1587 гг. куноватско-ляпинский князь Лугуй и казымский мурза Цынгоп (Сенгеп), побывав в Москве, добились жалованных грамот, закреплявших за этими правителями Нижнего Приобья право самостоятельного (а не силами служилых людей, «годовавших» в Обском городке) сбора ясака и доставки его русским властям, что должно было избавить местных остяков от притеснений со стороны казаков и стрельцов (ОИЮ 2000: 120, 121; Перевалова 2004: 38–39). Такой порядок ясачного обложения сохранялся, вероятно, до основания Березова в 1593 г. (РИБ 1875: 200). 18 февраля следующего года, кстати, ровно за день до появления царского наказа о «поставлении» Сургута, правитель Кодского княжества Игичей Алачев и его двоюродный брат Онжа Юрьев получили в пожизненное владение Васпукольскую волость (близ обдорского городка Войкара) и Колпукольскую волость в нижнем течении Иртыша (Миллер 1999: 279, 353, ср. 407; Вершинин, Шашков 2004: 13). (Возможно, кто-то из этих кодских князей в то время побывал в российском «царствующем граде»). 17 мая 1598 г. в сопровождении двух сургутских казаков и тобольского атамана Т. Панютина из Москвы в Сургут «отпустили» князя Бардака с сыном Туником, четырьмя их «людьми» и толмачом (ВГ 1982: 28). Бардак, в «улусе» которого был «срублен» «Сургуцкий город», и вскоре лишившийся в пользу «белого царя» дани, собиравшейся с «кунной самояди» (ДГ 1994: 105; Вершинин, Шашков 2004: 21), быть может, при дворе совсем недавно избранного на трон Бориса Годунова пытался оградить свои владельческие права и обжаловать действия местных воевод и голов.

Будучи в Москве в 1599 г., приняла крещение (под именем Анастасии), причем первой в многочисленной семье, мать Игичея Алачева. Православными стали также жена «большого» кодского князя (ее нарекли Анной) и их сыновья (которых отныне звали Петром, Григорием, Иваном и Михаилом). По указанию С.В. Бахрушина, накануне 1602 г. в Москву ездил Игичей, но он, писал крупнейший историк-сибиревед прошлого века, хотя и задумал креститься, умер язычником (Бахрушин 1955: 118, 125; ср. Очерки истории Коды 1995: 117, 118; Солодкин 2000: 103; Вершинин, Шашков 2004: 23)¹⁷⁸. Другие исследователи утверждали, что Игичей вернулся из российской столицы православным (впрочем, крестильное имя самого известного кодского князя остается неизвестным), недаром по возвращении он построил в своей главной резиденции церковь Зосимы и Савватия (Щеглов 1993: 54, примеч.; Балуева 2005: 403; Туров 2007: 27; Силаева 2007: 47; Конев 2018: 19, и др.)¹⁷⁹. В 1602 г. Г. Алачев, кстати, добился разрешения ехать на Вымь через «Камень» (Миллер 2000: 203), а не по открытой накануне и официально считавшейся отныне единственно допустимой Бабиновской дороге. Четыре года спустя вместе с обдорским князем Мамруком Васильевым (получившим

¹⁷⁸ По утверждению П.Н. Буцинского, Игичей скончался в Москве после того, как крестился (Буцинский 1999: 114).

Любопытно, что Игичей приобрел в Березове дворы, принадлежавшие И. Змееву и П. Воейкову. См.: (РИБ 1875: 151).

¹⁷⁹ Е.В. Перевалова писала о крещении Игичея в предполагаемой форме. С точки зрения Е.В. Вершинина, неясно, успел ли принять православие этот кодский князь, умерший в Москве (Перевалова 2004: 62, 63; Вершинин 2018: 376).

Б.В. Мельников писал о крещении Игичея со ссылкой на грамоту в Березов воеводе И.Г. Волынскому и письменному голове И.П. Биркину от 19 февраля 1600 г. (Мельников 2000: 84). Но она появилась вслед за челобитной властителя Коды, «чтоб ... его пожаловати, велети его отпустить ... к Москве, и креститца бы ему, и быть с матерью своею и с сыном (Петром. – Я. С.) в одной вере», ехать бы ему на Вымь, дабы по пути в «царствующий град» побывать в своем поместье (Миллер 2000: 181–182).

жалованную грамоту Бориса Федоровича еще в 1601 г.¹⁸⁰) в Москве побывал Онжа Юрьев. Со смертью Игичея, наступившей около 1603 г., и участия в следующем году в сооружении Томска Онжа, сумел получить от нового царя Василия Ивановича признание главенства в княжеском роде Коды. 12 июля 1606 г. березовским «градодержателям» в ответ на челобитную новоявленного «правителя» была послана грамота о пожаловании его «в Котцкой земле княженьем» с передачей хранившегося в воеводской «казне» «Палтыш-болвана» – языческого символа власти – и о закреплении за Онжей двух волостей, которые принадлежали ему ранее совместно с Игичеем¹⁸¹. Старшинство Онжи среди кодских князей было подтверждено вскоре после того, как он схватил и доставил в Березов мятежного ляпинского князя Шатрова Лугуева. (Спустя короткое время, однако, властителем Коды сделался сын Игичея Михаил, за которого фактически правила мать Анна) (Бахрушин 1955: 116, 125; ОИЮ 2000: 145, 148, 150, и др.). (Не стоит безоговорочно утверждать, будто в годы московской Смуты Онжа распоряжался в Коде (Шашков 2001: 175)). Примечательно, что 25 декабря 1615 г. Михаил Алачев (еще в 1603 г. имевший поместье в Арзамасском уезде) преподнес подарки царю Михаилу Федоровичу (Столбцы 1912: 40)¹⁸². Известно, что в январе 1616 г. в Москве было пожаловано много сибирских служилых людей, в том числе 12 березовцев и 13 сургутян (Малов 2015: 165). По-видимому, кодский князь приехал туда в их сопровождении.

1 апреля 1602 г. из Тобольска в столицу Московского государства были «отпущены» через Туринский острог и Верхотурье один из князей Пегой Орды, владевший Нижним Нарымом, – Кичей «с товарищи», всего 12 человек, которых охраняли сургутский пятидесятник Т. Деев и его подчиненные (Миллер 1999: 297,

¹⁸⁰ С.В. Бахрушин и М.О. Акишин ошибочно приурочили эту жалованную грамоту к 1591 г.

¹⁸¹ Онжа и Мамрук Васильев, стало быть, в Москве, возможно, не только «хлопотали ... о снижении ясака с остяков», как представлялось В.И. Корецкому (Корецкий 1973: 56–57).

¹⁸² Обратившая внимание на этот факт Л.А. Тимошина назвала кодского князя Еличеевым сыном (Тимошина 2017: 86), а не Игичеевым.

401; см. также: Вершинин 2018: 385–386). (Считается, что разгромленный кодскими осяками в 1592 г., Кичей покорился русским сразу после основания Сургута (Шашков 2003: 32; Вершинин, Шашков 2004: 18, ср. 14, 15)).

Царской грамотой от 25 марта 1610 г. березовским воеводам С.И. Волынскому и Ю.Я. Стромилову разрешалось удовлетворить просьбу ляпинского осяка Кушкула (Кушкила) Наева (он являлся старшим среди жителей бассейна Сыгвы (ОИЮ 2000: 158)) и казымского мурзы Юванка Ладыкина (двоюродного брата местного князя Богдана Цынгопова или Сенгепова (ОИЮ 2000: 158, ср. 150; Шашков 2001: 177)), т. к. они «во племяни», «с висилицы сдати и похоронить» казенных в 1606/07 и 1607/08 гг. «за измену» (намерение осадить Березов и истребить его гарнизон) ляпинского князца Лечмана, его двоюродного брата новокрещена Петра Куланова¹⁸³, сына последнего Антона, Шатрова Лугуева, Богдана Цынгопова, обдорского князя Василия (РИБ 1875: 199–200; Перевалова 2004: 42). 17 мая 1610 г. в ответ на другую челобитную Ю. Ладыкина (тоже, вероятно, поданную в Москве) тем же березовским воеводам предписывалось за «терпение» этого казымского мурзы, «что его издержали на Руси, ... в нашем (государевом. – Я. С.) ясаке дать лготы на год»; тогда же, удовлетворяя «челобитье» князца казымских городков Кинчикора и Черикора, московские власти распорядились уменьшить размеры ясака и не брать его с увечных, стариков и малолетних (РИБ 1875: 200–202). Одновременно березовские воеводы извещались о положительном решении по челобитной жителей расположенного в устье Иртыша Муалымского городка – осяков Ертачко «с товарищи» – вносить ясак не в Березов, а в находившийся ближе к ним Сургут (Миллер 1999: 422).

К 15 мая 1610 г. относится царская грамота сургутским воеводам Ф.В. Волынскому и И.В. Благово о снижении (с 11 до 9 соболей) нормы ясака в ответ на челобитную князцов Пегой Орды, в частности, Тайбохты Вонина и Вангая Кичеева¹⁸⁴. Вскоре, грамо-

¹⁸³ См. о них: (ОИЮ 2000: 158; Шашков 2001: 177).

¹⁸⁴ Вангай – наследник Кичея – приходился тестем Тайбохте, который был сыном Вони (Миллер 1999: 492; Вершинин, Шашков 2004: 18).

той от 26 мая, тем же сургутским воеводам сообщалось о пожаловании государем князца Пегой Орды Кирши Кунязева¹⁸⁵. Излагая содержание его челобитной, московские приказные писали о том, что хотя он несет службу наряду с братьями и детьми, участвовал в походах против изменивших царю кетских и чулымских остяков, «Меглия князька», Кирша «одолжан», на него «положен» непосильный ясак, «людей» князца «поимали» в Сургут, где быют на правеже; неспособный уплатить ясак и поминки (в размере 12 соболей), Кирша был вынужден заложить жену и двух сыновей. Согласно и предыдущей грамоте, ясак с жителей волости сбавлялся до 9 соболей вместо 11; сургутские воеводы обязывались отпустить на волю «людей» парабельского князца и выкупить за счет казны его жену и детей; «за ево терпенье, что издержали его на Руси», Кирша получал льготу на год в уплате ясака (Акты времени правления 1914: 370–371). Сходное содержание имеет челобитная Тайбохты Вонина, об удовлетворении которой говорится в майской (1610 г.) грамоте Василия Ивановича воеводам «Сургуцкого города». Тайбохта, тоже воевавший с «изменившими» московскому самодержцу чулымскими и кетскими князцами, Менлеем (вероятно, названным в другой грамоте Меглием), причем «не в одну пору», терпевший нужду, с ведома царя был отпущен в столицу «бить челом», но поскольку проехать туда оказалось невозможным (из-за тушинской блокады), он из Вологды отправился в Новгород, где провел целый год. По просьбе парабельского князца сургутским воеводам было приказано провести «сыск» о 30 «старинных людях» Тайбохты и

По определению Л.А. Чиндиной, в 1602 и 1610 гг. Пегая Орда являлась инородческой волостью, подчиненной Нарыму (Чиндина 2013: 92). Точнее, в то время, согласно документам, которые имела в виду эта томская исследовательница, Пегая Орда находилась в ведении сургутских воевод (им были адресованы царские грамоты в ответ на челобитные Тайбохты Вонина и Вангая Кичеева). В отписке за 1 апреля 1602 г. тобольского воеводы Ф.И. Шереметева управлявшему Туринском Ф.К. Лихареву названы двенадцать князцов «Сургутскаго уезда Пегие Орды Нарымскаго острогу», т. е. они жили поблизости от этого острога, расположенного в Сургутском уезде.

¹⁸⁵ Об этом князце одной из Парабельских волостей см., например: (Шепелев 1957: 144, 145, 147; Пилипчук 2016: 239–240).

его тестя Вангая (этих «людей» управлявшие накануне городом в устье Сальмы князь И. Жировой-Засекин и Р. Тушин «поимали в ясак»); Тайбохта же освобождался от уплаты ясака и зачислялся на службу в Нарымском остроге с надением денежным, хлебным и соляным жалованьем¹⁸⁶, что, очевидно, обеспечивало князю более прочное положение, нежели прежде (Бахрушин 1955: 56; Миллер 1999: 492, 493)¹⁸⁷.

Одновременно с Киршей Кунязовым в Москве побывали князец Пырчейко Лайкин (представлявший Васюганскую, Тымскую, Ларьятскую, Караконскую и Лумпокольскую волости) и мурза Нырпoxта Елуков, «бывший челом» от имени населения Большой и Малой Юганской, Салымской, Бозьянской и Селиарской волостей. Лайкин и Елуков жаловались на тяжесть ясака либо также подводной повинности, на коми-зярян, промышлявших пушного зверя в Сургутском уезде, на насилия, чинившиеся там проезжими торговыми и служилыми людьми. Челобитные были удовлетворены, Лайкину, как и Кунязову, давалась льгота на год в уплате ясака (Вершинин 2004: 54–55; Вершинин 2018: 388–389, 413–414).

Итак, выезжая в Москву с санкции центральных либо местных властей, правители остяцких княжеств, «плутчие люди» югорских волостей и «городков», преследовали различные цели: снижение размеров ясака, изменение порядка его взимания, освобождение родственников или зависимых людей, принятие христианской веры, определение на службу, получение жалованных грамот, в том числе на княжение в Коде и «Обдорской земле». Эти цели обычно достигались, что, между прочим, свидетельствует о задачах и формах реализации правительственной политики на новой восточной окраине России.

¹⁸⁶ По допущению Е.В. Вершинина, в течение 1611–1613 гг. «20 служилых людей были устроены ... на постоянное житье» (Вершинин 2018: 311). С.Т. Воиным, как видно, это произошло накануне.

¹⁸⁷ Один «служилый князец» состоял в гарнизоне Нарыма и в 1624/25 г. (Книги разрядные 1853: 1151).

Литература

- АВП. 1914. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко.
- Балуева Н.М. 2005. Православные храмы Октябрьского района // Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. (отв. ред.). Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 401–406 (Сер. «Книга и литература»).
- Бахрушин С.В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 2. М.: Академия наук СССР.
- Буцинский П.Н. 1999. Соч.: В 2 т. Т. 2 / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Издательство Юрия Мандрики.
- ВГ. Вып. I. 1982. М.: б. и.
- Вершинин Е.В. 2018. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII в. Екатеринбург: Демидовский институт.
- Вершинин Е.В. 2004. Челобитные аборигенного населения Сургутского уезда (XVII в.) // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 53–64.
- Вершинин Е.В., Шашков А.Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 10–32.
- ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.
- Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданныя с Высочайшего Соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. I. 1853. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- Конев А.Ю. 2018. Неизвестный источник о крещении Лобана (Онжина) Алачева: к истории кодских князей и их потомков (XVII – начало XIX вв.) // Вестник Нижневартковского государственного университета 4, 18–24.
- Корецкий В.И. 1973. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI – начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сборник статей памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. М.: Наука, 37–59.

Малов А.В. 2015. Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты: 1613–1619 (По данным приходо-расходных книг Казенного приказа) // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). СПб.: XVIII век, 157–184.

Мельников Б.В. 2000. Некоторые аспекты церковной политики Российского государства в Сибири (XVII век) // Дребушевская Г.А. (отв. ред.). Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: Межвузовская региональная научная конференция: Тезисы докладов и сообщений. Омск: ОмГУ, 79–88.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. Т. II. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».

Очерки истории Коды. 1995. Екатеринбург: НПМП «Волот».

Перевалова Е.В. 2004. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН.

Пилипчук Я.В. 2016. «Пегая Орда». К вопросу о средневековой истории селькупов // Коричко А.В. (отв. ред.) Культура: Наука: Образование: Проблемы и перспективы: Материалы V Международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 9–10 февраля 2016 г.). Ч. II. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 236–241.

РИБ. Т. II. 1875. СПб.: Типография братьев Пантелеевых.

Силаева И.А. 2007. К истории книжных собраний храмов Березовского уезда (XVII в.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Северо-Западная Сибирь в прошлом и настоящем: Сборник материалов региональной научной конференции, посвященной 35-летию г. Нижневартовска (г. Нижневартовск, 28 марта 2007 г.). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 46–49.

Солодкин Я. 2000. Начало православия в Западной Сибири // Югра 7–8, 102–104.

Солодкин Я. 2005. Сибирские князцы в Москве при «святоцаре» Федоре и Борисе Годунове // Югра 1–2, 72–73.

Столбцы бывшего архива Оружейной палаты: Описал А. Успенский. 1912. Вып. I. М.: б. и.

Тимошина Л.А. 2017. Купцы и промышленники Панкратьевы во второй половине XVI – первой половине XVIII в. // Кистерев С.Н. (отв. ред.). ОФР. Вып. 20. М.; СПб.: Альянс-Архео, 60–181.

Туров С.В. 2007. Храмы на речных островах // Степанова Л.В., Лазарева С.В., Туров С.В. (отв. ред.). Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу. Екатеринбург: Баско, 3–55.

Чиндина Л.А. 2013. Пегая Орда – Большого Лося сильный народ // Вестник Томского государственного университета 3(23), 91–96.

Шашков А.Т. 2003. Строительство русских острогов в Сургутском уезде в конце XVI – начале XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗСАМИ: Тезисы окружной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея (24–27 ноября 2003 г., г. Сургут). Сургут: Дефис, 32–35.

Шашков А.Т. 2001. Югорские князья в XV–XVIII вв. // СР 1(3), 173–180.

Шепелев И.С. 1957. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. Пятигорск: Пятигорский педагогический институт.

Щеглов И.В. 1993. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом.

Глава 11

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПОДЧИНЕННОСТИ ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛИ В КОНЦЕ XVI В.

С основанием в 1585 г., вскоре после гибели Ермака, Мансуровского острога, затем Березова (1593 г.) и Сургута (1594 г.), а также формированием уездов вокруг этих городов Югорская земля целиком вошла в состав России. По мнению В.И. Сергеева, русские заложили Березов, чтобы окончательно утвердиться в этом крае и включить его в сферу деятельности тобольских администраторов. Как представлялось исследователю, с 1593 г. московское правительство перестало довольствоваться вассальной зависимостью местных «князьков», а решило полностью распространить на их «улусы» свою власть; «Югорская земля», которой накануне ведал чердынский воевода¹⁸⁸, «переходила в подчинение тобольских воевод, в состав организующегося Тобольского разряда, и лишалась своего традиционного названия» (Сергеев 1960: 115; Сергеев 1967: 177, 179; Сергеев 1976: 22).

Последнее утверждение следует признать неверным, т. к. о Югре подчас говорится и в документах начала XVII в. (РИБ 1875: 176; Солодкин 2013b: 6; Вершинин 2018: 55, и др.). Хотя уже с середины 1590-х гг. Тобольску все более настойчиво отводилась ведущая административная роль в «русской» Сибири, разряд, центром которого он сделался, сложился через несколько лет, в 1599 г., с назначением на воеводство в «первоимянитый» отныне город «далечайшей государевой вотчины» окольничего С.Ф. Сабурова (Солодкин 2013a: 54–57, и др.)¹⁸⁹. (Мнение, будто Сургут-

¹⁸⁸ По мысли В.И. Сергеева, до конца XVI в. чердынские воеводы вслед за великопермскими наместниками официально ведали Югорской землей. См.: (Сергеев 1962: 3; Сергеев 1967: 174).

¹⁸⁹ Утверждение, будто Тобольский разряд окончательно сложился к началу XVII в. (ОИЮ 2000: 141, и др.), кажется опрометчивым, если хотя бы вспомнить о том, что Лжедмитрий I разрешил ссыльным Годуновым, оказавшимся на воеводствах в Тюмени, Таре, Пелыме и Туринском остроге, «писать» в Москву, а не в сибирскую столицу. Ошибочными представляются и заключения (см.: Бахрушин 1959: 152; Трепав-

ский уезд был образован в 1594 г. в составе Тобольского разряда (Литвинчук 2013: 117), – очевидная неточность).

Известно, что к Тобольскому уезду первых лет его существования относились все русские владения по нижнему Тоболу, Иртышу, Оби, Тавде и Конде (Балюк 1997: 61; Пузанов 2011: 51, и др.). (Тобольск превратился в центр отдельного уезда, скорее всего, не в 1588 г., когда этим городом стал управлять воевода князь В.В. Кольцов-Мосальский (Пузанов 2010: 117; Пузанов 2011: 49, ср. 141, и др.), а годом раньше, уже при основателе будущей сибирской столицы письменном голове Д.Д. Чулкове).

До возникновения Березова собирать яsak в Нижнее Приобье посылались служилые люди из Тобольска (ОИЮ 2000: 123; Березово 2008: 63, и др.), что также противоречит взгляду В.И. Сергеева, будто Югорская земля, сделавшись частью Московского государства, поначалу состояла в «присуде» чердынских воевод¹⁹⁰. Этот московский историк середины – третьей четверти прошлого века, не исключено, исходил из того, что в числе таких воевод находился Н.В. Траханиотов, «срубивший» стены и башни Березова. Разумеется, данное основание явно недостаточно для приведенного вывода, тем более что заложивших Сургут письменного голову В.В. Аничкова, а потом присоединившегося к нему воеводу князя Ф.П. Барятинского мы не встретим на службе в Перми Великой. К тому же нет уверенности в том, что Н.В. Траханиотов (о чем писали многие ученые, начиная с Г.Ф. Миллера) воеводствовал в Чердыни¹⁹¹; туда его могли отправить для подготовки экспедиции в Сибирь – экспедиции, ко-

лов 2012: 33) о намерении русских властей поначалу сделать административным центром Сибири Тюмень, хотя уже в 1590 г. резиденцией главного наместника «белого царя» за «Камнем» являлся Тобольск.

¹⁹⁰ Судя по знаменитой «опальной грамоте» Ивана IV Строгановым, компетенция чердынских воевод не выходила за пределы Перми Великой.

¹⁹¹ На это, в частности, неоднократно указывал А.Т. Шашков. См., например: (Шашков 1997а: 19; Шашков 1997b: 177; Шашков 1998: 250). Мнение В.Д. Пузанова (аналогичного взгляда, кстати, держалась еще З.Я. Бояршинова, см.: Бояршинова 1953: 24) о том, что воеводству Н.В. Траханиотова «на Березове» предшествовало «сидение» в этой должности в Тобольске, исходит из некритического восприятия показаний двух разрядных книг (Солодкин 2011: 10–11).

торая привела к основанию Пелыма и Березова. Вспомним, что через «Пермию», в том числе Чердынь, на Лозву предписывалось добираться вместе с Н.В. Траханиотовым князю П.И. Горчакову, выстроившему вскоре город в «Тоборах», названный Пелымом. (Этот захудалый князь подчас, кстати, тоже объявляется чердынским воеводой). Учтем и то, что рать Траханиотова, которая сразу после закладки нового города должна была прибыть в Тобольск, состояла из служилых людей, «прибранных» «на Москве», в Коломне и Переяславле-Рязанском, и даточных – пермичей, вятчан, вымичей и усольцев. Возможно, столичный дворянин Никифор Васильев сын (родной брат казначея Ивана), в 1591/92 г., как и накануне, воеводствовал в Смоленске (Разрядная книга 1966: 434, 458, 469; Разрядная книга 1976: 97, и др.), отправился в Сибирь из «царствующего града»¹⁹².

Согласно некоторым разрядным записям, в том же году Н.В. Траханиотова послали «ставить» «Пелымский город» (Разрядная книга 1974: 292; РК 1989: 41)¹⁹³. Это, судя по опубликованным еще Г.Ф. Миллером документам, случилось в начале лета 1592 г. Но речь тогда шла не об основании Пелыма, а о походе (который, как рассчитывали в Москве, должен был состояться осенью – зимой) из Перми Великой «для сибирских татар приходу»; «воевать» же с пелымским князем предполагалось, когда наступит «первозимье». Как следует из царской грамоты «на Орел и в Чусовую» М. и Н. Строгановым «с братиею» от 5 июля 1592 г., а также составленного спустя несколько месяцев (вряд ли позднее первых недель следующего года, см.: Миллер 1999: 488, ср. 345; Книжные сокровища 2003: 377, 381) наказа «святоцаря» Федора П.И. Горчакову¹⁹⁴, Траханиотов собирался выступить в Сибирь против татар через Лозву; ее воеводе И.Г. Нагому пору-

¹⁹² Через Коломну и Переяславль Рязанский проходил путь в Сибирь и спустя несколько десятилетий. См., например: (Миллер 2000: 295; ПССГ 1996: 81).

¹⁹³ Указание на «посылку» И.В. Траханиотова «ставить» Пелым (Зимин 1986: 286, примеч. 66) неточно.

¹⁹⁴ Мнение о появлении этого наказа около 1594 г. (Преображенский 1981: 86) неверно.

чалось «поделать» «суды» (Миллер 1999: 274, 338, 339)¹⁹⁵. В адресованных же властям Березова грамотах, опубликованных еще Г.Ф. Миллером, нет и намека на административную подчиненность этого города воеводам Перми Великой.

Вспомним также, что куноватско-ляпинский князь Лугуй в августе 1586 г. добился разрешения в Москве вносить дань, как и прежде, на Вымь, т. е. в Пермь Вычегодскую (Побережников 2004: 19), а не в Обский городок. (В остроге, заложенном И.А. Мансуровым, после его возвращения на «Русь» остались годовальщики. Позднее, вероятно, их стали присылать для обьясачивания округи из Тобольска). Утверждения, будто Ляпинское княжество было обложено данью со времени постройки «Тобольского города» или же Лугуй признал власть «белого царя» в 1595 г. (Бахрушин 1955: 55, ср. 58, 113, 137; Очерки 1955: 696), следует признать неточными. Казымскому же князю Цынгопу (Сенгепо) в 1586/87 г. «освятованный» Федор Иванович позволил отвозить ясак вначале в Москву, затем (со строительством этой крепости) в Березов (РИБ 1875: 200, 201). Нет данных и о том, что в ведении чердынских наместников состоял Носовой (Обдорский) острог, «срубленный» либо вновь укрепленный в 1596 г., вслед за подавлением мятежа березовских остяков и соседней «самояди». Зато известно, что этот острог, где несли службу годовальщики из Березова, ведался администраторами того же города (Вершинин, Шашков 2004: 16; Перевалова 2004: 41, 44).

Кстати, в двух редакциях СЛС говорится о «воеводстве» в Березове и Сургуте их «начальных людей» до создания Тобольского разряда (хотя и с рядом фактических ошибок), но нет и речи о зависимости воевод и письменных голов этих городов от властей Чердыни, которая летописцем даже не упоминается (ПСРЛ 1987: 139–141, 369).

Стало быть, вплоть до образования разряда с центром в Тобольске Березов и Сургут пользовались в значительной степени административной самостоятельностью. Постепенно она ущемлялась в пользу властей будущей столицы Сибири. Однако эти

¹⁹⁵ По одной из памятей князю П.И. Горчакову, Н.В. Траханиотов мог отправиться «на Лозьву» из Перми не вместе с будущим пелымским воеводой, а самостоятельно (Миллер 1999: 344).

города вовсе не являлись зависимыми от чердынских наместников.

Литература

Балюк Н.А. 1997. Административное и территориальное устройство Тобольского уезда (конец XVI – начало XIX вв.) // Словцовские чтения – 96: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень: б. и., 59–61.

Бахрушин С.В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 2. М.: Академия наук СССР.

Бахрушин С.В. 1959. Научные труды. Т. IV. М.: Академия наук СССР.

Березово. 2008. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».

Бояришинова З.Я. 1953. Основание города Томска // ВГС. Сб. 3. Томск: Томский государственный университет, 21–48.

Вершинин Е.В. 2018. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII в. Екатеринбург: Демидовский институт.

Вершинин Е.В., Шашков А.Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 10–32.

Зимин А.А. 1986. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М.: Мысль.

Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / Сост. С.А. Белобородов, Н.А. Мудрова, А.В. Полетаев, Е.А. Полетаева, И.В. Починская, А.Т. Шашков. 2003. Екатеринбург: НППП «Волот».

Литвинчук М.С. 2013. Формирование локальной группы русских в г. Сургуте и Сургутском уезде в XVII – начале XX вв.: этнонациональная характеристика // Вестник Сургутского государственного педагогического университета 6(27), 114–119.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. Т. II. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НППП «Волот».

Очерки истории СССР: Период феодализма: Конец XV в. – начало XVII в. 1955. М.: Академия наук СССР.

Перевалова Е.В. 2004. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН.

Побережников И.В. 2004. Становление русской системы местного управления на Урале и в Сибири (XVI–XVII вв.) // Гололобов Е.И. (отв. ред.). Письменные источники по истории Западной Сибири. Сургут: РИО Сургутского государственного педагогического института, 17–25.

Преображенский А.А. 1981. Среднее Поволжье и первоначальное освоение Сибири (конец XVI – середина XVII в.) // ВИ 10, 77–89.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Пузанов В.Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: ООО «Таймер».

Пузанов В.Д. 2010. Военные факторы русской колонизации Сибири: Конец XVI – XVII в. СПб.: Алетейя.

Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. 1976. М.: б. и.

Разрядная книга 1559–1605 гг. 1974. М.: б. и.

Разрядная книга 1475–1598 гг. 1966. М.: Наука.

РИБ. Т. II. 1875. СПб.: Типография братьев Пантелеевых.

РК. Т. III. Ч. III. 1989. М.: б. и.

Сергеев В.И. 1976. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Круть В.Т. (отв. ред.). Актуальные проблемы истории СССР. М.: Московский областной педагогический институт, 18–57.

Сергеев В.И. 1962. Основание городов Западной Сибири (до середины XVII века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: б. и.

Сергеев В.И. 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // ВИМК 3(21), 113–124.

Сергеев В.И. 1967. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Шмидт С.О. (отв. ред.). Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М.Н. Тихомирова. М.: Наука, 174–179.

Солодкин Я.Г. 2013а. Возникновение Тобольского разряда (к истории регионального управления в России конца XVI века) // История государства и права 19, 52–58.

Солодкин Я.Г. 2013b. Из истории Югорской земли конца XVI – начала XVII веков // Вестник Сургутского государственного университета 1(1), 6–16.

Солодкин Я.Г. 2011. О двух спорных проблемах ранней истории «русской» Сибири // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗСИС. Вып. XI. Нижневартовск; Омск: Омскбланкиздат, 4–13.

Трепавлов В.В. 2012. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Шашков А. 1997а. Первые зауральские города и остроги // Югра 8, 18–21.

Шашков А.Т. 1997b. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург: УрГУ, 174–179.

Шашков А.Т. 1998. К истории основания Березова и Пелыма // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тезисы докладов и сообщений всероссийской научно-практической конференции (26–28 мая 1998 г., г. Екатеринбург, Верхотурье). Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 250–253.

Глава 12

СУЩЕСТВОВАЛА ЛИ САМАРОВСКАЯ ВОЛОСТЬ? (К ИСТОРИИ БЕЛОГОРСКОГО КНЯЖЕСТВА В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВВ.)

Как предусматривалось наказом от 19 февраля 1594 г. о «поставлении» Сургута, новый город должен был стать центром уезда, включавшего «Сомаровскую волость», «и выше, и которые волости пошли вверх по Оби к Пегой орде и выше Пегие орды» (РСНЮ 2007: 310, ср. 313, 320). Позднее, однако, в составе ни Сургутского, ни Березовского уезда эта волость не упоминалась. Земли, до 1583 г. принадлежавшие князю Самару, вскоре были отнесены к Белогорской волости, затем – к двум Белогорским волостям, находившимся в компетенции сургутских, березовских либо (короткое время) тобольских воевод и письменных голов (АВП 1914: 373; Миллер 2000: 584, 649, ср. 238, 248; Бущинский 1999: 86, 90, 94, 95, 167, 168; Шатилов 2000: 36, 37, 48; Бахрушин 1955: 58, 89–90, 139–140; Долгих 1960: 56, 64–67, 76, 78, 80, 82, 84–86; ДГ 1994: 101, 108–109; Загороднюк, и др. 2003: 21; Вершинин 2004: 54, 57, 60–64; Перевалова 2004: 50, 55–59, 67, 72–73; Главацкая 2005: 68–69; Со времен князя Самара 2007: 150, ср. 157; Вершинин 2018: 262, 359, 389, 390, 404, 411, 412, 414, 415, 421, 426, 427, 432; см. также: ОКМ 2004: 184, 190; Матвеев, Та-тауров 2011: 75). Видимо, московские приказные, как и годовальщики из Мансуровского городка, предпринимавшие наряду со сбором ясака разведывательные походы, не знали названий приобских княжеств (которые со времени основания Сургута, превратившись в волости, стали подконтрольны его администраторам), и одному из них, возможно, вслед за местными остяками, присвоили имя князя, погибшего еще в пору «Ермаковой эпопеи» (ср. Вершинин 2018: 83)¹⁹⁶. (Даже в период пребывания в этом крае Г.Ф. Миллера резиденцию правителя Белогорского княжест-

¹⁹⁶ На взгляд А.Т. Шашкова, эти годовальщики (оставленные взамен прежних письменным головой Д.Д. Чулковым, направлявшимся для закладки Тобольского острога) собирали ясак в Самаровской и соседних волостях с 1587 г. См.: (Шашков 2003: 32).

ва «иноземцы» называли Самар-вош, т. е. Самаров городок, см.: Со времен князя Самара 2007: 110, ср. 166, 167; Перевалова 2004: 154)¹⁹⁷. Кстати, историки, цитировавшие интересующие нас строки царского наказа первым «градодержателям» Сургута, не сомневались в реальном существовании Самаровской волости в конце XVI в. (Обозрение 1901: 123, 214; Симачкова 2002: 64; Симачкова 2006: 77; Шашков 2003: 32; Пузанов 2004: 55; Пузанов 2011: 95; Солодкин 2004: 31; Солодкин 2015а: 94, и др.; ср. Буцинский 1999: 316, примеч. 28)¹⁹⁸. (Эта волость, административ-

¹⁹⁷ Вряд ли стоит полагать (Долгих 1960: 67), будто ермаковцы застали Белогорскую волость, где княжил Самар. Вероятно, она сложилась позднее.

¹⁹⁸ Упоминание этой волости в наказе «святоцаря» Федора о постройке Сургута, кстати, противоречит летописному свидетельству, которое некоторые современные исследователи подобно Г.Ф. Миллеру, Н.М. Карамзину, И.Шульгину, Х.М. Лопареву, А.А. Дунину-Горкавичу, М.Б. Шатилову, Р.Г. Скрынникову, Д.И. Копылову, А.Т. Шашкову признают вполне достоверным (Кузьмина 2002: 163; Загороднюк, и др. 2003: 14–15, 17; Балюк 2004: 33; Со времен князя Самара 2007: 167), будто с гибелью Самара его владения достались правителю Коды Алачу (ПЛДР 1989: 580). Учтем также, что изображение автором КЛ перипетий казачьей экспедиции в Югорскую землю, даже если оно имеет документальный источник или вышло из-под пера очевидца, успело приобрести фольклорные черты (Яковлева 2007: 90, 92; Солодкин 2010а: 82–83; Солодкин 2015а 110, и др.; ср. Вершинин 2018: 73, 163, 366). Кстати, по версии С.У. Ремезова, благодаря которому до нас дошли два десятка фрагментов КЛ, Ермак «воевал кодские городки князей Алачевых с богатством взял и все городки кодские» (ПЛДР: 1989: 561, ср. 568), что также не согласуется с известием данного летописца (Солодкин 2015а: 109, ср. 94; Солодкин 2015b: 14).

Многие исследователи, перечисляя укрепленные поселения Кодского княжества в конце XVI в., Белогорский городок среди них не называли. Нет оснований утверждать, как поступила А.С. Кузьмина, что Кода включала Белогорскую волость, Алачевым лишь принадлежала часть ясачных остяков, проживавших на территории этой волости (которую Н.Н. Оглоблин назвал Белогородской). См.: (Оглоблин 1889: 138; Бахрушин 1955: 51, 116–117, 120, 121, 131; ОИЮ 2000: 145, 187; Кузьмина 2002: 163; Перевалова 2004: 37, примеч. 5; 45; Главацкая 2005: 65, 66; Со времен князя Самара 2007: 103–105).

ным центром которой являлось село Самарово, была образована лишь в 1786 г. и продолжала существовать в начале прошлого столетия, см.: (Конев 1995: 104, 149, ср. 130; Сословно-правовое положение 1999: 204–209, 213; Загороднюк, и др. 2003: 23, 24, 26–28, 31; Со времен князя Самара 2007: 65–69, и др.)).

Н.А. Балюк явно заблуждалась, утверждая, будто «после гибели Самара¹⁹⁹ русские источники прежний Белогорский городок стали называть Самаровым городком», а Белогорский уступил свое место Самарову. Вместе с тем тюменская исследовательница писала о Самаровом городке и применительно к сибирской экспедиции Ермака, и о Белогорском княжестве, включавшем в конце XVI в. место слияния Иртыша и Оби (Балюк 2004: 32–34, 37; Со времен князя Самара 2007: 141, 146, 150)²⁰⁰. В источниках следующего столетия, кстати, говорится не о Самаровом городке, а про Самаровы горы, Самаровский ям, Самаровскую слободу (Обозрение 1895: 25, 168, 192, 219, 362, 366; Миллер 2000: 541, 542, 580–585, 634; ПСРЛ 1987: 37, 77, 129, 225, 281, 337; СЛ 2008: 377–379; Шашков 2004: 67, 69–71, 76, 77, 79, 81–87; Со времен князя Самара 2007: 85–88, 91; Семенов 2010: 443, 444, 448, 449, 451, 452; Туров 2012: 8, 9, и др.), а также Белогорье, на котором воевода И.А. Мансуров осенью 1585 г. «поставил» острог (Скрынников 1986: 67; ПСРЛ 1987: 138; ПЛДР 1989: 580; Богданов 1989: 197).

¹⁹⁹ Датировать ее на основании КЛ 1582 г. не стоит (Цысь 2008: 148; Солодкин 2010а: 81; Солодкин 2015а: 90, 94, и др.). К тому же вопреки сообщению этого летописца об истреблении ермаковцами Самара «с родом его», в живых остался князь Таир Самаров, сын которого Байбалак был в Белогорье «лучшим человеком». См., например: (Шатилов 2000: 38; Бахрушин 1955: 55, 140; Шашков 2001: 176; Со времен князя Самара 2007: 155–160, 164; Солодкин 2010b: 4; Вершинин 2018: 387–388, 404, 421, 422, 426, 427). Стало быть, не приходится утверждать (Со времен князя Самара 2007: 159), будто казаки Ермака свергли белогорскую княжескую династию.

²⁰⁰ Едва ли подобно Е.М. Главацкой можно думать, что с гибелью Ермака Белогорское княжество сохранялось только как религиозный центр (Главацкая 2005: 75).

Литература

- АВП. 1914. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко.
- Балюк Н.А. 2004. Крепость святого сына // СИЖ 1, 28–37.
- Бахрушин С.В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 1. М.: Академия наук СССР.
- Богданов А.П. 1989. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И.Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. М.: б. и., 183–209 (Труды Государственного исторического музея. Вып. 71).
- Буцинский П.Н. 1999. Соч.: В 2 т. Т. 2 / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики.
- Вершинин Е.В. 2018. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII в. Екатеринбург: Демидовский институт.
- Вершинин Е.В. 2004. Челобитные аборигенного населения Сургутского уезда (XVII в.) // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 53–64.
- Главацкая Е.М. 2005. Религиозные традиции хантов: XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: АРТмедиа.
- ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.
- Долгих Б.О. 1960. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Академия наук СССР (Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. LV).
- Загороднюк Н.И., Квашин Ю.Н., Конев А.Ю., Ломакин И.А., Усманов В.Г. 2003. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. Тюмень: Мандр и К⁰.
- Конев А.Ю. 1995. Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII – начало XX вв.). 2-е изд. М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН.
- Кузьмина А.С. 2002. Культовое зодчество Кодского княжества Западной Сибири // Культурологические исследования в Сибири 1(7), 163–168.
- Матвеев А.В., Татауров С.Ф. 2011. Границы Сибирского ханства Кучума // Маслюженко Д.Н. (отв. ред.). ИЭК: Материалы

международной конференции (г. Курган, 22–23 апреля 2011 г.). Курган: Курганский государственный университет, 70–78.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. Т. II. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Обозрение. Ч. 1. 1895. М.: Университетская типография.

Обозрение. Ч. 4. 1901. М.: б. и.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НППП «Волот».

ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.

Оглоблин Н. 1889. Остяцкие «знамена» XVII века // Исторический вестник 10, 135–149.

Перевалова Е.В. 2004. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН.

ПЛДР: XVII век. Кн. 2. 1989. М.: Художественная литература.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.

Пузанов В.Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: ООО «Таймер».

Пузанов В.Д. 2004. Военно-административные проблемы развития Сургутского уезда в XVII – XVIII вв. // СР 1(9), 55–61.

РСНЮ. 2007. М.: Галерея.

Семенов О.В. 2010. Из истории первых лет существования Самаровского яма // Аржанова О.С. (отв. ред.). Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (24–25 октября 2008 г.). Нижний Новгород: Редакционно-издательский отдел Центрального архива Нижегородской области, 443–454.

Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.

Симачкова Н.Н. 2002. О «ясачных» функциях первых администраторов Сибири // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартонск: Нижневартонский государственный педагогический институт, 60–73.

Скрынников Р.Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.

СЛ. 2008. Рязань: Александрия.

Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. 2007. Ханты-Мансийск: Полиграфист.

Солодкин Я.Г. 2015а. «Ермаково взятие» Сибири: Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет.

Солодкин Я.Г. 2010а. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Солодкин Я.Г. 2010b. Князь Самар и его «городок» (к предыстории Ханты-Мансийска) // Алексеева Л.В. (отв. ред.). 80 лет Ханты-Мансийскому автономному округу: вехи истории: Материалы региональной научной конференции (г. Нижневартовск, 10 декабря 2010 г.). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Солодкин Я.Г. 2015b. Кодское княжество и русские власти Сибири в конце XVI – начале XVII вв. // СР. Т. IV, 2(32), 12–15.

Солодкин Я.Г. 2004. «Сургуцкий город» и присоединение к России сибирских земель в конце XVI – начале XVII вв. // СР 1(9), 31–38.

Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX века): Сборник правовых актов и документов / Ред.-сост. А.Ю. Конев. 1999. Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН.

Туров С.В. 2012. Описание с. Самарова (г. Ханты-Мансийск) 1760 года из «Географической анкеты Шляхетного корпуса» // Кондратьева Т.Н. (отв. ред.). Документ в оперативной и ретроспективной среде: Сборник научно-практических статей. Вып. 2. Тюмень: Печатник, 8–13.

Цысь В.В. 2008. К вопросу о датировке основания Ханты-Мансийска (Полемиические заметки) // Митрофанов В.В. (отв. ред.). Наука, экономика, право в регионах России: Материалы всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 24 апреля 2008 г.). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 147–151.

Шатилов М.Б. 2000. Ваховские остяки (Этнографические очерки) / Под ред. С. Пархимовича. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики.

Шашков А.Т. 2004. Самаровский ям и его жители в XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). ЗС. Сургут: Диорит, 65–89.

Шашков А.Т. 2003. Строительство русских острогов в Сургутском уезде в конце XVI – начале XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.) ЗСАМИ: Тезисы окружной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея (24–27 ноября 2003 г., г. Сургут). Сургут: Дефис, 32–35.

Шашков А.Т. 2001. Югорские князья в XV–XVIII вв. // СР 1(3), 173–180.

Яковлева А.М. 2007. К историографии Кунгурского летописца и «народных» источников сибирского летописания // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Ч. 2. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 88–95.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение ряда дискуссионных проблем истории «Югорской земли» в конце XVI в. привело нас к следующим выводам.

Вслед за «Сибирским взятием» – захватом столицы «Кучумова царства» – ермаковцы, вероятно, во главе со своим «наставником» в 1583 г. предприняли экспедицию в Обь-Иртышье (до Назимского городка), подчинив десятки остяцких «юртов» и обложив их ясаком. Сохраненный КЛ рассказ (в котором изображение похода Ермака приобрело явно фольклорные черты) о захвате казачьей «дружиной» Самаровского городка и Белогорья не подтверждается более ранними источниками, такими, например, как С и ОЕЛ, где кульминацией похода «русского полка» в низовья Оби представлены взятие Назима и пленение его жителей, включая князя. Экспедиция «ратоборного» атамана с «товарством» в «Югорскую землю» на время привела к ее подчинению «христианским воям», утвердившимся в «граде» Сибири, бывшим ранее резиденцией Кучума. Поход ермаковцев в междуречье Иртыша и «великой» Оби, однако, не стал началом конца угорских княжеств Северного Приобья, как иногда считалось, тем более что вскоре, в 1585 г., остатки «дружины» были вынуждены оставить «Закаменьскую страну». Этот край попал в зависимость от «святоцаря» Федора (действенным вассалом которого выступил правитель Коды Игичей Алачев) позднее, во многом вследствие сооружения в последние недели осени того же года первого русского укрепленного поселения в «Югорской земле» – Мансуровского городка, где до лета 1594 г. находились годовальщики, собиравшие ясак с проживавших поблизости остяков и «самояди» и, видимо, выбравшие места для закладки Березова и Сургута.

Эти города были основаны в 1593 и 1594 гг. соответственно – через несколько лет после Тюменского и Тобольского острогов, что вскоре привело к заметному расширению территории «русской» Сибири. В истории возникновения Березова и Сургута обнаруживается немало общего. Города, укрепления которых включали и остроги, были «поставлены» во владениях остяцких князей в ходе экспедиций служилых людей, «присланных» за Урал с «Руси», при участии «кодичей», с целью привести «под

высокую руку» московских государей соседние, а иногда и весьма далекие «землицы», вплоть до Конды, Обдора и Пегой орды. Вместе с тем Сургут в отличие от Березова строился и ратными людьми нескольких сибирских городов, а также остяками, подвластными князю Бардаку, причем уже вслед за подавлением (на время) мятежа «иноземцев». Появление Березова и Сургута, которые быстро сделались центрами обширных уездов, содействовало дальнейшей колонизации Сибири, и не только Северо-Западной. Служившие в Березове казаки и «литва», а в Сургуте (численность гарнизона которого на первых порах была едва ли не вдвое меньшей) – также стрельцы и черкасы, уже вскоре после основания этих городов сыграли существенную роль в присоединении к России новых сибирских «землиц». Березовский и сургутский гарнизоны вначале выполняли фискальные, военные и административные функции. Местные служилые люди собирали ясак, в том числе с ранее не вносивших его «иноземцев», подавляли их мятежи или предотвращали «измены» остяков и самоедов московским самодержцам, совершали походы (вплоть до Мангазеи), призванные увеличить размеры «далечайшей государственной вотчины», «рубил» новые города и остроги. В Березове (наряду с Тобольском) снаряжались первые экспедиции служилых людей в бассейн Таза, а в Сургуте был сформирован сводный отряд, главным образом из казаков и стрельцов, кодских остяков и тобольских татар, в 1597 г. овладевший «Вышним Нарымом» – резиденцией правителя Пегой орды князя Вони – и заложивший поблизости Нарымский острог. Уже в XVII в. березовцы и сургутяне принимали участие в походах в Притомье, среднее течение Енисея, на «великую реку» Лену и в «Даурскую землю» (Восточное Забайкалье).

Вскоре после сооружения Березова и Сургута вокруг них сложились уезды (Березовский свыше трех десятилетий, до «поставления» Якутска, являлся самым обширным в «русской» Сибири). Не стоит, однако, утверждать, что администраторы этих уездов еще до учреждения в 1599 г. Тобольского разряда формально подчинялись властям будущей столицы Азиатской России.

Именно благодаря основанию Березова и Сургута север Западной Сибири стал частью России и вместе с тем плацдармом для присоединения к ней бассейнов Таза, Томи и громадного

Енисейского края. Будучи важными вехами раннего русского градостроительства за Уралом, сооружение Березова и появление Сургута в значительной мере способствовали освоению «Югорской земли» и ее закреплению за Московским государством.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВМ –	Акты времени междоусобия (1610 г. 17 июля – 1613 г.) / Под ред. С.К. Богоявленского и И.С. Рябинина
АВП –	Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.) / Собр. и редак. А.М. Гневушев
АК –	Альманах «Казачество»
Березово –	Березово (Очерки истории с древности до наших дней)
ВГ –	Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в.
ВГС –	Вопросы географии Сибири
ВИ –	Вопросы истории
ВИЖ –	Военно-исторический журнал
ВИМК –	Вестник истории мировой культуры
ВУ –	Вопросы угроведения
ДГ –	Древний город на Оби: История Сургута
ЗС –	Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее
ЗСАМИ –	Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях
ЗСИС –	Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки
ИИАСИ –	Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография
ИЭК –	История, экономика, культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири
ИЭС –	Историческая энциклопедия Сибири
КЗ –	Книга записная
КЛ –	Кунгурский летописец
КЛКК –	Книга и литература в культурном контексте: Сборник научных статей, посвященный 35-летию начала археографической работы в Сибири: 1965–2000
КР –	Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии
ЛП –	Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель (История Сибири: Первоисточники. Вып. X)
МЧ –	Меншиковские чтения

Н –	«написание» «ермаковых казаков»
Обозрение –	Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / Сост. Н.Н. Оглоблин
ОЕЛ –	Основная редакция Есиповской летописи
ОИК –	Очерки истории Коды
ОИС –	Очерки истории Сургута
ОИЮ –	Очерки истории Югры
ОКМ –	Обдорский край и Мангазея в XVII веке: Сборник документов
ОСЛ –	Основная редакция Строгановской летописи
ОФР –	Очерки феодальной России
ПЛ –	Погодинский летописец
ПЛДР –	Памятники литературы Древней Руси
ПСРЛ –	Полное собрание русских летописей
ПССГ –	Первое столетие сибирских городов: XVII век (История Сибири: Первоисточники. Вып. VII)
ПСЮ –	Пять столетий Югры: Проблемы и решения: Итоги и перспективы: Коллективная монография
РИ –	Российская история
РИБ –	Русская историческая библиотека
РК –	Разрядная книга 1475–1605.
РЛ –	Ремезовская летопись
РСНЮ –	Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX в.: исследовательские материалы и документы
С –	синодик «ермаковым казакам»
СЛ –	Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская)
СЛС –	Сибирский летописный свод
СО –	Сибирское отделение
СР –	Северный регион: наука, образование, культура
ТАД –	Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подг. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская (История Сибири: Первоисточники. Вып. IV)
ТН –	Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2002 г., г. Тобольск)

Научное издание

Янкель Гутманович Солодкин

**ЮГОРСКАЯ ЗЕМЛЯ
В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКОВ**

**ПРЕДЫСТОРИЯ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ РУССКОЙ
КОЛОНИЗАЦИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Монография

Литературный редактор *Н.В. Титова*
Технический редактор *Н.В. Титова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 27.11.2019
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. листов 10,75
Тираж 300 экз. Заказ 2107

*Отпечатано в Нижневарттовском государственном университете
628616, Тюменская область, г. Нижневарттовск, ул. Маршала Жукова, 4
Тел./факс: (3466) 24-50-51, e-mail: izdatelstvo@nggu.ru*